

ГОРГИПІЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ГОРГИППИЯ

I

(Материалы Анапской археологической экспедиции)

Краснодарское книжное издательство 1980

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Кругликова И. Т. История исследования Горгиипии и ее некрополя	5
Алексеева Е. М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиипии	18
Савостина Е. А. Об архитектурных фрагментах из Горгиипии	51
Цветаева Г. А. Расписная керамика из Горгиипии (по материалам раскопок 1960—1972 гг.)	74
Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиипии 1967—1972 гг.	103
Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиипии 1973—1977 гг.	122

Под общей редакцией доктора исторических наук
И. Т. КРУГЛИКОВОЙ

ГОРГИПИЯ

ИБ № 836

Редактор Г. Г. Шулякова. Оформление художника А. М. Омелянчука. Художественный редактор Б. Д. Недоспасов. Технический редактор Е. П. Кокорина. Корректоры Е. И. Кириллова, Э. Ф. Болохова.
Сдано в набор 27.04.80. Подписано в печать 01.10.80. МА 07696. Формат бумаги 60x84/16. Бумага книжно-журнальная. Гарнитура шрифта литературная. Высокая печать. Усл. печ. л. 7,91. Уч.-изд. л. 8,37. Тираж 4000. Заказ 0103. Цена 75 коп. Краснодарское книжное издательство. Краснодар, улица имени Кирова, 3. Адыблполиграфсоединение управления издательств, полиграфии и книжной торговли Краснодарского крайисполкома, Майкоп, улица Пионерская, 268.

10602-62
К М146(03)-80 без объявл.-80 0507000000

Выпущено по заказу Академии наук СССР, ордена Трудового Красного Знамени
Института археологии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Горгиппия — один из крупнейших античных городов Боспорского государства — располагался на берегу Анапской бухты, где сейчас находится центр современного курортного города Анапы.

Город возник в конце V в. до н. э. и существовал до IV в. н. э., название Горгиппия он получил в IV в. до н. э. Удобная бухта и расположение города в плодородной равнине, населенной сильно эллинизованными синдскими племенами, способствовали быстрому его расцвету и превращению в крупный торгово-ремесленный центр.

Город занимал площадь около 35 гектаров и был окружен стенами. За городской чертой к югу и востоку располагался обширный некрополь. Некрополь V в. до н. э. уничтожен и частично перекрыт жилыми кварталами IV в. до н. э. Планировка города сохранялась веками. Центр Горгиппии располагался в районе современной гостиницы «Анапа». К центральной площади тянулись улицы, ширина одной из которых достигала 8 м. Под мостовыми проложены водостоки, собиравшиеся к устьям водосборных колодцев. Дома строились из сырцовых кирпичей на каменных фундаментах, служивших стенами жилых и хозяйственных подвалов, крыши были черепичными. Общественные здания и храмы возводились из больших каменных блоков в сложном архитектурном убранстве.

Горгиппия управлялась наместником боспорского царя и имела разветвленный чиновничий аппарат. Город обладал правами самоуправления в рамках гражданской общины.

Плодородные земли вокруг города были распланированы под злаковые культуры и виноград. Горгиппия осуществляла вывоз хлеба в огромном количестве. Городские ремесленники широко занимались гончарным делом, обработкой металла и камня. Судовладельцы и купцы имели немалый торговый флот, осуществляли огромный вывоз сырья и

ввоз различных товаров, они были объединены в религиозном обществе под покровительством бога Посейдона.

С 1960 г. по исследованию Горгиппии и ее окрестностей работает стационарная экспедиция Института археологии Академии наук СССР и Анапского историко-археологического музея. Раскопки производились в различных частях Анапы (главным образом в местах новостроек) — на участках древнего города и его некрополя. На базе работ экспедиции в северо-восточной части древнего города решением Совета Министров РСФСР создается археологический заповедник «Горгиппия» с экспозицией под открытым небом.

Настоящий сборник является первой публикацией «Трудов Анапской археологической экспедиции». Он содержит шесть статей, посвященных различным аспектам исследования Горгиппии.

И. Т. КРУГЛИКОВА

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРГИППИИ И ЕЕ НЕКРОПОЛЯ

Имя греческого города Горгиппии, расположенного на берегу моря в области народа синд, сохранилось у Страбона (Strabo, XI, II, 10, 12) — греческого географа I в. до н. э.— I в. н. э. и у раннесредневекового автора — составителя географического словаря Стефана Византийского. Оно присутствует в лапидарных надписях, где упоминаются горгиппийский народ и наместник Горгиппии (КБН, 1115, 1118, 1119, 1129 и др.). В I в. до н. э. имя города чеканится на горгиппийских монетах. Предположение о том, что Горгиппия находилась на месте современного города Анапы, было высказано еще в 70-х годах XIX в.¹, когда в Анапе стали находить монеты, статуи, плиты с греческими надписями и другие античные вещи. Окончательно местоположение города на территории Анапы помогли установить найденные там надписи² с названием города. В настоящее время локализация Горгиппии на месте Анапы признается всеми учеными.

Свое название город, по-видимому, получил по имени Горгиппа — сына боспорского царя Сатира. Во время войны с меотскими племенами из-за Синдики царь Сатир умер. Лишь после этого Горгиппу удалось добиться мира и, по-видимому, окончательно присоединить Синдику к Боспорскому государству. Об этом очень красочно рассказывает Полиен — греческий писатель II в. н. э. Можно предположить, что Горгипп в IV в. до н. э. был первым наместником боспорского царя в Синдике³, а его дочь, судя по одной из надписей, была женой боспорского царя Перисада I (КБН, 1015).

То, что Горгиппией управлял человек, связанный родственными узами с царской династией, говорит о важной роли этого города в истории Боспорского государства. Горгиппия имела прекрасную гавань и являлась крупным торговым портом на территории азиатской части Боспора. Она была важным ремесленным центром и главным городом Синдики—

большого сельскохозяйственного района, населенного эллинизованным меотским племенем синдов.

Судя по свидетельству Страбона (XI, II, 11), на рубеже нашей эры там между Фанагорией и Горгиппией жили аспургиане — одно из племен, название которого связывают с именем боспорского царя Аспурга⁴. Не исключено, что из аспургиан комплектовали личную дружину Аспурга. Не случайно среди надписей Горгиппии имеются рескрипты этого царя, датированные 15 г. н. э.⁵

Археологические раскопки Горгиппии начались еще в середине XIX в. Первоначально внимание археологов привлекали многочисленные курганы, расположенные как на территории города Анапы, так и вне его⁶. Группы курганов тянулись на многие километры вдоль древних дорог, веерообразно расходящихся от Горгиппии на северо-восток, восток, юг и юго-запад. Среди курганов были очень большие, высота которых достигала 18—20 м. Они сооружались над погребением наиболее богатой части населения, и их раскопки сулили богатые находки.

В 1852 г. А. А. Сибирский раскопал группу курганов, в одном из которых, расположенном возле Анапы, у дороги в сторону Витязевки, был обнаружен великолепный каменный склеп⁷.

В 1876 г. Р. С. Байерн по поручению кавказского общества любителей археологии произвел раскопки трех самых высоких курганов («Три сестры»). Они находились в 7 верстах к югу от Анапы, у подножия предгорий, окаймлявших равнину, которая тянулась по направлению к станице Равеской. Р. С. Байерн нашел в каждом из этих курганов по большому каменному склепу, сложенному из тщательно отесанных плит. Может быть, во время этих раскопок была найдена мраморная головка Афродиты, находящаяся сейчас в коллекции Государственного музея Грузии в Тбилиси, опубликованная Н. Л. Грач⁸.

С 1881 по 1884 г. раскопки курганов вблизи Анапы и на ее территории по поручению археологической комиссии проводил В. Г. Тизенгаузен⁹.

В 1881 г. в одном из курганов, расположенных к востоку от города, найдена каменная гробница и погребение в деревянном гробу. Там было множество золотых украшений, бляшек, золотой кинжал, несколько серебряных предметов и ручка бронзовой патеры с головой барана.

В двух верстах западнее курганов «Три сестры» в 1881 г.

исследовался необычный курган, окруженный валом и рвом. В его насыпи обнаружена голова известняковой скульптуры со следами покраски. В кургане были две каменные гробницы. В одной из них вместе с золотыми украшениями найдены чернолаковые сосуды II в. до н. э. и бронзовая монета с изображением головы сатира и горита. Там сохранились две кожаные подошвы от сандалий толщиной более 1 см.

При раскопках на территории Анапы группы маленьких курганов, которые тянулись к западу и к юго-западу от Горгиппии, в 1881 г. открыты гробницы из каменных плит и из черепиц. В них найдены золотые бусы, скарабеиды из египетской пасты, серебряные сосуды, множество золотых украшений, бронзовое зеркало, чернолаковые и простые глиняные сосуды.

В 1882 г. к северу от Анапы в 10 верстах севернее станицы Благовещенской и в 1,5 версты от моря на небольшой возвышенности около дороги на Витязевку, в одном из курганов найден каменный склеп III в. до н. э. с полуцилиндрическим сводом. В склепе был великолепный деревянный саркофаг, украшенный резными позолоченными фигурками нерейд — морских нимф, сидящих на спинах морских чудовищ, и фигурками воинов¹⁰. Сохранились ожерелье из 714 золотых бус и 93 стеклянные бусины, золотой перстень, резные печати. Особенно интересны две резные печати, вращающиеся на проволочных дужках. На одной из них — халцедоновой — изображена богиня, стоящая на льве перед персидским царем, на второй — сердоликовой — относящейся к IV в. до н. э. — вырезаны фигурки скифа с луком, мужчины с собакой, два петуха и танцующая менада¹¹. Кроме того, в склепе находились серебряные и чернолаковые сосуды.

Несколько курганов с более скромными погребениями раскопаны в 1882 г. к востоку от Анапы. Там найдены простые земляные гробницы, иногда гробницы, выложенные черепицами (курган 18) или сооруженные из сырцовых кирпичей (курган 8). В них было много различных сосудов IV и III вв. до н. э. и небольшое количество золотых украшений.

В этом же году В. Г. Тизенгаузен раскопал курган 22, расположенный вблизи хутора Алексеевского, в трех верстах от Анапы. В его земляной гробнице среди погребального инвентаря было несколько терракотовых статуеток и чер-

нолаковых сосудов с краснофигурной росписью конца IV — начала III в. до н. э.

В 1883 г. на земле станицы Николаевской раскапывались так называемые Тарасовские курганы III в. до н. э.¹² Тогда же открыт склеп Султан-горы¹³.

В 1894—1895, 1903 и 1908 гг. серию курганов на территории Анапы и в ее окрестностях исследовал Н. И. Веселовский¹⁴. В 1894 г. он раскопал курган вблизи Анапы за кирпичным заводом с гробницей из каменных плит, а в 1897 г. в 2,5 версты к югу от Анапы открыл ограбленную гробницу, состоящую из дромоса и камеры, сложенной из мелких плитняковых камней.

В 1903 г. к северо-востоку от Анапы, в Джемете, Н. И. Веселовский обнаружил курган с большим количеством могил, перекрытых плитами. Все они были ограбленными.

В кургане на Лысой горе открыта центральная могила из известняковых плит. Почти посредине гробницы был каменный квадратный ящик, в котором стояла урна с прахом, разбитая грабителями.

В 1904 г. в Анапе найден каменный саркофаг с золотыми украшениями¹⁵. В 1908 г. в 8,5 км от Анапы был открыт ограбленный склеп III в. до н. э.¹⁶. Он был сложен из больших белых плит местного камня, имел полуцилиндрический свод и стены, оштукатуренные и покрытые росписями в технике фрески. Склеп был перевезен в Анапу для экспонирования в городском парке.

Хищнические раскопки боспорских курганов, проводившиеся в XIX в. многочисленными кладоискателями, способствовали уничтожению большого числа курганов, разрушению склепов. На долю археологов оставались в лучшем случае уже ограбленные и нарушенные погребения. Интерес к Анапским курганам падает и в течение длительного времени, после Н. И. Веселовского археологи не обращаются к раскопкам горгиппийского некрополя. Не вызывали интереса и остатки древнего города, погребенного под постройками современной Анапы.

Внимание археологов вновь привлекла лишь находка в 1939 г. в центре Анапы при случайных земляных работах большой мраморной статуи задрапированного в плащ мужчины с гривной на шее. Там же была надпись о возведении в 186 г. Геродором, сыном наместника Горгиппии Неокла, статуи своего отца¹⁷. Несколько позднее сотрудники ГМИИ им. А. С. Пушкина начали раскопки на месте находки статуи

в Греческом переулке. Однако слоя античного времени им там найти не удалось. Только начавшиеся раскопки на территории города были прерваны Великой Отечественной войной.

В 1949 г. на территории Анапы небольшие раскопки провела экспедиция под руководством В. Д. Блаватского. Наблюдения за рытьем котлованов при строительных работах и раскоп во дворе гостиницы, вблизи Греческого переулка, позволили наметить примерные границы древнего города, впервые удалось выяснить стратиграфию культурных напластований и установить время существования города с V в. до н. э.¹⁸

В 1954 г. при строительстве кинотеатра «Родина» был обнаружен район древнего грунтового некрополя Горгииппии. И. В. Поздеевой, тогда студентке МГУ, была поручена расчистка вновь открытых античных погребений. Ею были расчищены с 1954 по 1956 г. 97 древних могил в районе строительства кинотеатра и 33 могилы в районе Астраханской улицы, где сооружались хлебопекарня и баня. Были выявлены грунтовые могилы и склепы, иногда с богатым инвентарем. Найденные материалы поступали в Анапский краеведческий музей. Однако отсутствие необходимой полевой документации в значительной мере обесценивает результаты этих работ, так и оставшихся неопубликованными.

В 1959 г. при рытье котлована во дворе старого здания Анапского городского исполнительного комитета (между улицами Набережной и Кубанской) был обнаружен слой мощного пожара — может быть, остатки гончарной мастерской II в. до н. э.¹⁹ С 1960 г. начались систематические раскопки Горгииппии совместной экспедицией Института археологии АН СССР и Анапского краеведческого музея. Экспедицией с 1960 по 1972 г. руководила И. Т. Кругликова. После 1972 г. экспедицию возглавила Е. М. Алексеева. Раскопки велись согласно новейшей полевой методике с полной научной фиксацией, с вскрытием широких площадей на территории города и некрополя. Изучался массовый археологический материал, остатки производственных сооружений.

В связи с развернувшимся в 60-е годы строительством на территории Анапы одной из задач экспедиции было исследование участков, подлежащих застройке. Поэтому наряду с основным раскопом, где работы велись ежегодно, раскопки, кроме того, охватили различные части современной Анапы. Изучались и городские кварталы Горгииппии и ее некрополь.

Это позволило уточнить границы древнего города, выявить специфику отдельных его районов, открыть остатки производственных сооружений и определить местонахождение общественно-политического центра города — агоры.

Основное внимание было сосредоточено на раскопе во дворе Анапского городского исполнительного комитета (раскоп «Город»), где раскопки проводились ежегодно начиная с 1960 г. и к 1980 г. была исследована площадь более 3000 м².

Здесь был открыт участок магистральной улицы, вымощенной крупными каменными плитами. Она тянулась с востока на запад и имела ширину 7,5 м. По обе стороны улицы стояли блоки жилых домов. Более узкие поперечные улицы образовывали кварталы. Расчищена система каменных водостоков, подходивших к отстойному колодцу. Обнаружены остатки гончарных мастерских II в. до н. э., I в. до н. э. и III в. н. э.

Этот район города был заселен с IV — III вв. до н. э. по III—IV вв. н. э.²⁰. Ранее он входил в черту некрополя, о чем свидетельствуют три могилы V в. до н. э., открытые случайно при рытье хозяйственной траншеи на улице Кубанской²¹.

Жилые дома античного времени в этом районе неоднократно перестраивались. Иногда каменные кладки домов эллинистического времени использовались при сооружении подвальных помещений домов первых веков н. э.

Некоторые дома имели по два-три подвала, где хранились амфоры и пифосы с вином и другими продуктами. Выявлены мощные слои пожаров и разрушений, происходивших во II в. до н. э. и в первой половине III в. н. э.

В 1972 г. был заложен еще один раскоп в соседнем западном квартале, отделенном от раскопа «Город» улицей Свободы, во дворе, находившегося тогда там цеха безалкогольных напитков завода «Лазурный». Там обнаружены остатки двух помещений II—III вв. н. э., в которых были железные орудия труда, бронзовые и глиняные сосуды. Территория античного города простиралась далее к западу, вдоль берега моря. Раскопки показали, что западная граница города должна была проходить где-то в районе санатория «Голубая волна», а общественный центр Горгиппии, по-видимому, находился в районе улицы Ленина и гостиницы «Анапа». Во дворе гостиницы вблизи Греческого переулка, где в 1939 г. была найдена мраморная статуя Неокла, В. Д. Блаватским был разбит в 1949 г. небольшой раскоп.

Грунт на этом участке был перекопан турками, а слои античного времени обнаружить не удалось. В 1961, 1962 и 1973 гг.²² на территории того же двора было разбито еще три раскопа. Обнаружены части монументальных каменных зданий, обломки мраморных статуй и плит с высеченными на них надписями, водостоки, вырубленные в массивных известняковых блоках²³.

Весь комплекс находок в слоях античного времени в данном районе выделяет его из всех остальных участков, которые исследовались на территории города, и позволяет предполагать, что здесь находилась агора.

К северо-западу от раскопов «Гостиница» I, II, III, на месте строившихся лодочной пристани в 1960 г. и здания морского вокзала в 1970 и 1971 гг. были разбиты раскопы «Берег» и «Береговой» I и II²⁴. У самого берега моря ниже метеостанции были открыты остатки двух рыбозасолочных цистерн, функционировавших в I в. до н. э. Здесь же были остатки дома IV—III вв. до н. э., над руинами которого позднее был сооружен рыбозасолочный комплекс.

На раскопах «Береговой I» и «Береговой II» исследовались подвальные помещения жилых домов IV в. до н. э., стоявших на прибрежной — нижней террасе.

В 1969 г. вдоль улиц Кубанской и Пушкинской была прорыта траншея. А. И. Салов — сотрудник Анапского краеведческого музея, наблюдая за земляными работами, проследил разрез культурного слоя городища, начиная от Крепостных (так называемых «Русских») ворот²⁵.

Первые кладки античных стен он обнаружил в 20 м западнее ворот. По-видимому, здесь в последний период истории Горгиипии проходила восточная граница города. Далее к западу вдоль Кубанской улицы обнаружены могилы V в. до н. э., перекрытые строительными остатками IV—III вв. до н. э. В первые века нашей эры в этом районе находились две винодельни, частично перерезанные траншеей. Остатки жилых построек и хозяйственных сооружений тянутся вдоль всей Кубанской улицы и частично вдоль Пушкинской до ее пересечения с улицей Черноморской, но плотность застройки в западной части очень невелика и скорее всего западную границу Горгиипии следует искать где-то на линии санатория «Голубая волна».

Археологические наблюдения проводились в 1975 г. при рытье траншеи вдоль улицы Ленина. Там зафиксированы остатки виноделен, фундамент монументального здания, сло-

женный из блоков вторичного использования, подвалы жилых домов, позволившие установить, что античный город тянулся на довольно большое расстояние к югу.

Раскопки проводились на южной стороне Кубанской улицы. Жилые кварталы античного времени обнаружены во дворе Дома пионеров, где в 1962 г. на раскопе «Кубанский» группа археологов Харьковского государственного университета во главе с В. А. Устиновой (Латышевой) раскопала дом II—III вв. н. э. с внутренним двориком, вымощенным каменными плитами. В 1968—1969 гг. на раскопе «Кубанский II» и в 1974—1977 гг. (на раскопе «Кубанский III») ²⁶ во дворе ткацкой фабрики обнаружили остатки жилого квартала с постройками разного времени — от IV в. до н. э. до III в. н. э. Там же в 1974 г. открыта винодельня I в. н. э.

В 1977 г. на пересечении улиц Кубанской и Ленина исследовался жилой комплекс первых веков нашей эры, состоявший из дворика, мощенного плитами, и нескольких прилегающих к нему помещений ²⁷.

Наиболее отдаленный район Горгииппии исследовался в 1971 г. во дворе пансионата имени Н. К. Крупской ²⁸. Культурный слой здесь значительно менее насыщенный. По-видимому, в последний период расцвета Горгииппии во II — начале III в. н. э. здесь была южная окраина города.

Кроме городской территории, раскопки Анапской экспедиции охватили район горгииппийского некрополя. Они велись на участках, предназначенных для нового строительства, преимущественно к югу от территории городища, в районе грунтового некрополя. В 1963—1964 гг. на углу улиц Астраханской и Протапова, на участке, отведенном под строительство дома, раскопано 18 погребений в грунтовых ямах (раскопы «Астраханский» I, II, III), относящихся к периоду от IV в. до н. э. по II—III вв. н. э. ²⁹

В 1965 г. на месте пересечения улицы Протапова и улицы Ленина было открыто 5 грунтовых могил I—II вв., из которых три имели деревянные перекрытия. Слой первых веков нашей эры, к которому относятся погребения, перекрывал слой II—I вв. до н. э. с каменными постройками, связанными со святилищем Деметры и Керы. В IV—III вв. до н. э. здесь был, вероятно, священный участок и сброс votивных предметов — сосудов с посвящениями божествам и протом с изображениями богини Деметры, покровительницы земледелия, и ее дочери Керы-Персефоны — богини подземного царства ³⁰.

В 1970 г. на улице Протапова, вблизи кинотеатра «Родина» было исследовано 37 грунтовых могил и каменный склеп. Наиболее ранняя из могил относилась к IV—III вв. до н. э., наиболее поздняя — ко II—III вв. н. э. Склеп, сложенный из плит известняка, был ограблен. Грабители оставили лишь несколько золотых украшений, индикации монет Котиса I, бусы, бронзовые монеты и терракотовые статуэтки Афродиты Анадиомены³¹.

В 1974 г. на улице Терской исследовано 11 погребений I в. до н. э. В 1975 г. свыше 20 разновременных могил открыто на участке строительства столовой пансионата «Колос», а на улице Горького при строительстве жилого дома вскрыты два склепа. Один из них, сложенный из больших каменных блоков, оказался ограбленным. Но его стены сохранили полихромные росписи, имитирующие облицовку стен плитками из цветного мрамора. В верхней части боковых стен тянулся, кроме того, расписной фриз с изображением 12 подвигов Геракла, а против входа были нарисованы фигуры сидящих в креслах мужчины и женщины, стоящего юноши, дерева, черепахи и др. В склепе стояли три каменных саркофага. Во втором склепе, вырубленном в скале, было два саркофага с богатыми погребениями двух девочек и знатного воина. Здесь было найдено много золотых украшений и других предметов II — первой половины III в. н. э.³² В 1976 г. рядом с этими склепами вскрыта могила, выдолбленная в скале и закрытая сверху каменной плитой. В могиле найден золотой перстень с вставленным в него резным камнем-геммой, на которой вырезана фигура Афины, а рядом с ней, по-видимому позднее, была вырезана тамга—родовой знак боспорского царя³³.

Одним из важнейших достижений Анапской экспедиции за последние годы является расширение тематики ее работ. Еще в 60-е годы одновременно с исследованием Горгиппии и ее некрополя проводились разведки окрестностей Анапы. Научный сотрудник Анапского краеведческого музея А. И. Салов начал составление археологической карты Анапского района. Он наносил на нее вновь открываемые археологические памятники, в том числе античные поселения и могильники, обнаруженные при вспашке полей под виноградники³⁴. При разведках вблизи Анапы, проводившихся в 1963 г. сотрудником экспедиции краеведом В. В. Веселовым, были открыты поселения эллинистического времени в 2 км к юго-востоку от Анапы, между 7-м и 8-м километра-

ми у шоссе, ведущем из Анапы в Новороссийск, в 1,5 км к югу от Юровка, в 0,4 км южнее Джемете и поселения первых веков нашей эры у станиц Анапской, Гостагаевской Благовещенской и др.

С 1973 г. Анапская экспедиция начала широкие раскопки на территории сельской округи (хоры) Горгииппии. Раскапывались сельские усадьбы IV—III вв. до н. э. у хуторов Красный Курган и Красная Скала, а также курганы и грунтовые могильники у поселка Витязево, хутора Красная Скала, около поселков Воскресенского и Уташ³⁵.

Одновременно с проведением археологических раскопок шло изучение многочисленных археологических находок и письменных источников, позволяющих восстановить историю Горгииппии. Очень важное значение для исследования истории этого города имеют эпитафические памятники³⁶. К настоящему времени известно более 120 вырезанных на камне и мраморе надписей. По количеству lapидарных памятников Горгииппия уступает только столице Боспорского государства Пантикапею. Среди надписей, обнаруженных в Анапе и ее окрестностях за последние десятилетия, особый интерес представляют надписи о возведении городских укреплений боспорским царем Савроматом I (КБН, 1122) и рескрипты царя Аспурга I, опубликованные Т. В. Блаватской³⁷, а также проксенический декрет начала IV в. до н. э., позволивший А. И. Болтуновой говорить о наличии среди первых представителей династии Спартокидов некоего Селевка сына Евмела³⁸.

Горгииппийские надписи дали новые сведения об истории не только Горгииппии, но и всего Боспорского царства, об этническом составе жителей города и об особенностях его социально-экономического развития, об административной структуре Боспорского государства и о ряде других важных сторон жизни Горгииппии³⁹. Подавляющее большинство надписей относится к первым векам нашей эры — ко времени наибольшего расцвета социально-экономической жизни Горгииппии.

При раскопках на территории Анапы были найдены привозные мраморные статуи и их обломки⁴⁰, бронзовые и терракотовые статуэтки⁴¹, а также каменные скульптуры и рельефы, позволившие Н. И. Сокольскому выделить группу местной горгииппийской надгробной скульптуры⁴².

Находки произведений монументальной и мелкой скульптуры показывают высокий уровень развития художествен-

ной культуры Горгиипии, ярко демонстрируют ее синкретизм; влияние на нее культуры синдо-меотских, а позднее сарматских племен, что подтверждается и материалами из раскопок некрополя и характерно не только для Горгиипии, но и для всего Боспорского царства и особенно проявляется в последние века до нашей эры и в первые века нашей эры.

¹ Брун Ф. К. Восточный берег Черного моря по древним периплам и компасовым картам. ЗООИД, 1874, Одесса, т. IX, с. 410 и след.

² Латышев В. В. Заметки по древней географии Северного Причерноморья. IV. О местоположении г. Горгиипии. ПОНТИКА. Спб., 1909, с. 279.

³ Устинова В. А. К вопросу о присоединении Синдики к Боспорскому государству. — ВДИ, 1966, № 4, с. 128 и след.; Грач Н. Л. О Горгиипии и некоторых династических особенностях правления ранних Спартокидов. — В сб.: Античная история и культура Северного Причерноморья. М., 1968, с. 108 и след.

⁴ Латышев В. В. История Боспорского царства. ПОНТИКА, с. 104; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 316.

⁵ Блаватская Т. В. Рескрипты царя Аспурга. — СА, 1965, № 2, с. 197 и след.

⁶ Ростовцев М. И. Скифия и Боспор. М., 1925, с. 296.

⁷ ОАК 1881 г., с. II и след.; ОАК 1882—1888 гг., с. XIX и след.

⁸ Грач Н. Л. Мраморная скульптура из Горгиипии. — СА, 1970, № 1, с. 245.

⁹ Архив ИА АН СССР, ф. 1, д. 1881/8 и 1882/18.

¹⁰ ОАК 1882—1888 гг., с. XIX.

¹¹ Кругликова И. Т. Синдская гавань, Горгиипия, Анапа, М., 1975, с. 79—81.

¹² АДЖ, с. 109; ОАК 1882—1888 гг., с. XXIX.

¹³ ОАК 1882—1888 гг., с. XXVII—XXX; АДЖ, с. 80, примеч. № 3.

¹⁴ Архив ИА АН СССР, ф. 1, д. 65/894, с. 39 и 14/903, с. 113.

¹⁵ ОАК за 1904 г., с. 126 и след.

¹⁶ АДЖ, табл. XXVII, I; XXIX—XXXI, с. 83 и след.

¹⁷ Кобылина М. М. Скульптура Боспора. — МИА, 1951, № 19, с. 171 и след., рис. 1 и 2; Ельницкий Л. А. Подпись под статуей из Анапы. — ВДИ, 1949, № 4, с. 133, рис. 1; КБН, 1119.

¹⁸ Блаватский В. Д. Разведки в Анапе. — КСИИМК, 1951, вып. XXXVII, с. 245.

¹⁹ Кругликова И. Т. О гончарной мастерской Горгиипии. — СА, 1962, № 2, с. 218 и след.; Салов А. И. Археологические находки в Анапе. — СА, 1962, № 3, с. 215 и след.

²⁰ Кругликова И. Т. и Цветаева Г. А. Раскопки в Анапе. — КСИА, 1963, вып. 93, с. 66—71; Кругликова И. Т. О гончарной мастерской Горгиипии, с. 218; Она же. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 14; Она же. Раскопки Горгиипии. — КСИА, 1966, вып. 108, с. 87.

²¹ Кругликова И. Т. Горгиипия в эпоху Спартокидов. — ВДИ, 1971, № 1, с. 92 и след.; Салов А. И., Смирнова Т. М. Новые находки в Анапе. — КСИА, 1972, вып. 130, с. 53 и след.

- ²² В 1961 г. раскопками руководила Г. А. Цветаева, в 1962-м — Т. М. Смирнова, в 1973-м — Е. М. Алексеева.
- ²³ Кругликова И. Т. Раскопки Горгиппии. — КСИА, 1966, вып. 108, с. 83 и след.; Она же. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии. — ВДИ, 1967, № 2, с. 183 и след.
- ²⁴ Раскопками руководили: в 1960 г. — Г. А. Кошеленко, в 1970-м — Е. М. Алексеева, в 1971-м — Г. А. Цветаева.
- ²⁵ Салов А. И., Смирнова Т. М. Указ. соч.
- ²⁶ В 1968—1969 гг. раскопки И. Т. Кругликовой.
- ²⁷ Савостина Е. А., Цветаева Г. А., Фролова Н. А., Шавырин А. С. Анапская экспедиция. АО, 1977 г. М., 1978, с. 138.
- ²⁸ Раскопками руководила В. И. Пругло.
- ²⁹ В 1963 г. раскопки И. Т. Кругликовой и Т. М. Смирновой; в 1964-м раскопками руководила Г. А. Цветаева (см. Цветаева Г. А. Раскопки некрополя Горгиппии в 1964 г. — КСИА, 1967, вып. 109, с. 136—139).
- ³⁰ Раскоп «Протапова I». Руководила работами Г. А. Цветаева. (см.: Цветаева Г. А. Охранные раскопки в Анапе в 1965 г. — КСИА, 1969, вып. 116, с. 105—110; Она же. Новые данные об античном святилище в Горгиппии. — ВДИ, 1968, № 1, с. 138 и след.).
- ³¹ Раскоп «Протапова II». Руководила раскопками Т. М. Смирнова (см.: АО, 1970 г. М., 1971, с. 121 и след.).
- ³² Алексеева Е. М. Геракл из Горгиппии. — «Вокруг света», 1976, № 2; Она же. Сокровища анапской земли. — «Наука и жизнь», 1976, № 1; Она же. Находка в Анапе. — «Природа», 1976, № 3; Она же и др. АО, 1974 г. М., 1975, с. 94; АО, 1975 г. М., 1976, с. 105—108.
- ³³ Алексеева Е. М. и др. Горгиппия и ее окрестности. АО, 1975 г. М., 1976, с. 84.
- ³⁴ Салов И. А. Материалы к археологической карте Анапского района. — КСИА, 1979, вып. 159, с. 98—102.
- ³⁵ АО, 1973—1978 гг.
- ³⁶ КБН, 1114—1219.
- ³⁷ Блаватская Т. В. Указ. соч.; Она же. Аспург и Боспор. — СА, 1965, № 3; Она же. Строительная надпись из Горгиппии. — ВДИ, 1951, № 2, с. 117—119.
- ³⁸ Болтунова А. И. Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора. — ВДИ, 1964, № 3, с. 136—149.
- ³⁹ Болтунова А. И. Надпись под статуей из Горгиппии. — СА, 1958, XXVIII, с. 110—116; Она же. Надписи Боспора. — ВДИ, 1959, № 4, с. 92—105; Она же. Неизданные надписи Боспора. — НЭ, 1960, 1, с. 199—204; Она же. Новая надпись из Горгиппии и несколько замечаний об организации управления государственным доходами Боспорского царства. 1968. Eigene Praha, с. 67—76. VII; Она же. Надписи Горгиппии (из случайных находок). — НЭ, 1971, IX, с. 3—15; Блаватская Т. В. Горгиппийская монумиссия 67 г. н. э. — СА, 1958, XXVIII, с. 91—96; Кругликова И. Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии. — ВДИ, 1967, № 2, с. 183 и след.
- ⁴⁰ Кобылина М. М. Скульптура Боспора, с. 173; Грач Н. Л. Указ. соч., с. 245; Кругликова И. Т. Мраморный рельеф из Анапы. — СА, 1962, № 1, с. 282 и след.; Она же. Находки в Анапе. — «Искусство», 1963, № 9, с. 67 и след.; Она же. Раскопки в Анапе. — КСИА, 1963, вып. 95, с. 69, рис. 26, 1 и 2; Она же. Раскопки в Горгиппии. — КСИА, 1966, вып. 108, с. 84, рис. 28; Она же. Мраморная головка Афродиты из Горгиппии. — В сб.: Новое в археологии. М., 1972, с. 79 и след.; Она же. Синдская гавань, Горгиппия, Анапа, с. 83.

⁴¹ Кругликова И. Т. Боспор в III—IV вв. н. э. в свете новых археологических исследований. — КСИА, 1965, вып. 103, с. 7, рис. 2; Она же. Бронзовый бюст Изиды из Горгииппии. — КСИА, 1971, вып. 128, с. 193 и след.; Она же. Терракоты Горгииппии. — В кн.: Терракотовые статуэтки, ч. IV. САИ, 1974, вып. П—П, с. 43 и след.

⁴² Сокольский Н. И. Вопросы сивдской скульптуры. — В кн.: Художественная культура и археология античного мира. М., 1976, с. 187—198.

Е. М. АЛЕКСЕЕВА

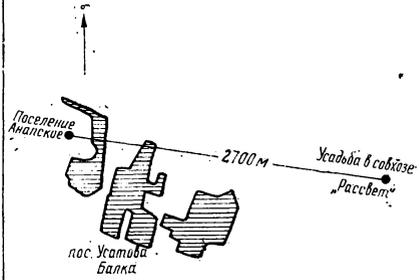
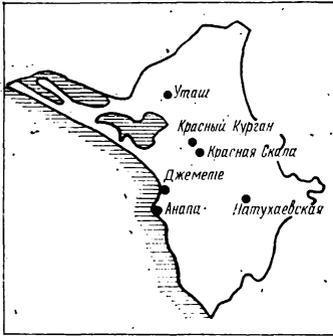
К ИЗУЧЕНИЮ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ВОКРУГ ГОРГИППИИ

Синдика вошла в состав Боспорского царства при Левконе I (389—349 гг. до н. э.)¹. Горгиппия получила свое название также в IV в. до н. э.² Если принять тождество Синдской Гавани и Горгиппии³, то из перипла Скимна известно, что город был «заселен эллинами, пришедшими из соседних местностей»⁴. По-видимому, это произошло одновременно с присоединением Синдики, когда на новые земли устремились купцы, ремесленники, земледельцы. В IV—середине III в. до н. э. город переживает первый период расцвета и широко строится. Тогда же, очевидно, была произведена и планировка его сельской округи.

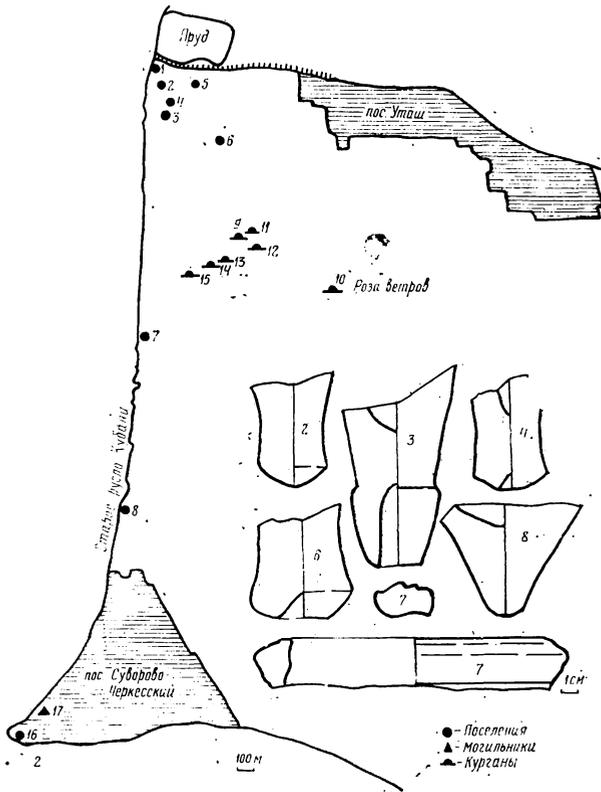
Археологические разведки последних лет позволяют предположить, что хора Горгиппии простиралась на расстояние не менее 20 км от города (рис. 1,1). Анапский район охвачен разведками не целиком, но на исследованных территориях повсеместно зафиксированы следы поселений античного времени, вероятно, сельского типа. Остатки этих поселений различимы по свежей пахоте как группы пятен диаметром 25—50 м, насыщенных камнями и битой керамикой. Эти пятна расположены бессистемно, в шахматном порядке или вытянуты в линии и удалены друг от друга в местах скученности на расстояние 50—100 м. На пятнах с керамикой IV—II вв. до н. э. зафиксированы вывернутые пахотой огромные камни, в то время как керамический материал первых веков нашей эры обычно сопровождает россыпь мелких камней.

Пятна с обломками амфор II — I вв. до н. э. обнаружены

Рис. 1. Памятники античной эпохи в окрестностях Горгиппии:
1 — места произведенных разведок на карте Анапского района;
2 — памятники, выявленные между поселками Суворово-Черкесским и Уташ; 3 — ситуационный план расположения укрепленного поселения между поселком Усатова Балка и станцией Анапской.

1

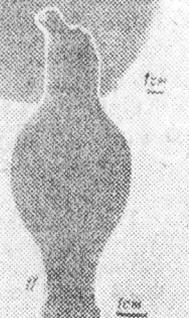
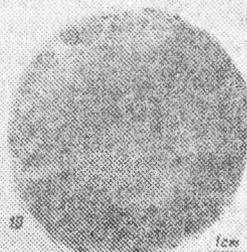
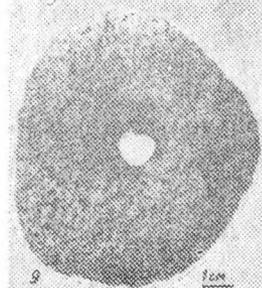
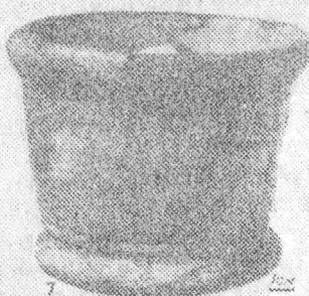
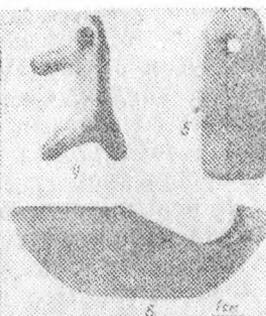
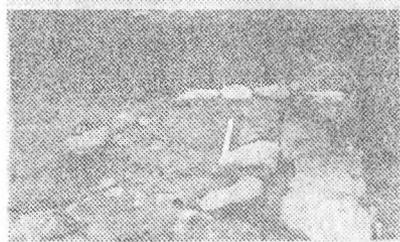

при перепланировке полей под виноград в 20 км к востоку от Горгиппии в предгорьях около станицы Натухаевской, между автодорогами, ведущими в станицы Тоннельную и Раевскую (рис. 2, 1). Здесь прослеживается не менее десяти пятен диаметром до 50 м, расположенных в шахматном порядке и почти не выступающих над поверхностью. Рядом с ними возвышается поросший колючим кустарником, созданный искусственно, каменный холм с разбросанными по поверхности обломками амфорных стенок. По внешнему виду этот холм подобен насыпям, скрывавшим руины укрепленных зданий, раскопанных в совхозе «Рассвет» Анапского района⁵, а также под Новороссийском у села Владимировка⁶ и в Цемесской долине⁷. Очевидно, и этот холм скрывает подобное раскопанным укрепленное здание. Холм рядом с Натухаевской удален от усадьбы в селе Рассвет на 10 км, а от зданий Цемесской долины на 16—20 км. В 1978 г. начал исследоваться аналогичный холм с остатками укрепленного здания рубежа нашей эры около станицы Анапской. Он скрывает постройку с шириной каменных стен 1,7 м, расположенную к западу от раскопанной в совхозе «Рассвет» усадьбы и удален от последней на 2700 м (рис. 1,3). По всей вероятности, эти памятники, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, составляли единую систему укреплений, сложившуюся на рубеже нашей эры, определявшую границы Боспорского государства, и являлись его пограничным заслоном.

В 20 км к северу от Горгиппии на землях совхоза им. В. И. Ленина около поселка Уташ зафиксировано девять пятен с камнями и керамикой античного времени, все они вытянуты вдоль высокого берега старого русла Кубани (рис. 1,2). Обследование этих пятен показало, что первыми веками нашей эры датируется подъемный материал только с поверхности пятна 7. Здесь найдена профилированная ручка светлоглиняной амфоры и венчик большой красноглиняной амфоры. Наиболее ранний материал содержало пятно 1. Оно расположено на высоком мысу между старым руслом Куба-

Рис. 2. Памятники античной эпохи в окрестностях Горгиппии:

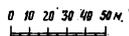
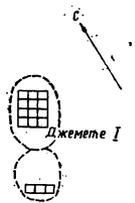
1 — распаханная усадьба под Натухаевской; 2—3 — Красная Скала, раскоп V; 4—5 — зооморфная ручка темного сосуда и каменный оселок с винопрядников на Уташе; 6—8 — сосуды из погребения в Суворово-Черкесском; 9—11 — известняковое грузило, известняковая пробка и гончарный флакон из окрестностей Джемете.

ни и переходящим в балку прудом. Памятник задернован и частично уничтожен выборкой грунта для сооружения запруды в соседнем водоеме. На поверхности разбросаны большие куски амфор IV—III вв. до н. э., имеются выходы каменных кладок. Сверху пятна 2 найдена ножка синопской амфоры со светлым покрытием, на поверхности пятна 3 — колпачковая ножка амфоры⁸ с глубоким отверстием снизу из хорошо промытой глины бежевого оттенка с красноватыми и белыми включениями. Поверхность пятен 4 и 6 насыщена крупными кусками черепиц эллинистического времени. На пятне 4 найдена ножка амфоры из тонкой розовато-лиловой глины с мелкими блестками, темными и белыми включениями; на пятне 6 — амфорная ножка из шероховатой бежевой глины с мелкими блестками и ручка синопской амфоры со стертým клеймом; на пятне 8 — ножка светлоглиняной амфоры и фрагмент каменной зернотерки.

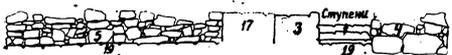
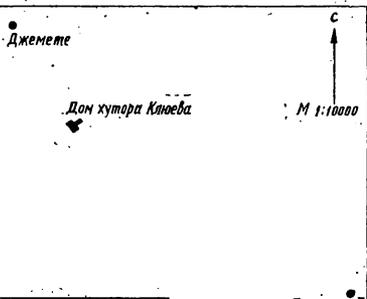
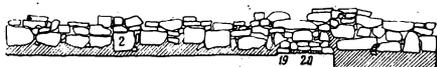
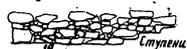
На пятне 7, по свидетельству местных жителей, монеты вымываются дождями. Две из них удалось приобрести у населения⁹: одна монета — фанагорийский тетрахалк I в. до н. э. с головой Аполлона на аверсе и оленем на реверсе¹⁰, другая пантикапейская 330—315 гг. до н. э.¹¹ с головой бородатого сатира вправо на аверсе, с протомой орлиноголового грифона влево и осетра под ним на реверсе. Пятна 2—7 глубоко распаханы под виноград, пятно 8 занято хлебным полем. По свидетельству местных жителей, вспашкой под виноград около поселка Уташ уничтожены гончарные печи. С этих полей население отдало экспедиции точильный камень и зооморфную ручку сероглиняного сосуда (рис. 2, 4 — 5). Памятник 16 задернован и занят огородами, но в высоком береговом обрыве Витязевского лимана различим тонкий культурный слой античного времени, в осыпях много синопских и светлоглиняных двуствольных амфорных ручек. Рядом с поселением 16, к северо-востоку от него, по-видимому, располагался некрополь, он занят современным кладбищем поселка Суворово-Черкесского. При сооружении шоссе из Суворово-Черкесского в станицу Благовещенскую на краю кладбища у начала низины, образованной старым рус-

Рис. 3. Поселения античной эпохи в районе поселка Джемете: 1 — ситуационный план местности усадьбы Джемете I; 2, 5, 8, 9 — внешние фасы стен дома Джемете I; 3, 4, 6, 7, 10, 11 — внутренние фасы стен дома Джемете I; 12 — ситуационный план размещения усадеб Джемете I, II, III.

Границы различных на поверхности пашей со скаплением камней и керамики античного времени

1

12

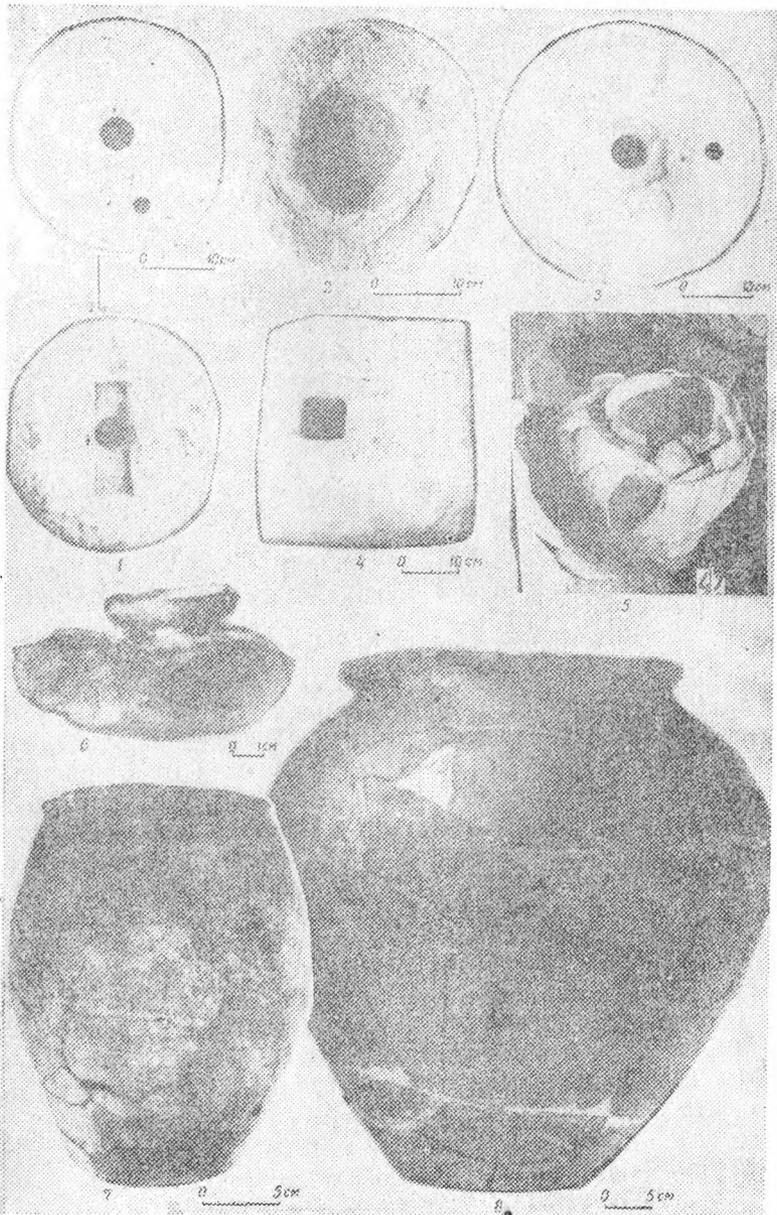
Ифаблие сабгаза Джемте I

лом Кубани, была разрушена могила с лепным кувшином, толстостенным гончарным сосудом в виде ступы из тонкой бежево-розовой глины со множеством блесток с небольшим количеством темных и красноватых включений, а также одноручной гончарной чашкой из шероховатой оранжевой глины грязноватого оттенка со множеством мелких черных включений и блесток с двумя концентрическими кругами, нанесенными белой краской на дно внутри нее (рис. 2, 6—8). Подобная чашка найдена в раскопанном на Уташе в 1976 г. сырцовом склепе вместе с резной и гравированной слоновой костью IV в. до н. э. (рис. 1,2, памятник 9). Древние могилы на краю современного кладбища разрушаются вдоль среза грунта к шоссе дождевыми потоками, при этом вымываются кости и большие куски амфор IV—II вв. до н. э. Местное население на высоком мысу между Витязевским лиманом и старым руслом Кубани собирает монеты античного времени.

В 7 км к северу от Горгиппии, в Джемете, на территории ближней хоры города зафиксировано обширное сельское поселение, которое, судя по подъемному материалу, существовало с IV в. до н. э. по III в. н. э. Здесь вдоль моря к очень широкому песчаному пляжу с дюнами примыкает обширная песчаная низина, ныне занятая пионерлагерями Анапы и поселком Джемете. Никаких следов жизни в древности на этой низине не замечено. Далее возвышается терраса шириной 1—5 км с плодородной землей, ныне занятая виноградниками и отдельными пахотными полями. Она тянется вдоль моря на многие километры, прерываясь балками водоразделов. Именно эта терраса была густо заселена в античную эпоху. Экспедиция детально обследовала виноградники и поля, выявив на них свыше 80 пятен диаметром 20—50 м с камнями и керамикой античного времени¹².

Пятна отстоят друг от друга на расстоянии 30—70 м и на многих участках вытянуты в линии. Особенно хорошо эти линии улавливаются по обращенному к морю склону террасы. За крайним рядом нередко прослеживаются параллельные второй и третий ряды. Все пятна несомненно являются остатками отдельно стоящих домов, составлявших

Рис. 4. Находки из усадьбы Джемете I: 1—4 — известняковые зернотерки, кормушка и камень с отверстием, найденные при пахоте поблизости усадьбы; 5, 8 — пифос из нижнего слоя; 6 — светильник; 7 — лепной горшок.

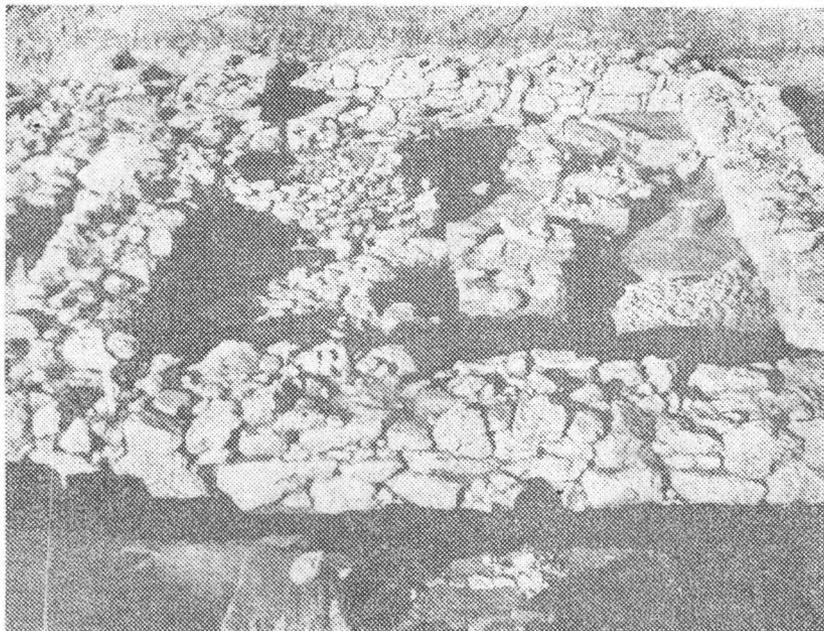

Рис. 5. Дом Джемете I, вид с северо-востока.

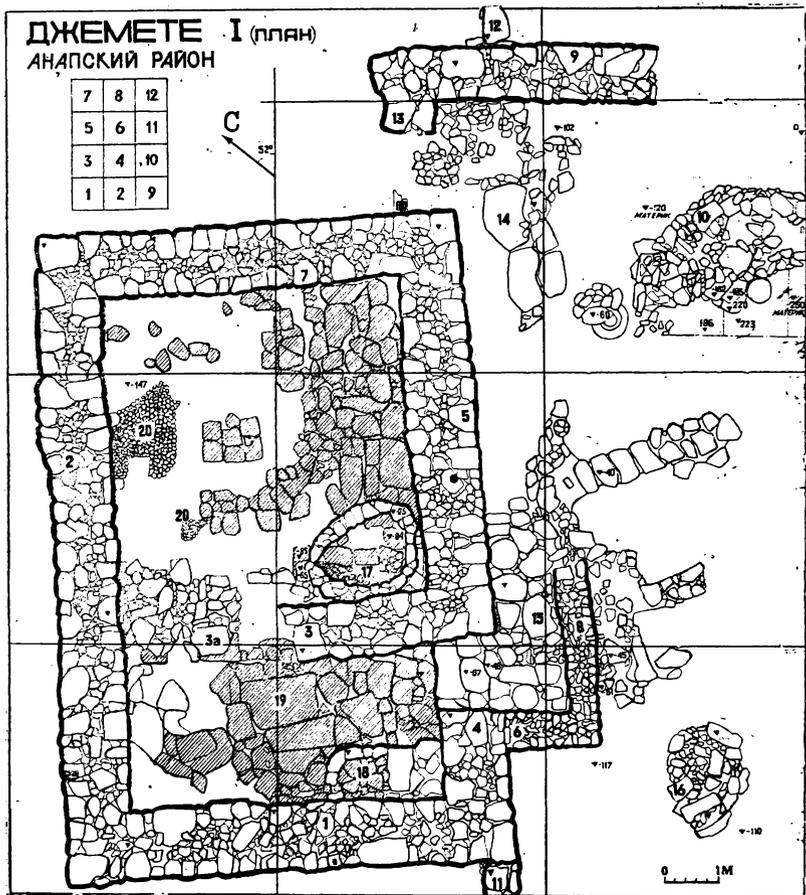
большие и разновременные сельские поселения. В частности, во время летних разведок 1974 г. после уборки кукурузы было исследовано поле в 16 км к северо-северо-западу от конторы винзавода Джемете, примыкавшее с северо-запада к дому так называемого бывшего хутора Ключева. На нем зафиксировано пять вытянутых в линию с запада-северо-запада на восток-юго-восток пятен с камнями и керамикой античного времени (рис. 3,1). Вспашка этого поля под виноград осенью 1974 г. выбросила на поверхность каменные ступы, жернова зернотерок и прочие камни со следами обработки (рис. 4, 1—4). На пахоте собрано много глиняных обожженных пирамидальных грузил. Одновременно удалось договориться с дирекцией совхоза «Джемете» о предоставлении экспедиции в 1975 г. на создающемся винограднике участка 100 м² для выяснения характера древних построек, разрушаемых пахотой.

Рис. 6. Дом II в. до н. э., раскопанный в Джемете, и вероятная реконструкция земельного надела усадьбы.

ДЖЕМЕТЕ I (план)

АНАПСКИЙ РАЙОН

7	8	12
5	6	11
3	4	10
1	2	9

№ обьекта / Нивелировочные отметки ▼

- 1 - 22
- 2 - 40/-90(подоба)
- 3 - 26
- 4 - 25/-95(подоба)
- 5 - 5
- 6 - 25
- 7 - 15/-89(подоба)
- 8 - 25/-65(подоба)
- 9 - 33/-100(подоба)
- 10
- 11 - 36/-88(подоба)
- 12 - 72
- 13
- 14 - 15 и -29
- 15 - 25
- 16 - 45 и -60
- 17 - подоба оградки-110
- 18 - верх оградки-60
- 19 - 87
- 20 - 105-подоба стен 1,2,7 внутри дома-100

- Стены:
- 1 - 22
 - 4 - 25/-95
 - 11 - 36/-88
 - 6 - 25
 - 8 - 25/-65

Условные обозначения:

 - Пол первого периода жизни в доме

 - Пол второго периода жизни

1-21 - Номера строительных остатков по полевой документации

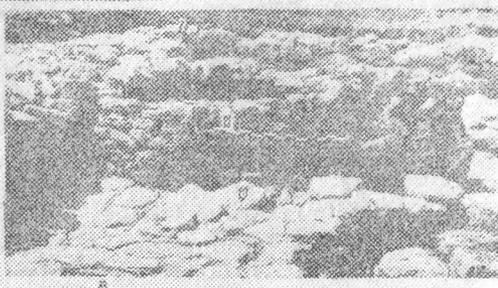
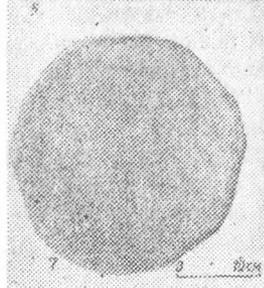
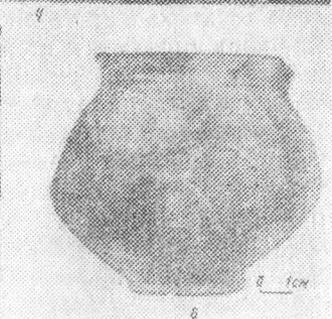
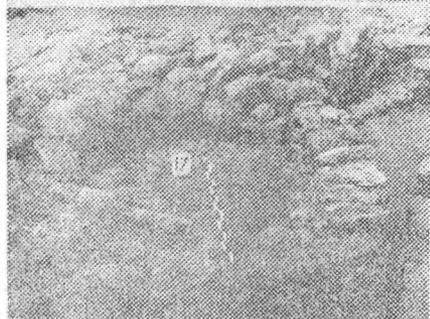
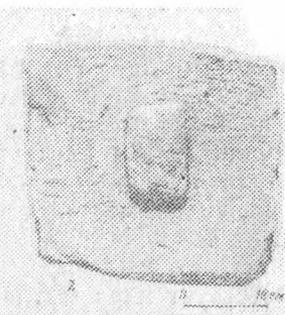
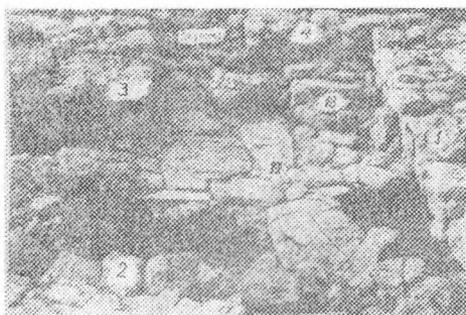
▼-25 - Нивелировочные отметки

0 20 М

В результате проводившихся в 1975—1976 гг.¹³ работ раскопана прямоугольная в плане постройка с двумя смежными помещениями, выходом наружу, мощным двором и остатками ограды (рис. 3, 2—11; 5; 7, 1, 4, 5, 8). Очевидно, это был отдельный сельский дом, цепь подобных домов образовывала улицу деревни. Дом ориентирован углами по странам света. Стены дома и ограды сложены из мелкоструктурного известняка белого цвета, встречаются отдельные камни красноватого оттенка. По наружному периметру длина стен дома с северо-востока на юго-запад равна 12 м, ширина постройки снаружи в направлении с северо-запада на юго-восток составляет 8,4 м. Ширина стен, образующих постройку, достигает 1,3 м. Четыре наружные стены сложены впереплет. Стена 3, разделяющая постройку на два помещения, также сложена впереплет со стеной 5, ширина ее равна 1,1 м. Все стены имеют два панциря из крупных камней и мелкокаменную забутовку между ними. В кладке встречаются камни длиной не менее метра, наружные углы укреплены особо крупными камнями. В кладку всех стен включены камни вторичного использования: с углублениями, пазами, подтесками, каменные крышки и жернова зернотерок (рис. 7, 2, 3, 7). Стены сохранились в высоту на 0,6—0,8 м, они стоят на слое желто-коричневой глины, подошва стен расположена на глубине 1—1,07 м¹⁴.

Место расположения прохода между помещениями I и II, а также конструкция его остались невыясненными. Западный конец стены 3 обрывается на расстоянии 2,8 м от стены 5. Отступая от него на метр, расчищен каменный завал 3а, прилегающий к стене 2. При разборке этого завала никакой кладки не обнаружено, под ним же прослежена вымостка пола, подходившая вплотную к разрушенному западному концу стены 3. Очевидно, эта стена здесь и кончалась, она могла служить основанием короткой, но фундаментальной перегородки, отделявшей проход к лестнице, и являться опорой для сооружения 17. Завал 3а мог сохраниться от стоявшей на полу тонкой перегородки, пристроенной к стене 2 для установки двери. Помещение 1, юго-западное, имеет площадь 15,5 м². Оно вытянуто с северо-запада на юго-восток. Поме-

Рис. 7. Усадьба Джемете I: 1 — юго-западная часть дома с входом; 2, 3 — известняковые крышки из кладки стен; 4 — вымостки 19 и 20 в северо-западном углу дома; 5 — верхний слой вымостки внутри ограды 17; 6 — краснолаковый горшок; 7 — известняковая крышка из кладки; 8 — вид на оградку 17 с северо-востока.

щение II почти квадратное в плане, оно имеет площадь около 36 м².

Внутри постройки, в помещениях I и II на глубине 0,83—0,87 м расчищен пол 19, вымощенный большими, мелкими и средней величины плоскими камнями, во многих местах плиты пола утрачены. Под плитами пола 19 в помещении II на глубине 1,05 м расчищены участки другой вымостки 20 из мелких необработанных камней. Вымостка 20 сохранилась лишь в двух местах помещения II¹⁵. Поверхность ее соответствует подошве стен дома, в частности стены 2, к которой примыкает уцелевший кусок вымостки. Очевидно, пол 20 соответствует первому периоду жизни дома. Второму периоду жизни в нем соответствует мощение пола 19, лучше сохранившееся вдоль стен 4 и 5. Полы 19 и 20 разделяет прослойка золистого грунта с мелкими угольками.

Внутри каждого помещения сохранились хозяйственные сооружения. Прямоугольная загородка 18 располагалась в углу, образованном стенами 1 и 4. Ограничивающие ее вертикально стоящие плиты различной величины подобны плитам пола 19 и размещаются на его поверхности. Один, наиболее крупный камень, лежал плашмя.

В помещении II, в углу, образованном стенами 3 и 5, расчищено хозяйственное помещение 17 яйцевидной формы. Оно пристроено впритык к стене 3. От стены 5 его отделяет каменный завал, либо специально устроенная каменная забутовка, заполняющая пространство шириной не более 0,2 м. Сооружение 17 возведено на полу 19 и сохранилось в высоту на 0,6 м. Около его заостренного конца на плитах пола найден подобный плитам камень толщиной 0,2 м, образующий ступеньку. Толщина стен ограждения достигает 0,35 м, они сложены из мелких необработанных камней, имеют грубые фасы внутри и снаружи. Внутри ограды на вымостке пола 19 прослежен слой земли с золистыми включениями толщиной 0,2 м. На этой подушке грунта располагался второй слой мощения дна мелкими камнями, который в свою очередь также был засыпан землей с золистыми включениями. Эта вторая прослойка толщиной также 0,2 м оказалась вымощенной окатанными обломками амфорных стенок. Диаметр сооружения по внутреннему краю 1,7×1,2 м. Очевидно, оба хозяйственных сооружения 17 и 18 использовались как хранилища. Органические остатки и мусор внутри постройки 17 могли периодически сжигаться, отчего и сохранились золистые про-

слойки, которые по мере нарастания перекрывались новыми вымостками.

В узком помещении 1 имелся выход наружу. Пол дома от наружных вымосток отделяли три ступени, пол заглублен на 0,4 м относительно соответствующей дневной поверхности. Ширина выхода наружу равна 1,4 м, ступени низкие, они сложены из таких же камней, как и вымостка 19. Вход в дом ограничен двумя стенами 6 и 8, сложенными между собой впереплет, стена 6 пристроена к стене 4. Обе стены 6 и 8 сложены из гораздо более мелких камней, чем основные стены дома. Высота этих стен достигает 0,4 м, ширина равна 0,6 м, их подошвы лежат на вымостке 15. Северо-восточный конец стены 8 разрушен.

Проход между стенами 5 и 8, а также небольшой участок снаружи стены 8 заняты плитами вымостки 15. Она лежит на однородном коричневом грунте, в нее включены круглые каменные крышки вторичного использования. Плоские камни 15 являются остатками мощеного двора, поверхность которого расположена на глубине 0,4 — 0,5 м. В отдельных местах камни 15 перекрыты другими плоскими камнями 14, поверхность которых располагается на глубине 0,25 — 0,29 м. На различных участках двора скопления мелких камней отмечены и на глубине 0,6 м. Очевидно, двор перед домом мостился неоднократно. Полу 19 внутри дома соответствовала подобная ему вымостка двора 15. При жизни на уровне пола 22 двор перед домом был вымощен такими же мелкими камнями, как и пол дома.

На раскопанных площадях, помимо описанного дома, зафиксированы остатки внешней ограды участка (рис. 6, 2). Направление стены 5 продолжает к северо-востоку отрезок стены 13. Эта кладка построена впереплет со стеной 9, вместе они образуют прямой угол. Кладка стен 9 и 13 подобна кладке основных стен дома, но ширина их не превышает 1 м. Наружные панцири этих стен сложены из более крупных камней, середина заполнена мелкокаменным бутом. Подошва стены 9 лежит на том же уровне, что и подошва стен дома. Между стеной 13 и восточным углом дома, по-видимому, был выезд на участок шириной 1,8 м, о чем свидетельствует наличие в этом месте мелкокаменной вымостки — дневной поверхности для периода жизни на полу 22. Эта вымостка подходит вплотную к основаниям стен 9 и 13. Снаружи стены 9 на 0,2 м ниже ее основания расчищены плоские камни 12, они могли уцелеть от проходившей за оградой улицы, несом-

ненно существовавшей, так как параллельно зафиксированному ряду пятен с камнями и керамикой античного времени, в котором и раскопан описываемый дом, расположен следующий ряд таких же пятен.

От южного угла дома отходила стена 11 шириной 0,6 м, пристроенная к стене 1. Подошва этой стены расположена на 0,12 м выше основания стены дома. Под прямым углом к стене 11 расположена стена 21, отрезок которой длиной 6,8 м расчищен на отдельном участке раскопа к юго-западу от дома. Ширина стены 21 равна 0,6 м. В высоту стены 11 и 21 сохранились только на один ряд каменной кладки. К востоку от стены 21 уцелело несколько больших камней, вероятно, принадлежавших примыкавшей к стене вымостке. Здесь же обнаружен врытый в землю пифос.

Стены 9 и 21, очевидно, фиксируют ширину участка, расположенного перед домом, равную 77 м. Если под соседним пятном с камнями и керамикой античного времени, расположенным к востоку от раскопанного, размещается следующий дом, то соответственно этому расстоянию длину участка перед домом можно признать равной 100 м. Таким образом, площадь участка при раскопанном доме составляла 7700 м², дом же располагался в северном углу этого надела и выступал за пределы ограды. Каменные вымостки перед входом в дом подобно его стенам лежат на слое желто-коричневой глины, выявленном по всему раскопу на глубине 0,9—1 м. Там сохранились строительные остатки, а именно вдоль юго-восточного борта раскопа, эта глина была прокопана. Находки в ней отсутствовали, но встречались золистые прослойки и пятна, толщина слоя достигала 1 м. Вероятно, эта глина является своеобразной трамбовкой, выровнившей поверхность перед сооружением дома.

Раскопанный дом разместился на ранее обжитом участке. Об этом свидетельствуют использованные в качестве строительного материала и включенные в кладки и вымостки камни с отверстиями и углублениями, крышки, зернотерки. Кроме того, на площади 11 непосредственно под коричневой трамбовкой выявлены остатки стены 10, тянущейся с северо-запада на юго-восток. Характер кладки ее отличается от кладок стен описанного дома. Стена 10 сложена небрежно из небольших камней, но она также имела два панциря и мелкокаменную забутовку в середине. Поверхность стены 10 обнаружена на глубине 1,4 м, ширина ее равна 1,2 м. Стена расплылась в различных направлениях. Под нее уходят

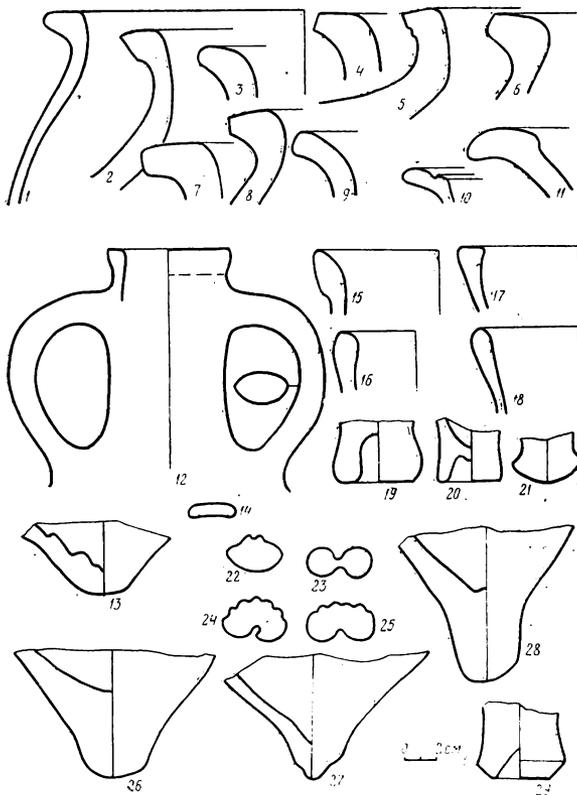

Рис. 8. Толстостенная керамика и амфорный материал из усадьбы Джемете I:

1—9 — края пифосов, 10—11 — края лутериев, 12—14 — обломки коричневоглиняных амфор; 15—18 — амфорные венчики; 19—21 — амфорные ножки; 22—25 — ручки амфор; 26—29 — ножки амфор.

плоские камни с нивелировочными отметками 1,62—1,85, 2,2 м. Видимо, это остатки разных уровней существовавших на данном участке вымоستок. Около развала камней, соответствующего северо-западному концу стены 10, обнаружен раздавленный пифос (рис. 4, 5, 8). Венец его располагался на уровне подошвы стены 10. Пифос сделан из тонкой светлой розовато-желтой глины с блестками, тулово его сильно расширяется вверх, под венчиком две витые ручки.

Находки на раскопе образуют компактную группу, свидетельствующую о том, что жизнь в здании продолжалась с конца III в. до н. э. по I в. до н. э. Отдельные находки более раннего времени, обнаруженные внутри раскопанного дома и попавшие туда, вероятно, при каких-то случайных перекопках, подтверждают существование жизни на данном участке в более раннее время. Например, между помещениями I и II в месте повреждения пола обнаружена ножка хиосской амфоры (рис. 8, 19). Кроме того, в верхних штыках встречены две профилированные ручки больших красноглиняных амфор II—III вв. н. э. и ножка узкогорлой светлоглиняной амфоры III в. н. э. (рис. 8, 20), а в культурном слое над помещением I найден сестерций Римиталка 132—154 гг. с бюстом царя на лицевой стороне и изображением вооружения на реверсе: щита с копьём в центре, головой лошади и секирой слева, шлемом и мечом в ножнах справа¹⁶. Эти находки в свою очередь свидетельствуют о продолжении жизни где-то поблизости в первые века нашей эры. Характер же находок внутри здания и в зачистках прилегающих к нему вымосток однороден — все они датируют комплекс периодом позднего эллинизма. Насыщенность культурного слоя фрагментами керамики в сравнении с Горгиппией невелика, все сосуды фрагментарны и лишь немногие удалось склеить.

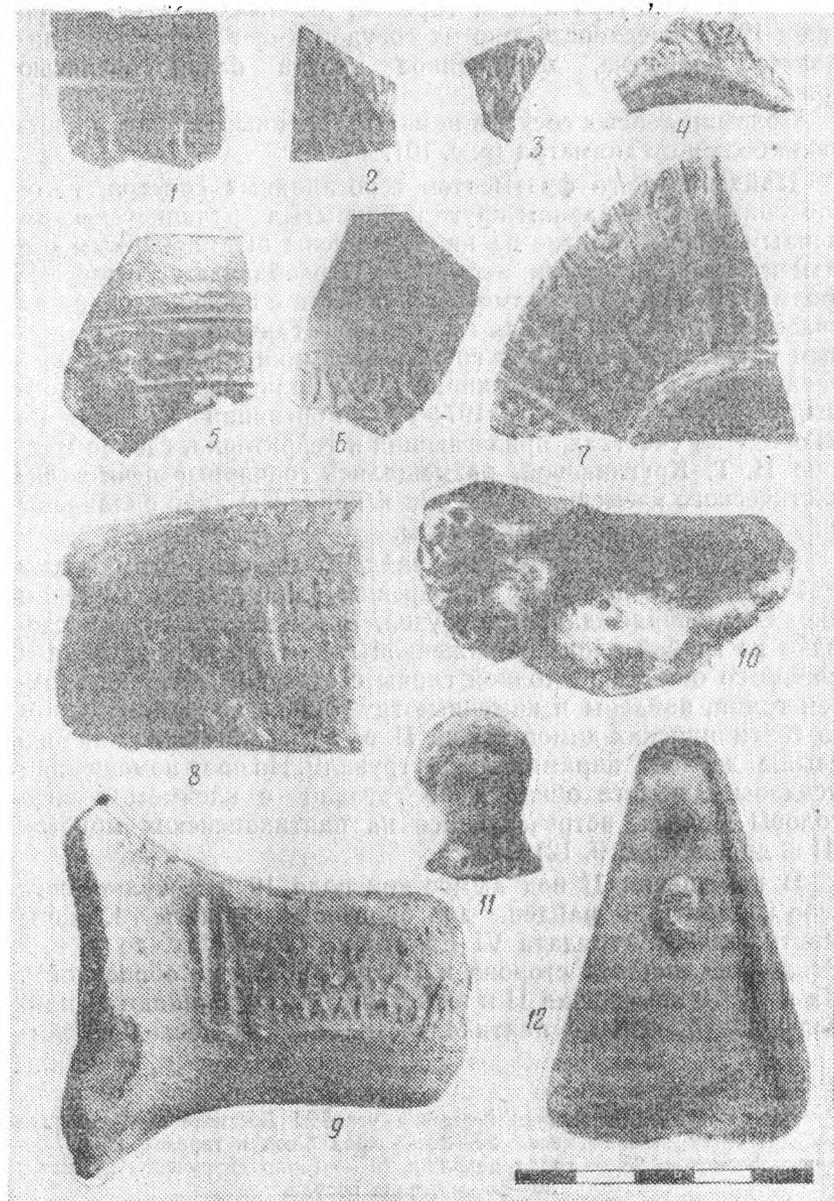
При раскопках найдено сравнительно много обломков толстостенных сосудов, главным образом пифосов, встречаются и края лутериев. Очертания венчиков разнообразны, сосуды не очень массивны и сделаны из прекрасной тонкой глины (рис. 8, 1—11).

Среди амфорных фрагментов наиболее многочисленны воронкообразные горла, профилированные части амфор с двустольными ручками, синопских и коричневоглиняных амфор (рис. 8; 9, 9).

Разнообразны тонкостенные сосуды, изготовленные на

Рис. 9. Находки из усадьбы Джемете I и ее окрестностей:

- 1—7 — обломки мегарских чаш из здания усадьбы; 8 — ручка синопской амфоры с клеймом из окрестностей Джемете; 9 — ручка синопской амфоры с клеймом из здания усадьбы; 10 — часть глиняного свистка в виде головы лошади с коричневым лаком из окрестностей Джемете; 11 — голова терракотовой фигурки из окрестностей Джемете; 12 — грузило с клеймом из здания усадьбы.

гончарном круге. Среди них много фрагментов чашек с плавно загнутым внутрь краем, тарелок, рыбных блюд, кувшинов (рис. 10). Поверхность многих сосудов имеет небрежное лиловатое покрытие, дополненное иногда белой росписью (рис. 11).

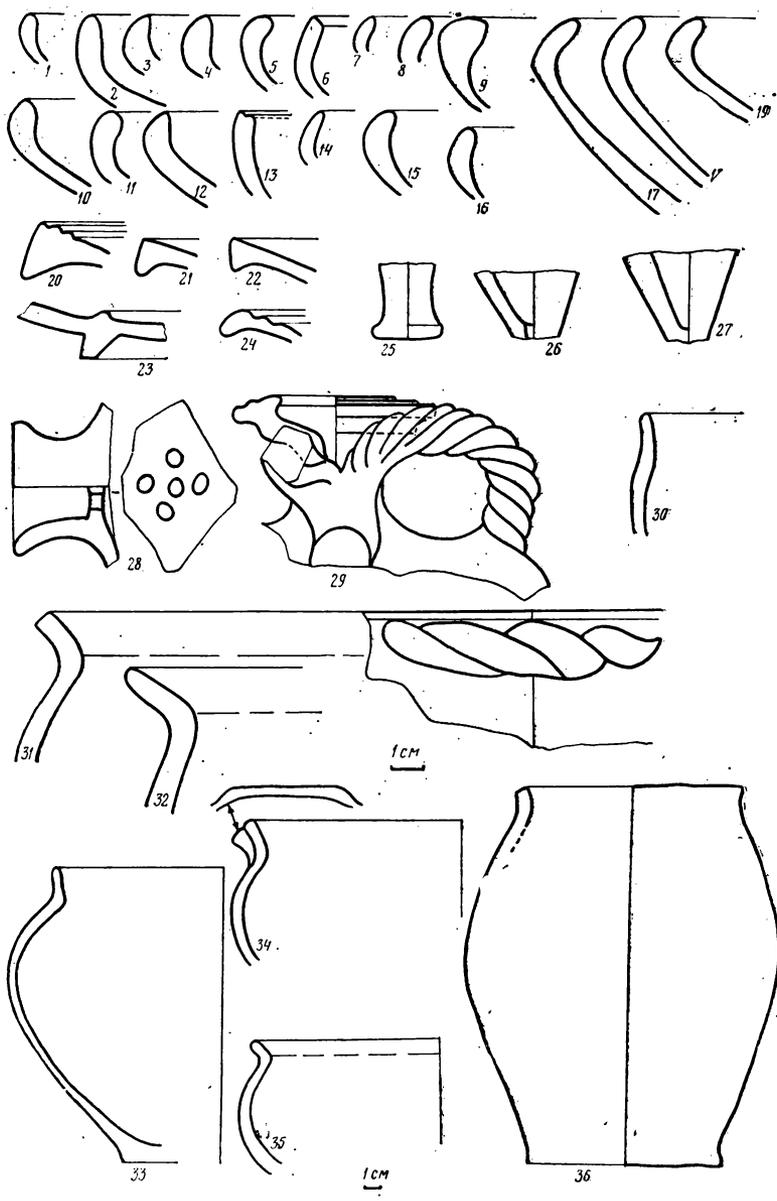
Обломки лепных сосудов немногочисленны: горшки и кастрюли большого диаметра (рис. 10).

Найдено много фрагментов сероглиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге и покрытых эллинистическим черным лаком. Многие из них украшены штампованным орнаментом и ногтевыми насечками. Преобладают открытые формы сосудов — всевозможные тарелки с профилированным краем, чашки на поддонах с ручками и также профилированным краем. Вероятно, эту группу керамики следует рассматривать как местную, горгиппийскую. Большие куски подобных сосудов найдены в 1974 г. в Горгиппии на раскопе «Город» на участках, прилегающих к территории, где, по мнению И. Т. Кругликовой, размещались гончарные печи эллинистического времени, — все они искривлены либо оплавлены и являются керамическим браком.

В снятом культурном слое найдены мелкие обломки различных, так называемых «мегарских» чаш (рис. 9, 1—7) и множество пирамидальных грузил. Большинство грузил сделано из грубой плохо обожженной глины, но есть грузила и хорошего обжига из тонкой глины с оттиском гемм на верхней грани, найдены и каменные грузики (рис. 12). В одном из горгиппийских домов также II в. до н. э. было найдено свыше двухсот пирамидальных грузил¹⁷. На полу помещения I усадьбы Джемете обнаружено грузило с клеймом в виде головы Силены, встречающейся на пантикапейских монетах III в. до н. э. (рис 9, 12).

В помещении II под вымосткой пола 19 и в культурном слое квадрата 10 найдены две бронзовые монеты Команы Понтийской Митридата VI Евпатора 120—63 гг. до н. э. с Эгидой на лицевой стороне и Никой вправо на оборотной¹⁸. На полу 19 помещения II и в третьем штыке площади 11 найдены две бронзовые пантикапейские монеты последней чет-

Рис. 10. Гончарная и лепная керамика усадьбы Джемете I. Гончарная посуда: 1—19 — края мисок, 20—24 — края блюд и тарелок, 25—27 — донья флаконов, 28 — горло цедилки; 29 — горло двуручного кувшина; 30—36 — лепная посуда.

верти II в. до н. э. с головой сатира на аверсе и рогом изобилия между звездоносными шапками Диоскуров на реверсе¹⁹. В заполнении помещения II найдены четыре бронзовые пантикапейские монеты: одна середины III в. до н. э. с головой Аполлона на лицевой стороне и треножником на оборотной²⁰; другая первой половины и середины II в. до н. э. также с головой Аполлона на аверсе, но с изображением лука в горите на реверсе²¹; третья—100—75 гг. до н. э. с головой Диониса на лицевой стороне, треножником и тирсом на оборотной²²; четвертая первой половины II в. до н. э. с головой сатира на аверсе, луком и стрелой на реверсе²³, последняя монета может быть фанагорийской.

Перечисленные монеты, обломки «мегарских» чаш, простых гончарных сосудов и посуды с лиловатым покрытием, дополненным белой росписью, амфорные фрагменты и куски сероглиняных сосудов с темным лаком — весь набор находок датирует усадьбу концом III — началом I в. до н. э.

Раскопанный в Джемете дом II в. до н. э. находит прямые аналогии в синхронных и более ранних домах Горгииппии²⁴. Горгииппийские дома близки по занимаемой площади и также состоят из двух, обычно смежных, помещений, заглубленных в землю, из которых к дневной поверхности ведут несколько каменных ступеней. Однако у большинства горгииппийских домов каменными были только фундаменты, наземные же стены возводились из сырцовых кирпичей. Раскопки постройки в Джемете не выявили следов никаких сырцовых конструкций. Мощные каменные стены-фундаменты оказались засыпаны грудой мелких камней, из которых, вероятно, и были сложены наземные стены дома. Относительно перекрытия можно только утверждать, что оно не было черепичным, так как обломки черепиц на памятнике почти полностью отсутствуют.

Планировка раскопанного в Джемете дома-усадьбы подобна планировке упомянутых выше укрепленных зданий рубежа нашей эры в совхозе «Рассвет» и Цемесской долине,

Рис. 11. Гончарная керамика с лиловатым лакообразным покрытием и белой росписью из усадьбы Джемете: 1, 2, 4, 5 — обломки с лиловатым покрытием; 3 — фрагмент стенки сосуда с рельефным трилистником и лиловатым покрытием; 6 — фрагмент горла кувшина с росписью бурым лаком; 7—9 — обломки стенок кувшинов с лиловым покрытием и росписью белой краской поверх него.

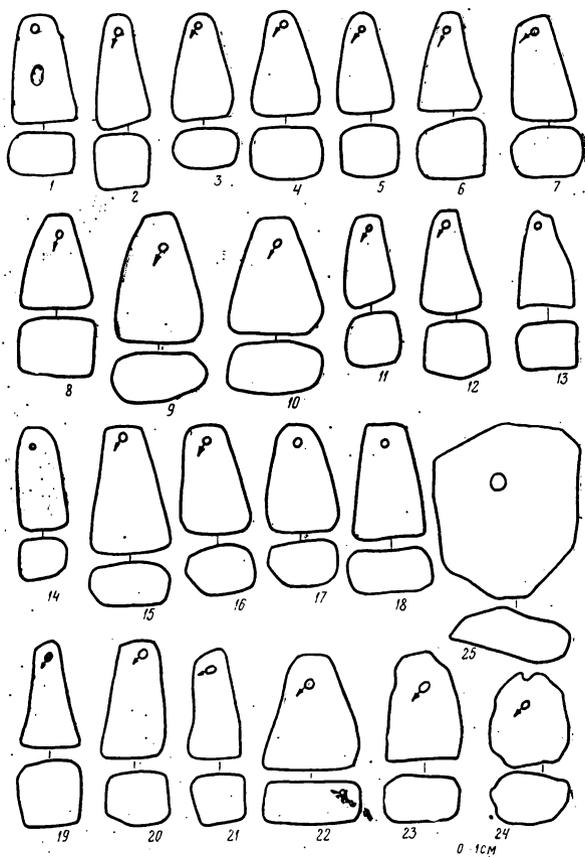

Рис. 12. Грузила из здания усадьбы Джемете I:
1—24 — глиняные грузила; 25 — известковое грузило; стрелками указано
направление разработанности отверстий.

что свидетельствует об устойчивости традиций строительного дела, сложившихся на данной территории. Однако в отличие от этих одиночных укрепленных сооружений, существование вокруг которых неукрепленных построек сельского типа сейчас можно только предполагать, дом в Джемете является одним из многих, вероятно, ему подобных, составлявших обширное и четко распланированное поселение II в. до н. э.

Этот дом, очевидно, входил в территорию укрепленной деревни-комы, где, судя по мощным фундаментам, каждое жилое здание в случае опасности могло служить убежищем.

В 1977 г. на той же равнине нижнего Джемете на расстоянии 14 км к востоку-юго-востоку от описанной усадьбы Джемете I методом геофизической разведки исследовано подобное пятно с камнями и керамикой античного времени — Джемете II, в полутора километрах к юго-юго-западу от которого расположено еще одно аналогичное пятно—Джемете III (рис. 3, 12)²⁵. Следы усадьбы Джемете II выражены на местности в виде небольшого удлиненного всхолмления размером около 50×25 м², вытянутого в направлении юго-запад—северо-восток и занятого в настоящее время пахотным полем. На поверхности много мелких обломков белого камня-известняка, а также множество фрагментов черепицы и керамики античного времени. Среди подъемного материала отметим известняковое грузило, глазчатую бусину из синего стекла, родосскую амфорную ручку со смазанным при штамповке клеймом и две бронзовые монеты. Одна из них пантикапейской чекана первой половины III в. до н. э. с головой безбородого сатира на аверсе, луком, стрелой и надписью ΠΑΝ на реверсе²⁶. Другая—пантикапейский тетрахалк первой четверти I в. до н. э. с головой Аполлона на аверсе, треножником и тирсом на реверсе²⁷. На поверхности исследуемого памятника собраны ножки синопской, гераклейской и фасосских амфор, венчик синопской амфоры, край серолощенного рыбного блюда, край кувшина с белыми полосами, обломок чашки с мягко загнутым внутрь краем, по которому снаружи белой краской нанесены изолированные треугольники. Подъемный материал позволяет датировать поселение IV—I вв. до н. э.

На площади 50×50 м предполагаемой усадьбы Джемете II было произведено геофизическое изучение стратиграфического разреза участка для определения мощности культурных напластований и выявления планировки вероятных погребенных построек, а также геомагнитное картирование участка для выявления возможного скопления керамики, печей, очагов и т. п. Выявленные с помощью геофизических данных строительные остатки исследуемого объекта не дают нам, к сожалению, целостного представления об архитектурно-планировочном решении усадьбы, поэтому реконструировать планировку памятника возможно лишь очень приблизительно. Можно предположить два варианта планировки. В первом

варианте усадьба представляет замкнутое в плане прямоугольное здание, ориентированное углами по странам света, с длиной стен около 30 м и площадью по внешнему обводу стен около 900 м². Мощность внешних стен составляла, по видимому, около 1,5 м. Внутренняя планировка усадьбы не поддается достоверной расшифровке, чему в значительной мере могут мешать мощные завалы каменных стен, образующие подобно раскопанной усадьбе Джемете I каменный панцирь над средней частью здания. Однако по аналогии с распространенными в Северном Причерноморье усадьбами внутри такого прямоугольника с определенной долей вероятности можно предвидеть наличие внутреннего дворика и цепь хозяйственных помещений по периметру вокруг него²⁸. В западной части постройки зафиксированы строительные остатки, которые по своим габаритам и положению в планировочной системе дисгармонируют с остальными стенами. Вероятно, на этом участке подобно усадьбе Джемете I удалось зафиксировать остатки предшествующих строительных периодов.

При втором варианте объект представляет собой Г-образное сооружение с той же ориентацией, которое могут образовывать две одновременные постройки типа раскопанных в Джемете и в совхозе «Рассвет». В ближайшие годы при перепланировке поля под виноград данные геофизической разведки предполагается проверить археологическими раскопками.

За первой террасой над морем расположено так называемое Верхнее Джемете, верхняя терраса над морем и скалистое плато. Возвышающаяся над земледельчески обжитой нижней террасой эта территория служила местом погребения для обитателей нижних усадеб²⁹.

Обжитым в античное время было пространство, расположенное между современными поселками Красный Курган и Красная Скала в 16 км к северо-северо-востоку от Горгиппи. В 1973 г. экспедиция обследовала участок, примыкающий с севера к взлетному полю анапского аэродрома, выявив на площади около 2250 м с севера на юг и 3250 м с востока на запад 49 различных археологических памятников (см. отчет Анапской экспедиции за 1980 г.). На четырех, разрушаемых строительством аэродрома, были разбиты раскопы. Исследованная территория занята двумя каменными грядами и низиной. В низине обнаружено 18 пятен со скоплением камней — мелких, средних, а иногда и очень крупных (памятники 1, 2, 4—19), среди камней встречаются

мелкие обломки керамики античного времени, преимущественно амфорных стенок. Диаметр пятен не превышает 15—20 м, друг от друга они удалены на 50 — 150 м. Вероятно, каждое пятно содержит остатки дома, подобные открытым на раскопах I, II, IV. Объекты 5 и 7 полностью уничтожены взлетным полем, от них сохранилось по нескольку камней и черепков. Объект 19 также почти полностью уничтожен широким колодцем для сбора воды на полив полей. От объекта 17 уцелело только несколько камней, очевидно, укреплявших один из углов дома.

Поселения аналогичного характера поднимаются также и на восточную возвышенность (памятники 20—25, 49). Среди них размерами выделяется объект 26, который, по-видимому, один занимает площадь до 800 м²,—все это пространство усеяно множеством камней и мелких фрагментов керамики, на поверхности прослеживаются кладки, видимость которых меняется после очередной вспашки поля. Составленный план участка не является исчерпывающим, так как в момент производившейся фиксации на многих полях не был убран урожай; в ближайшие годы экспедиция планирует продолжить начатую работу. Очевидно, жизнь на данном участке продолжалась в различные периоды античной эпохи начиная с IV в. до н. э. На поверхности большинства выявленных каменистых пятен разбросаны фрагменты чернолаковой посуды и обломки амфор IV—III вв. до н. э., но есть пятна с краснолаковыми фрагментами и обломками амфор первых веков нашей эры. В дальнейшем важно расчленить эти пятна и выявить расстояния между одновременными. Некоторое представление о характере скрытых и в значительной мере распаханых построек античного поселения между Красным Курганом и Красной Скалой дают раскопанные объекты I, II, IV, V³⁰.

Раскоп I был разбит для исследования памятника, подлежащего уничтожению взлетным полем строящегося аэропорта. Большая часть культурного слоя оказалась срезанной скреперами, древние кладки обнажены, вокруг разбросано множество камней, встречались отдельные фрагменты керамики. К северу культурный слой сохранился в длину на 12,4 м при понижении относительно нуля на 0,9 м. К востоку культурный слой уцелел на 6 м с понижением относительно нуля на 0,97 м. С запада раскоп ограничен траншеей с проложенным в ней кабелем высокого напряжения, а далее автомобильной грунтовой дорогой, соединяющей Красный Кур-

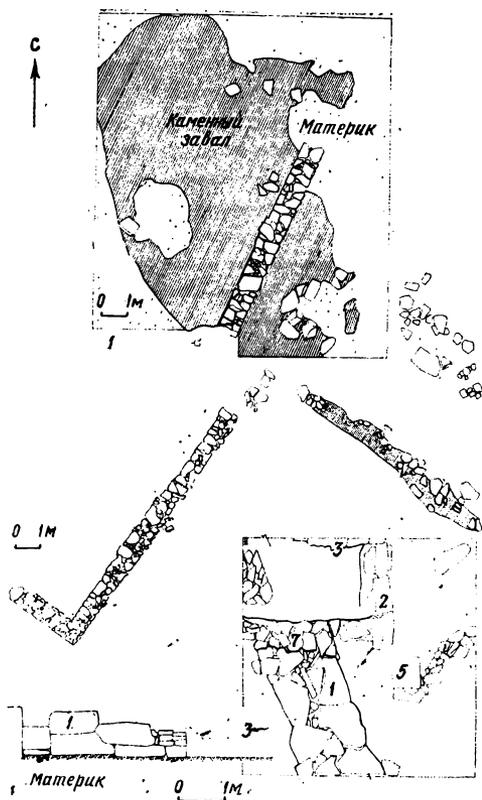

Рис. 13. Памятники античной эпохи между поселками Красный Курган и Красная Скала: 1 — план раскопа I; 2 — план раскопа II; 3 — план раскопа IV и восточный фас стены 1.

ган и Красную Скалу. На памятнике вскрыта площадь 143 м². Глубина залегания строительных остатков не превышает 0,2 м. На раскопанном участке сохранилось основание одной каменной стены, окруженной широким каменным завалом (рис. 13, 1). Стена вытянута с северо-востока на юго-запад, ширина ее достигает 0,85 м, в длину стена прослежена на 7,7 м. Северо-восточный конец стены разрушен,

юго-западный раскрит не полностью, так как расположен в непосредственной близости к столбу электропередачи. Основание северо-восточного конца стены лежит на 0,8 м ниже основания ее юго-западного конца. Стена сложена насухо из необработанных камней различной величины местного известняка, выходы которого на поверхность встречаются в округе повсеместно. Основание стены лежит на желтой материковой глине, сохранился только один ряд камней. Завал вокруг стены и частично ее перекрывший состоял из более мелких камней, чем основание. Камни завала также лежали на желтой материковой глине. Обнаруженный на раскопе отрезок стены, по-видимому, являлся частью ограды земельного надела либо принадлежал стене неукрепленной хозяйственной постройки.

Находок на раскопе мало, большая часть их обнаружена к востоку от стены и лишь некоторые обломки найдены при расчистке завала западнее стены. Среди найденных фрагментов черепиц 27 принадлежат светлоглиняным соленам, 9 — красноглиняным соленам, 2 — светлоглиняным двускатным калиптерам, 2 — красноглиняным двускатным калиптерам. Амфоры представлены 150 мелкими фрагментами стенок, среди которых отмечены синопские и красноглиняные боспорские. Найдено 8 обломков ручек и 2 ножки синопских амфор, 2 обломка двустольных ручек косских амфор, венчик и ручка гераклейской амфоры. На одном из обломков ручек синопских амфор отмечено четырехстрочное астиномное клеймо с неясной эмблемой, поверхность клейма стерта. Найдено также обломок амфорной ручки с круглым клеймом, содержащим написанное по кругу имя ТИМОКΛΗ[Σ]. Глина тонкая, розовато-бежевая с мелкими белыми и бурыми включениями, клеймо относится к кругу фасосских. Кухонная гончарная посуда представлена несколькими обломками профилированных краев кастрюль, профилированных ручек кувшинов и краями мисок. Кроме отмеченных обломков посуды, на раскопе найдено каменное точило и голова лошади от терракотовой фигурки из оранжевой глины с белыми включениями и мелкими блестящими.

Амфорные клейма, профилированные части амфор и гончарной посуды, фрагмент стенки чернолакового сосуда и мелкие обломки черепиц позволяют отнести время бытования постройки к первой половине III в. до н. э.

В 1973 г. было произведено исследование археологического объекта 2, также уничтоженного взлетным полем и рас-

положенного в северо-западном углу анапского аэродрома. Культурный слой памятника, как и только что описанного, почти полностью снесен скреперами. Сохранились лишь основания трех каменных кладок и скопления крупных камней (рис. 13, 2). Вокруг объекта в беспорядке разбросано множество громадных плоских камней. На площади 134 м² произведена зачистка обнаженных кладок, при этом выявлен угол, образованный сложенными впереплет стенами 1 и 2, сохранившимися в один ряд. Стена 1 прослежена в направлении северо-запад — юго-запад на 10,65 м, стена 2 отходит от стены 1 на запад-северо-запад и сохранилась в длину на 2,5 м. Обе стены лежат на желтой материковой глине. Основание юго-западного конца стены 1 расположено на 0,51 м ниже основания ее северо-восточного конца. Стены сложены насухо из необработанных камней местного известняка средней величины. Ширина стены 1 достигает 0,8 м, стена 2 уже — 0,6 м. С северо-востока стена 2 укреплена дополнительным рядом камней, таким образом, общая ширина ее также достигает 0,8 м. Восточнее стены 1 расчищена кладка 3 из мелких и средних камней, подходящая под прямым углом к стене 1. В длину кладка 3 прослежена на 8,7 м, ширина ее развала достигает 1,3 м, кладка сильно пострадала при земляных работах по сооружению взлетного поля. К северо-востоку от стены 3 расчищены крупные плоские камни 4, большинство из них сдвинуто. Рядом лежали вывернутые скреперами громадные камни. Открытые строительные остатки подобны раскопанным на памятнике I, стены 1 и 2, по-видимому, принадлежат ограде участка либо неукрепленной хозяйственной постройке, большие плоские камни образовывали вымостку.

Находок в культурном слое объекта 2 так же мало, как и на предыдущем памятнике, большая часть их найдена вдоль стены 1. Здесь обнаружено 40 обломков светлоглиняных соленов, 58 обломков красноглиняных соленов и обломок светлоглиняного двускатного калиптера; найдено 90 обломков амфорных стенок из синопской, гераклеийской и боспорской глины, обломок венчика синопской амфоры. Гончарная посуда представлена фрагментами рыбного блюда, обломком круглой в сечении ручки кастрюли, венчиком и ручкой кувшина. Эти находки позволяют предположительно отнести памятник к III в. до н. э.

На объекте IV, расположенном у края карьера по добыче материкового грунта для подсыпки на взлетное поле аэродрома, раскопано 50 м² с вывороченными пахотой громадны-

ми камнями и свободных по этой причине от сельскохозяйственных посадок. В северо-восточном квадрате обнаружены только беспорядочно лежащие на материковой глине большие камни 6, древний порядок этих камней полностью нарушен вспашкой. В юго-западном квадрате сохранились остатки сооружений, принадлежащих двум строительным периодам античной эпохи (рис. 13, 3). С первым строительным периодом связан отрезок фундаментальной стены 1, прослеженной в длину на 3 м. Стена вытянута с северо-запада на юго-восток, сложена из громадных камней, в высоту сохранилась на два ряда кладки, ширина ее достигает 1,6 м. Основание стены 1, подобно камням 6, лежит на материковой глине. Северо-западный конец стены 1 разрушен более поздним помещением, вытянутым с востока на запад и образованным стенами 2, 3 и 7. Эти стены сложены впереплет из небольших камней и лежат на сероватом грунте, перекрывающем материк. Внутри помещения отмечен каменный завал 4. Кладка 5 сохранилась плохо, она вытянута с северо-востока на юго-запад, на юго-западном конце кладки обнаружен крупный камень прямоугольной формы. Подошва кладки 5 соответствует подошве стен 2, 4, 7. При зачистке указанных строительных остатков найдено 15 обломков амфорных стенок и бронзовая пантикапейская монета 330—315 гг. до н. э. с головой безбородого сатира вправо на лицевой стороне и протомой пегаса на оборотной³¹.

В 1975 г. произведены зачистки на одном из участков памятника 26. Под грудой мелких камней, выступающих на поверхности, здесь обнаружены лежащие на материковой глине остатки каменной кладки и примыкающей к ней вымостки (рис. 2, 2 — 3). В культурном слое обнаружены край и дно небольшого пифоса из тонкой глины, край лепного горшка, мягко загнутый внутрь край гончарной миски, ножка родосской амфоры и ножки амфор фасосского круга IV — III вв. до н. э.

С обширным и долго существовавшим сельским поселением, обнаруженным между поселками Красный Курган и Красная Скала, связаны три могильника — объект 3 на западной скалистой возвышенности³², а на восточной — объекты 21 и 32. Интересно отметить, что синхронное западному некрополю поселение (раскоп IV) отстоит от него лишь на 75 м, но в отличие от могильника расположено в

низине. На восточной возвышенности синхронные некрополи и поселения расположены в непосредственной близости друг от друга. На западной и восточной возвышенностях учтено 22 кургана. Среди этих курганов есть очень большие (объекты 27 и 39), но многие из них распаханы и едва различимы на местности (объекты 40—42). Необычны объекты 33 — 37, являющиеся, по-видимому, курганами. Они представляют собой холмики не более 5 м в диаметре, целиком насыпанные из камней. За исключением микроскопических осколков керамики античного времени находок на поверхности каменистых насыпей нет. Эти осколки могли быть перемещены сюда при пахоте с соседних полей, усыпанных керамикой античного времени.

Таким образом, все приведенные и пока еще отрывочные данные свидетельствуют о регулярном использовании всех плодородных пахотных земель вокруг Горгиппии и о четкой распланировке сельской округи города начиная с IV в. до н. э.

Известно, что Горгиппия и ее территория являлись особой административной единицей³³. Очевидно, город обладал обширной хорой, а земледельцы составляли значительную часть его гражданской общины³⁴. В царскую казну горгиппияне вносили пропорциональную поземельную подать, зависевшую от урожая; по-видимому, такая система налогового обложения была присуща всему Боспору³⁵. С вина и пшеницы в Горгиппии эта подать равнялась одной одиннадцатой урожая. Очевидно, виноград и пшеница были наиболее доходными в сельскохозяйственной продукции города, пропорциональному обложению подлежало также и просо. Благосостояние Боспора как при Спартокидах, так и в императорскую эпоху «покоилось на его экспортной торговле»³⁶. Об огромном хлебном вывозе из Горгиппии в царствование Савромата II свидетельствует одна из найденных в городе надписей, где упоминается вывоз тысячи артаб хлеба³⁷. Этот вывозимый хлеб облагался непременной вывозной пошлиной, поступавшей в царскую казну. Экспортеры хлеба, судовладельцы, были объединены в Горгиппии в профессиональный союз навклеров.

Одну из статей дохода царской казны составлял урожай или, скорее, натуральная подать с царских земель, которые считались царской областью. Такие земли располагались в различных частях Боспорского царства и управлялись специальными чиновниками — начальниками царской области.

По-видимому, при Савромате II основной массив таких земель был сосредоточен в районе Горгииппии³⁸.

¹ IOSPE, II, 6: Жебелев С. А. Северное Причерноморье. М.—Л., 1953, с. 171.

² Латышев В. В. ПОНТИКА. Спб., 1909, с. 75—77; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 215; Блаватский В. Д. Архаический Боспор. — МИА, 1954, № 33, с. 21; Грач Н. Л. О Горгииппе и некоторых династических особенностях правления ранних Спартокидов. — В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 109.

³ Грач Н. Л. Указ. соч., с. 108.

⁴ Ps, — Scythia, repr. 888—889. Scythica et Caucasia, I, с. 90; Anop. repr. P. Eux., 65, там же, с. 279.

⁵ Крушкoл Ю. С. Античное здание в районе Горгииппии. — В сб.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968, с. 213—219.

⁶ Онайко Н. А. Результаты работ Новороссийской экспедиции 1971—72, — КСИА, 1975, вып. 143, с. 82—85.

⁷ Онайко Н. А., Дмитриев А. В. Раскопки укрепленного античного здания на античном поселении Цемдолинское. АО, 1978 г.

⁸ Зеест И. Б. Керамическая тара Боспора. — МИА, 1960, № 83, с. 78, табл. V, 14.

⁹ Монеты определены сотрудником Анапского историко-археологического музея Н. Д. Нестеренко.

¹⁰ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16, табл. XLIII, 2.

¹¹ Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, табл. V, 57.

¹² Пятна выявлены и зафиксированы на схеме полей совхоза «Джемте» А. И. Саловым, бывшим сотрудником Анапского музея, ныне пенсонером, но работавшим в составе Анапской экспедиции Института археологии АН СССР.

В 1950-е годы экспедиция Московского областного пединститута им. Н. К. Крупской, произведя разведки в Джемете, отметила наличие там поселения IV—II вв. до н. э., но не выявила на нем отдельных ятен-усадоб (см.: Крушкoл Ю. С. Археологические исследования древней Синдикки экспедициями Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. — Уз. МОПИ, 1963, СХУ. Всеобщая история, вып. 4, с. 52 и след.).

¹³ Раскоп вели Н. А. Фролова и Е. А. Савостина.

¹⁴ За ноль условно принята точка на поверхности восточного борта раскопа.

¹⁵ Пол 19 был целиком разобран в ходе раскопок.

¹⁶ Монеты усадьбы Джемте I определены Н. А. Фроловой. — В кн.: Бурачков П. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря. Одесса, 1884, табл. XXIX, 185.

¹⁷ Раскоп «Город», 1961 (см.: Кругликова И. Т. О гончарной мас-

терской Горгиппии. — СА, 1962, № 2, с. 219; 1978, Алексеева Е. М. Отчет о работе Анапской экспедиции 1978. Архив ИА АН СССР).

¹⁸ Зограф А. Н. Указ. соч., табл. XVIII, 23.

¹⁹ Шелов Д. Б. Указ. соч., табл. VIII, 100.

²⁰ Там же, табл. VI, 69.

²¹ Там же, табл. VIII, 95.

²² Зограф А. Н. Указ. соч., табл. XLIII, 15.

²³ Шелов Д. Б. Указ. соч., табл. IX, 112.

²⁴ Алексеева Е. М. Раскопки эллинистического дома в Горгиппии. — КСИА, 1975, вып. 143, с. 32; Она же. Отчет о работе Анапской экспедиции 1978. Архив ИА АН СССР.

²⁵ Работы производил отряд Московской археофизической экспедиции ВНИИФТРИ под руководством А. К. Станюковича (см.: Отчет о работе Анапской экспедиции 1977. Архив ИА АН СССР, ф. р.—1, д. № 6626).

²⁶ Зограф А. Н. Указ. соч., табл. XLI, 5.

²⁷ Там же, табл. XLIII, 15.

²⁸ Анфимов Н. В. Новые данные к истории Азиатского Боспора (Семибратнее городище). — СА, 1941, VII, с. 259, рис. 1; Кругликова И. Т. Сельское хозяйство Боспора. М., 1975, рис. 44.

²⁹ Некрополи сельских поселений вокруг Горгиппии готовятся к изданию отдельно.

³⁰ Объекты I, II, IV исследовались в 1973 г., раскопы вела Е. М. Алексеева; объект V зачищался в 1975 г.

³¹ Шелов Д. Б. Указ. соч., табл. V, 56.

³² Объекты 3, 21 и 32 раскапывались экспедицией в 1973—1975 гг. и будут опубликованы вместе с другими некрополями сельских поселений вокруг Горгиппии.

³³ IOSPE, IV, № 434.

³⁴ Блаватская Т. В. Аспург и Боспор в 15 г. н. э. — СА, 1965, № 3, с. 33.

³⁵ Блаватская Т. В. Там же, с. 32; Она же. Рескрипты Аспурга. — СА, 1965, № 2, с. 197—209.

³⁶ Жебелев С. А. Указ. соч., с. 210.

³⁷ КБН, 1134.

³⁸ Болтунрова А. И. Надпись под статуей из Горгиппии. — СА, XXVIII, 1958, с. 116.

Е. А. САВОСТИНА

ОБ АРХИТЕКТУРНЫХ ФРАГМЕНТАХ ИЗ ГОРГИППИИ

Особенности строительства Горгииппии таковы, что жилые дома сооружались, как правило, на полуподвалах, углубленных до материка и разрушавших остатки древнейших построек. Именно поэтому мы очень мало знаем о строительстве, проводимом в городе в эллинистическое и раннеримское время. Только от II — III вв. дошли до нас дома, сохранившиеся на уровне полуподвалов, улицы и переулки, дающие определенное представление о жилом квартале горгииппийцев, но мы еще ничего не можем сказать об их общественных зданиях.

Между тем горгииппийская эпиграфика свидетельствует о проведении общественных строительных работ в первые века н. э.: территория города расширялась, строились новые стены, возводились и ремонтировались храмы. Энергичное строительство говорит о том, что город, став в IV в. до н. э. центром присоединенной Синдики, сохранял свое значение и позже, привлекая внимание центральной власти настолько, что расширение границ и возведение новых стен в I — II вв. н. э. проводилось не на средства города, а царствующим тогда Савроматом I. Примечательно, что и Савромат II поддержал строительство храма Посейдона, освободив от пошлины тысячу артаб фиаса навклеров, покровителем которого был² (II половина II в. — III в. н. э.). Имеются сведения о существовании в начале I в. здания, посвященного горгииппийцами Зевсу Спасителю, и о строительстве святилищ частными лицами: во II в. наместник Горгииппии Фарнакион, сын Пофа, на собственные средства возводит храм Афродите Навархиде³, а неизвестный, сын Хрестиона, посвящает «Богу высочайшему» (здесь — как Θεός δίκαιος, «Бог справедливый») некое строение ионийского ордера, от которого дошел фрагмент архитрава.

В археологических раскопках, а также случайно на территории Горгииппии и района обнаружены сейчас различные

архитектурные детали. Все фрагменты, известные ныне, относимые здесь к общественным зданиям, можно разделить, согласно их роли для целей нашего исследования, на три группы. К первой и важнейшей из них, без сомнения, относятся антаблементы. Каждый из таких антаблементов характеризует отдельное здание, в то время как иные детали, относимые здесь ко второй и третьей группам, могут происходить из этих же зданий и поэтому не имеют самостоятельного значения, так как практически не позволяют судить о внешнем виде сооружения.

Основываясь на анализе шести обломков антаблементов, можно утверждать, что два из них, относящиеся к дорийскому ордеру, характеризуют два различных здания. Прочие фрагменты принадлежат к зданиям коринфского (два обломка одного антаблемента) и ионийского (два фрагмента) ордера.

Вторую группу составляют многочисленные барабаны известняковых и мраморных, каннелированных и гладких колонн различных диаметров. Особого внимания заслуживает один известняковый каннелированный барабан, судя по тому, что гнездо для крепления существует лишь с одной стороны — барабан был нижним. В эту же группу войдут известняковые рустованные блоки и гладкий карниз.

К третьей группе нужно отнести детали, имеющие декоративное значение. Это известняковая маска льва, служившая оформлением водослива, и группа мраморных кассет, украшенных рельефными изображениями голов мифологических персонажей. Кассеты были обращены внутрь здания и служили его внутренней отделкой.

Ни один из перечисленных фрагментов не был найден в слое, все они обнаружены при случайных обстоятельствах, иногда даже вне города, и тогда можно лишь предполагать происхождение их из Горгишии, поэтому нельзя локализовать ни одно общественное сооружение.

Однако некоторые из перечисленных деталей настолько выразительны, что позволяют предпринять попытки реконструкции целых сооружений, чему уже есть пример: И. Р. Пичиьяном был восстановлен фасад горгипийского храма коринфского ордера^{3а}.

Безусловно, что главным в нашей работе является достаточно полная публикация архитектурных фрагментов, однако реконструкция, хотя бы неполная и предварительная, казалась также необходимой.

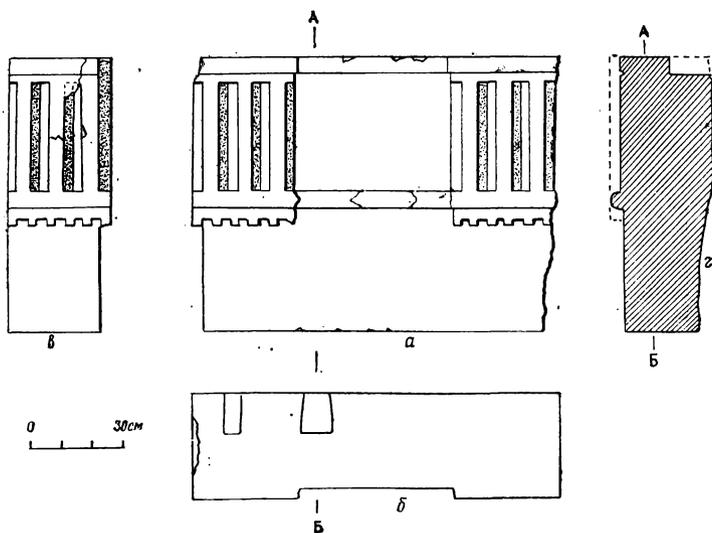

Рис. 1. Дорийский антаблемент Г-1: а — фасад; б — вид сверху; в — вид слева; г — разрез.

Нахождение вещей вне комплекса, а также фрагментарность памятников усложняет их датировки, которые будут рассмотрены отдельно для каждого случая.

Рассмотрим теперь сами фрагменты.

В 1974 г. во время строительных работ на углу улиц Ленина и Кубанской был найден известняковый блок антаблемента (в дальнейшем Г-1), по свидетельству очевидцев, включенный в более позднюю кладку (рис. 1). Длина его 121 см, высота 90,5, толщина: наибольшая — 33,5 см, наименьшая — 23 см. Блок принадлежал зданию дорийского ордера, причем составлял его правый угол, где под двумя состыкованными триглифами ставилась колонна.

В 1978 г. в котловане за кинотеатром «Родина» обнаружен еще один фрагмент дорийского антаблемента, Г-2, (рис. 2), деталь карниза (рис. 3) и барабан каннелированной колонны диаметром 72 см (рис. 4). Кроме того, на раскопе «Центр» 1977 г. в слое римского времени найдено скульптурное завершение водомета, оформленное в виде головы льва. Материалом этих деталей тоже служил известняк.

На фасаде плиты Г-1 помещены два триглифа шириной 33,5 см, высотой (без тени и верхней полочки) 39,5 см и

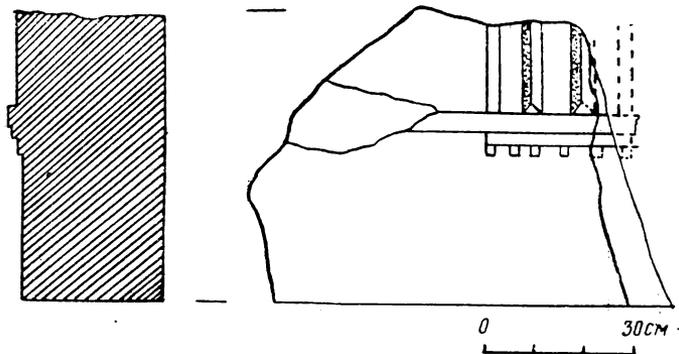

Рис. 2. Дорийский антаблемент Г-2.

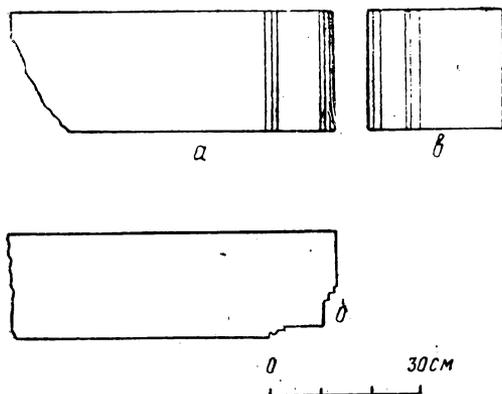
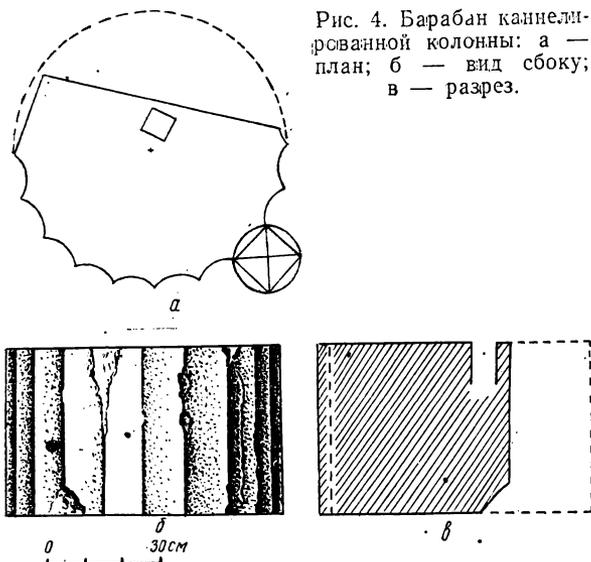

Рис. 3. Фрагмент карниза.

одна метопа шириной 51,5 см. Метопа гладкая, высота архитрава с полочкой (без тени) 40,5 см. Боковой (правый) триглиф (рис. 1, в) имеет ту же ширину, что и триглифы фасада, располагаясь на всю толщину блока, при ширине архитрава 30,5 см. На верхнем торце фриза вырезаны два пилона (рис. 1, б). Один прямоугольный, другой — в форме «ласточкина хвоста». Правый край блока неровно сбит по границе триглифа⁴. Триглифы имеют по два вертикальных канала шириной 6,25 см (ширина 5,5 см) и два полуканала с прямыми концами без слезничков. Под регюлой шесть прямоугольных гуттов, не отделенных от нее. Прямоугольные концы каналов триглифа, наряду с облегченным

Рис. 4. Барабан каннелированной колонны: а — план; б — вид сбоку; в — разрез.

антаблементом, позволяют отнести фрагмент ко времени эллинизма⁵.

На плите Г-2 сохранился архитрав, высота которого вместе с полочкой (без тени) равна 34 см, полочка — высотой 3 см, в длину сохранилась на 20 см; под ней — четыре прямоугольных гутта, отделенные от регулы резной чертой. Триглиф сохранился в высоту на 18 см, в ширину — на 19 см. Ширина бедра триглифа 5 см, ширина канала 4,5 см. Судя по сохранившемуся фрагменту, ширина триглифа составляла 28 см. Толщина блока Г-2 — 31 см.

Перечисленные фрагменты являются деталями антаблементов двух разных зданий. Объединяет их, однако, кроме ордера, материал и та особенность, что архитрав и фриз вырезаны вместе, из одного камня. Случай довольно редкий для греческих построек времени эллинизма (библиотека в святилище Афины Никефоры-Пергам, III в. до н. э.)⁶, но дважды уже встреченный на Боспоре: в Мирмекии (IV в. до н. э.)⁷ и Пантикапее (конец III — II вв. до н. э.)⁸. То обстоятельство, что названные дорические антаблементы также имеют облегченные пропорции (см. таблицу), а пантикапейский — прямые концы каналов⁹, подтверждает

датировку горгиппийских фрагментов эллинистическим временем. Сюда же включен пантикапейский архитрав с посвящением Аспургу, не так далеко отстоящий от предыдущих по времени (23 г. н. э.)¹⁰.

Оба пантикапейских фрагмента послужили в свое время основой для реконструкций. Первая из них — пританей конец III — II вв. до н. э.¹¹ — была сделана по основанию каннелированных колонн с нижним диаметром 65 см и широким интерколумнием, соответствующим на фризе 3 метопа и 3 триглифам. Восстановленная высота колонны от 4,16 м до 3,564 м (автор реконструкции А. А. Воронов предпочитает второй вариант)¹². Другое здание на основании с посвящением Аспургу (23 г. н. э.) восстановлено как храм с предполагаемым таким же широким интерколумнием, шестиколонный, с трехступенчатым стилобатом¹³.

Параметры Г-1 превышают размеры всех антаблементов, перечисленных в таблице. Горгиппийский антаблемент массивнее пантикапейского, тяжелее его пропорции: высота триглифа не превышает высоты архитрава и лишь в 1,1 раза больше ширины триглифа, тогда как высота пантикапейского триглифа в 1,55 раза больше его ширины, что говорит о более ранней дате Г-1. В то же время, упоминавшиеся уже концы каналов горгиппийского фриза прямые, а не круглые, как в мирмекийском фризе, следовательно, Г-1 позже последнего. Таким образом, горгиппийский антаблемент, вероятно, можно отнести к концу IV — III вв. до н. э.¹⁴

Размеры Г-1 позволяют предположить нормальный интерколумний (3 триглифа и 2 метопа) в той постройке, которой он принадлежал (аналогией может служить самофракийский храм Кабиров III в. до н. э., где предельно облегченный архитрав, составляющий 50 см, сочетался с нормальным интерколумнием и шестью колоннами фасада)¹⁵. Имеющийся на углу антаблемента триглиф не позволяет отнести антаблемент Г-1 ни к колоннаде внутреннего дворика, ни к антовой постройке, поскольку фриз располагался не только на фасаде, но и по обеим сторонам здания¹⁶. Остаются простиль и периптер, из которых в эллинизме более распространен последний. Так как горгиппийский фрагмент мог относиться и к храму, и к портику, остановимся на воспроизведении фасада здания, предположив наиболее популярный в дорическом ордере шестиколонный вариант¹⁷ (рис. 5, а).

Сравнение параметров Боспорских антаблементов дорического ордера

	Нижний диаметр колонны, см	Расчетная высота колонны, м	Высота колонны, диаметр колонны	Интерколумний	Высота архитрава	Ширина метопы	Характер метопы	Высота триглифа	Ширина триглифов	Ширина канавов	Количество гуттов	Ширина тенни	Толщина плиты архитрава
Мирмекский IV в. до н. э.	—	—	—	—	23	27,5— 28,4	Гладкая	25,5	18	Около 3	6	3	23
Пантикапей II в. до н. э.	65	1) 4,16 2) 3,564	1) 6 2) 5,4	2,20 4Т, 3М	33,5	31	»	34	24	5	6	В. 8 Н. 6-7	—
Горгиппия-1	72	Около 4	—	2Т, 2М	40,5	51,5	»	40	33,5	6,5	6	В. 4,5 Н. 5	— 33,5— 30,5
Горгиппия-2	—	—	—	—	34	Сохранено 29	» ?	Восстановлено 28	4,5	6	Н. 4,5	31— 28	
Пантикапей 23 г. н. э.	—	—	—	Восстановлено 3М 6,2	4Т, 31	30	—	Восстановлено 29	25	6	17—22		

Примечание. Параметрические данные заимствованы из текста публикаций (Мирмекский, Пантикапей); горгиппийские антаблементы измерены архитектором Ю. Ивановым.

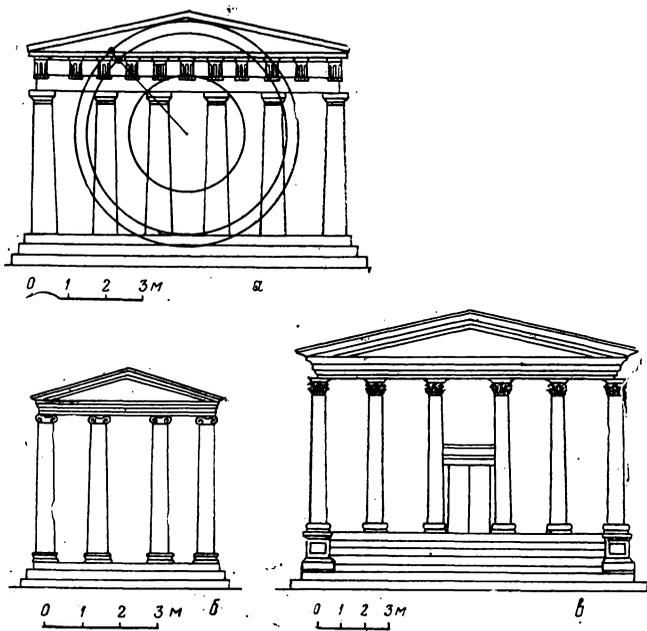

Рис. 5. Реконструкции фасадов горгиппийских ордерных построек: а — дорический кон. IV—III вв. до н. э.; б — ионический II—I вв. до н. э. (вариант); в — храм коринфского ордера I—II вв (по И. Р. Пичикяну).

Фриз такого фасада с нормальным интерколумнием состоит из 11 триглифов (Т) и 10 метопа (М), при этом, поскольку центральные метопы должны быть уже метопа, ближайших к угловым триглифам, все они будут меньше 51,5 см. Известны два способа вычисления ширины центральных метопа: по Витрувию, они должны быть квадратными, а угловые шире их на величину, равную половине ширины триглифа¹⁸, здесь $\frac{шт}{2} = 16,5$ см, а ширина центральной М составит 34,7 см. Второй способ был вычислен Кольдеем. По нему при ширине поперечного сечения архитрава (А), превышающем ширину Т, угловой триглиф смещается на величину $\frac{А-Т^{18}}{2}$. Здесь эта величина составляет 3,5 см, а ширина метопа — 48 см. Как видим, метопа, вычисленные двумя способами, довольно сильно различаются по ширине, но ни в одном случае не имеют квадратной

формы. Квадратной будет метопа с шириной, равной среднеарифметической величине от обеих вычисленных (41 см). Приняв, что ширина метоп увеличивается от 41 до 51,5 см, можно рассчитать примерную длину фасада. Она составит около 8,25 м.

Дальнейшие построения усложняются тем обстоятельством, что Витрувий, желая модернизировать дорический ордер, видимо, представил в своем труде «правильный и безошибочный стиль», соответствующий его собственным представлениям, а не реальному положению вещей²⁰. От этого указанные им пропорции ордера не согласовываются с измерениями самих архитектурных памятников, что еще в XV в. подмечали исследователи. Поиски логики и закономерностей в дорическом стиле, исследование соразмерности частей самих памятников привело к так называемому «объективному методу анализа», основанному на системе квадратного строя²¹. Этот способ применим особенно к ранним памятникам, кончая последней четвертью V в. до н. э. Позже меняются вкусы и традиции, архитектор уже считается с живым человеческим восприятием, старается избежать канонической сухости, создать неповторимое сооружение, в котором учитывается и расположение, и впечатление от него, получаемое с расстояния.

Подвергая анализу геометрического построения фасады эллинистических сооружений дорического ордера, Б. Б. Михайлов учитывал это и работал не с плоскостными чертежами фасадов, а их перспективными изображениями²². Получены были те же результаты: существует определенная взаимосвязь между всеми частями фасада, она основана на системе вращающихся квадратов, и центром системы является центр круга, проходящего через верх полочки архитрава, с радиусом, вычисленным по формуле $\frac{t^{23}}{0,293}$, где t — высота архитрава с полочкой.

Представляется вполне возможным использовать этот способ анализа для восстановления внешнего вида ордерного сооружения эллинистического времени. Конечно, таким образом может быть построен лишь общий вид фасада с какого-либо расстояния, но все же это будет схема некоего определенного здания, не похожего на другие и построенного по собственным закономерностям.

На центральной линии, проходящей через VI триглиф, строится первый круг с вычисленным радиусом 154 см. Из

этого центра строим окружности, проходящие через верхнюю границу фриза (точки лежат на пересечении верхней линии фриза и луча из центра круга). Как показывают анализы построений фасадов, приводимые Б. П. Михайловым, в большинстве храмов антаблемент и колонны укладываются в этот круг, часто туда же включается и стилобат. В меньший круг вписывается вся высота колонны, но без стилобата. В первом случае расчетная высота колонны составит максимально 4,20 м; во втором — 3,80 м, тогда в круг впишется и стилобат. Оба варианта предполагают нижний диаметр колонны при наиболее распространенном отношении высоты колонны (Н) к нижнему диаметру (Д) $\frac{H}{D}=6$ или 5,4 (см. таблицу), от 63 (при Н=3,80, соотношении=6), 70 (при Н=4,20 м, соотношении=6, и при Н=3,80 м, соотношении=5,64 м), до 77 (при Н=4,20, соотношении=4,5). Диаметр колонны горгиппийского сооружения, в соответствии с его размерами, не мог быть меньше колонны пантикапейского пританея, но и при большем диаметре колонна, например, храма, могла быть равной по высоте или даже меньше колонны пританея, исходя из того, что, как писал Витрувий, «пропорции и соразмерность колонн будут следовать иным правилам, чем те, какие указаны для храмов: ибо одно дело — величественность, которую они должны иметь в храмах богов, а другое — изящество их в портиках и прочих зданиях»²⁴. Таким образом, требованиям пропорциональных соотношений в системе квадратного строя отвечает диаметр между 70 и 77 см.

Среди фрагментов, найденных в Анапе, упоминался нижний барабан дорической колонны диаметром 72 см (рис. 4). Барабан представляет собой неполный круг, срезанный примерно на треть. В верхней части его — прямоугольное гнездо-паз для крепления, смещенное от центра колонны примерно на 4 см. Если предположить, что срез сделан при вторичном употреблении барабана, а центр смещен из-за углового положения колонны («угловые колонны устанавливаются так, чтобы отвесным был их бок с внутренней стороны»)²⁵, тогда нельзя исключить, что этот барабан и антаблемент Г-1 были связаны в одном сооружении.

Высота блока колонны 35,5 см, количество каннелюр вместе с восстановленными 20, что соответствует рекомендации Витрувия для построек дорического ордера²⁶, ему

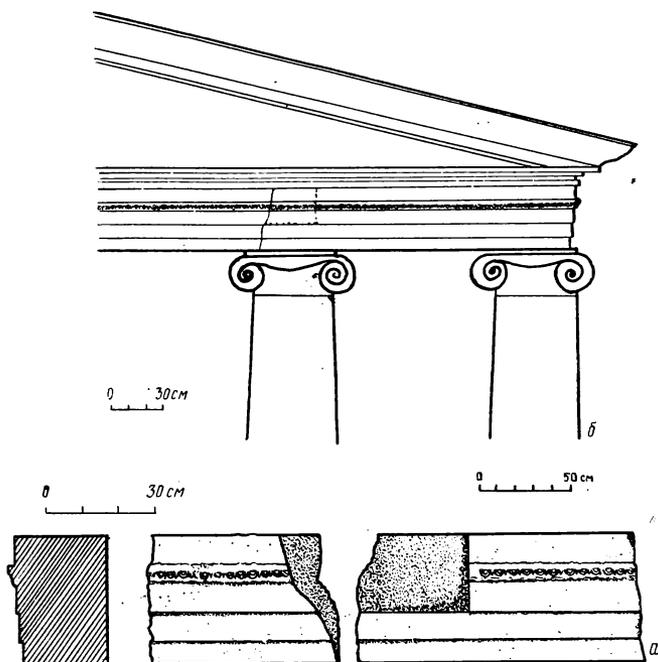

Рис. 6. Два фрагмента ионического антаблемента — а;
б — восстановление фрагмента фасада.

же принадлежит описание способа вычерчивания каннелюр по системе вращающегося квадрата (что было взято Б. П. Михайловым за основу всего геометрического строя), полностью учтенное в конструкции колонны из Горгиппии.

Что касается фрагмента Г-2, то его плохая сохранность не позволяет делать какие-либо предположения относительно вида той постройки, к которой он некогда принадлежал. Отметим только, что радиус, вычисленный по архитраву Г-2, равный 119 см, меньше радиуса Г-1 в 1,3 раза, следовательно, и сама постройка Г-2 была примерно во столько же раз меньше Г-1.

То же можно сказать и о рустованных блоках (по характеру рустов они датируются самым концом IV — III вв. до н. э.), и о фрагменте карниза (возможно, обрамления дверного проема) (рис. 3), и о принадлежности маски льва к какому-то определенному из имеющихся фрагментов.

В археологическом заповеднике Анапского музея хра-

нятся два фрагмента ионийского антаблемента длиной 51 и 76 см (рис. 6, а) и несколько барабанов ионийских колонн²⁷. Архитрав и фриз также выбиты в одной плите известняка. Архитрав составляют три фации высотой (снизу вверх) 6, 7, 8 см, увенчанные прямым лесбийским киматием с тонко вырезанным пояском мелких ов. Фриз гладкий, высотой 7,5 см. Толщина плиты 24 см, киматий в профиле выступает на 2,5 см. В большем фрагменте на лицевой его стороне вырезан уступ длиной не менее 31 см, высотой 20,5 см, срезавший фриз, киматий и верхнюю фацию. Такой уступ на блоке архитрава мог быть сделан для соединения двух блоков (подобно выступу на пантикапейском антаблементе)²⁸, последние могли соединяться только под колонной.

Манера исполнения архитрава и фриза в одном блоке и небольшая высота архитрава приближает антаблемент ко времени Витрувия, для которого указанные античным архитектором расчеты успешно применяются исследователями²⁹.

Для ионического ордера не существует строгих канонов при расчете пропорций. Этот ордер более мобилен, а следовательно, и вариантов реконструкций самой постройки больше. Поэтому ограничимся восстановлением лишь фрагмента фасада, пользуясь рекомендациями Витрувия (рис. 6, б) и приведем как один из возможных вариантов общий вид здания (рис. 5, б).

Сообразно его расчетам, высота архитрава должна быть равна половине нижнего диаметра колонны³⁰ (при высоте колонны до 4,5 м). Высота архитрава 26 см, диаметр колонны 52 см, высота колонны около 4 м. Карниз с киматием без симы равен 7 см (по среднему поясу архитрава)³¹, капитель и волюты вычерчиваются по кн. III (гл. V, 5, 6).

Еще один ныне утраченный фрагмент постройки ионийского ордера был найден в Анапе в 1900 г. От него осталась лишь фотография (рис. 7), воспроизводящая часть архитрава с надписью (упомянутое уже посвящение «Богу высочайшему»)³². По характеру надписи все сооружение относится ко II в. н. э.³³

Высота архитрава 17 см, сохранившаяся длина — 62 см. Судя по фотографии и восстановлению В. В. Латышева, надпись располагалась по всему камню. Левый конец камня сохранился, длину правого можно восстановить, приняв за центр середину верхней строчки архитрава. Общая длина камня составит, видимо, около 87 см. Камни с посвячительной надписью обычно помещались в центре фа-

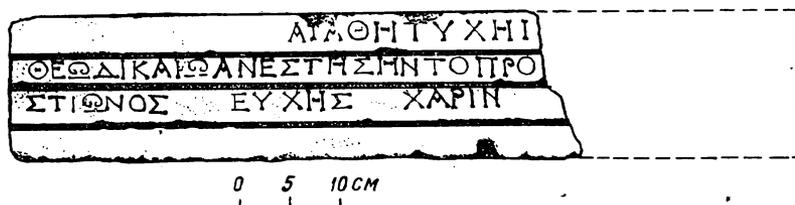

Рис. 7. Фрагмент ионического архитрава с посвящением «Богу высочайшему».

сада. В случае, если этот блок не был единственным, их должно быть не меньше трех, тогда бы длина фасада составила 2,60 м. Исходя из тех же рекомендаций Витрувия, колонны сооружения могли иметь нижний диаметр 34 см и высоту около 2 м (так как при высоте колонны до 4,5 м, она равна высоте 13 архитравов)³⁴.

Небольшая высота колонн говорит о том, что строение не могло быть ни храмом, ни портиком. Реально предположить, что «Богу высочайшему» был посвящен алтарь или иное сооружение (может быть, подобное дельфийским монументам)³⁵.

Кроме горгиппийского сооружения, посвященного «Богу высочайшему», на Боспоре нам известны только два подобных случая: храм в Китее III в.³⁶ и молельня в Пантикапее³⁷. Горгиппийский архитрав, датированный II в., представляет несомненный интерес как самый ранний из этой серии. Посвящения «Богу высочайшему» имеют и другие примеры на Боспоре³⁸. В горгиппийской манумиссии 41 г.³⁹ это божество упоминается впервые, а затем, во II — III вв., приобретает многочисленных почитателей, особенно среди танаитов и горгиппийцев⁴⁰. Божество упоминалось с несколькими эпитетами: не только «высочайший», но и «внемлющий», «всемогущий», «гремящий» или, как и на горгиппийском архитраве, «Бог справедливый»⁴¹. Бог не имел иного имени, как не имел он и определенного изобразительного символа. Некоторые исследователи склонны считать символом «Бога высочайшего» — орла, изображенного на Танаисских посвячительных рельефах⁴², другие видят его образ во всаднике, стоящем перед алтарем⁴³.

К коринфскому ордеру относится мраморная коринфская капитель и два блока антаблемента — фриз и архитрав в одном камне⁴⁴, которые И. Р. Пичикян датировал I — II вв. Он же на их основании реконструировал перип-

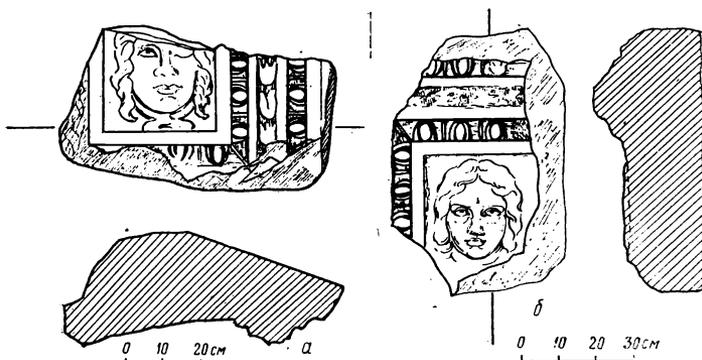

Рис. 8. Кассеты с горгонеином: а — из Анапы; б — из Эрмитажа.

териальный, с шестиколонным фасадом храм на высоком подиуме⁴⁵. Эскиз реконструкции приводится здесь для создания, возможно, более полного представления о культовой архитектуре Горгиипии (рис. 5, в). К этому же храму И. Р. Пичикян относит и две мраморные кассеты, украшенные головами Медуз, считая, что их место было в плафонах перекрытий пронаоса и птерона⁴⁶.

Между тем очевидно, что справа под углом к Анапской кассете примыкала другая, от которой сохранился лишь ободок из ов и часть плоского изобразительного поля.

То обстоятельство, что анапский рельеф имеет криватуру, исключает участие кассет в плоской конструкции. Материал, размеры, орнамент, количество ов на продольной и поперечной сторонах кассет, стиль изображения позволяют объединить ее в одной группе с блоком из Гай-Кодзора и кассетой из Эрмитажа.

1. Кассета из Анапы⁴⁷ (рис. 8, а). Найдена, по сведениям А. С. Корытина, в строительном котловане в центре Анапы. Хранится в Анапском краеведческом музее. Блок сохранился в длину на 72 см, в ширину — на 41 см, толщина блока — 31 см. Кассета обрамлена глубоко врезанными овами, в центре помещено рельефное изображение головы Медузы Горгоны в фас. Верхняя часть рельефа отбита. Размеры кассеты таковы: ширина, включая овы, — 46 см, длина сохранившейся кассеты — 34 см, полоса ов шириной 4,5 см, высота его рельефа — 5 см, по долевой стороне кас-

сеты сохранилось 3 ова, по поперечной — 2. Ширина изобразительного поля — 30 см. Кассеты разделяли гирлянды, перевитые лентами.

Особое внимание обращает на себя обратная сторона кассеты. Часть ее сбитая, но 40 см поверхности сохранили шифровку. Толщина блока постепенно увеличивается.

Изображение смертной сестры Горгон — Медузы — частый мотив в античном искусстве.

Оскаленным, с высунутым языком, злющим существом предстает Медуза на фронтонах архаических храмов (Селинунт, VI в. до н. э.⁴⁸, храм Артемиды в Гаритзе, VII в. до н. э.)⁴⁹, на антефиксах⁵⁰, киликах, донцах арибалов⁵¹. Но поскольку в более поздних мифах Медуза превратилась в прекрасную возлюбленную Посейдона, мать Хрисафора и Пегаса⁵², то и в искусстве, начиная с V в. до н. э., ее образ перестает быть чудовищным, приобретает человеческие черты.

В эллинистическое время известны вырезанные из кости фигуры Горгон, терракоты, оттиски на золотых бляшках⁵³, но особенно популярным этот мотив становится в римское время. Часто им пользуются как декоративным: изображенная на медальоне голова Медузы Горгоны служит украшением аркады форума Лептис Магны⁵⁴, или оформлением фонтана⁵⁵. Существует изображение головы Медузы на известковом блоке (кассета?)⁵⁶, но и в римское время Горгона — все еще древний демон подземелья, изображение ее носит хтонический характер. Как апотропей его помещают на стенах саркофага⁵⁷ или на стену склепа⁵⁸, оберегая живых от мертвых или мертвых от живых, в зависимости от того, куда повернут берег.

Иконография анапского рельефа более всего близка к эллинистической терракоте⁵⁹: голова Медузы изображена в фас; лицо круглое, полные губы, развевающиеся волосы и змейки, завязанные под подбородком. Возможно, что анапская Медуза является одной из реплик эллинистического оригинала.

Тщательно проработано лицо изображения, однако отсутствует та резкость линий, которую можно наблюдать на медальоне Лептис-Магны. Тонко передан глаз: слегка нависает верхнее веко, изображенное полукруглой линией; внутренний угол опущен, внешний — сильно вытянут; зрачок поднят к верхнему веку и обозначен двумя высверленными углублениями конической формы. Углубления не сли-

ты в «фасоль». между ними оставлена перемычка. Така: трактовка глаз характерна для второй половины II и III вв н. э.⁶⁰ (портреты Филиппа Аравитянина, Солонины, Каракаллы)⁶¹. Иная форма зрачка дана на уже упоминавшемся рельефе III в. из Лептис-Магны. Там она приближается уже к IV в. (портрет Константина)⁶², следовательно, анапский рельеф более ранний и может относиться ко второй половине II — первой половине III вв. Этой дате не противоречит и передача прически Медузы. Отчетливо проработаны только первые, ближайшие к зрителю локоны, остальные же даны суммарно. Трактовка волнистых ниспадающих волос, овал глаз приближает анапский рельеф к мраморной скульптуре фортуны (Томы, II — нач. III в.)⁶³.

2. **Кассета из Эрмитажа**⁶⁴ (рис. 8, б). Найдена на Кубани. Хранится в Государственном Эрмитаже (инв. № Гп—1904, 1). На блоке длиной 62 см, шириной от 50 до 17 см, толщиной наибольшей 27,5 см. Сохранилась неполная кассета, украшенная головой Медузы Горгоны, выше нее — сбитый пояс гиляндр шириной 12 см, а над ними — остатки обрамления, украшенного овами. другой кассеты. Обратная плоская сторона — достаточно ровная, но без шлифовки, — возможно, была сбита при вторичном употреблении камня. Боковая и нижняя части кассеты утрачены. На самой кассете рамка из ов (в горизонтальном ряду сохранилось 3, в вертикальном — тоже) обрамляет поле шириной 33 см. В этот прямоугольник и вписано рельефное изображение головы Медузы в фас. Лицо дано овальным, лоб выпуклый, с наметившейся складкой, надбровные дуги переходят к линиям носа, губы полные, трактовка глаза абсолютно повторяет анапский рельеф, более суммарно переданы волосы. Они не ниспадают, а, скорее, развеваются, и показаны распадающимися мелкими прядями. Под подбородком — те же змейки, на подбородке — углубление. Перед нами иная версия одного образа, по-видимому выполненная другим мастером.

3. **Блок с двумя кассетами из Гай-Кодзора (Анапский район)** (рис. 9). Найден в 1975 г. по улице Шаумяна, в арыке. Перевезен в Анапский археологический заповедник (опись № 39).

На плите в одном горизонтальном ряду расположены две кассеты, от третьей слева кассеты остались только овы. Сами кассеты имеют горизонтальную криватуру (как и все выше

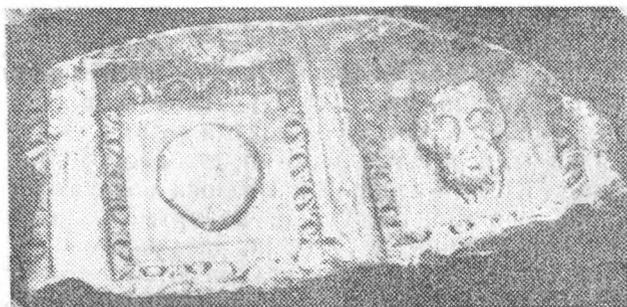

Рис. 9. Блок с двумя кассетами из Гай-Кодзора (Селен, Пан) — фото.

перечисленные) и по отношению друг к другу располагаются под углом (рис. 10, б).

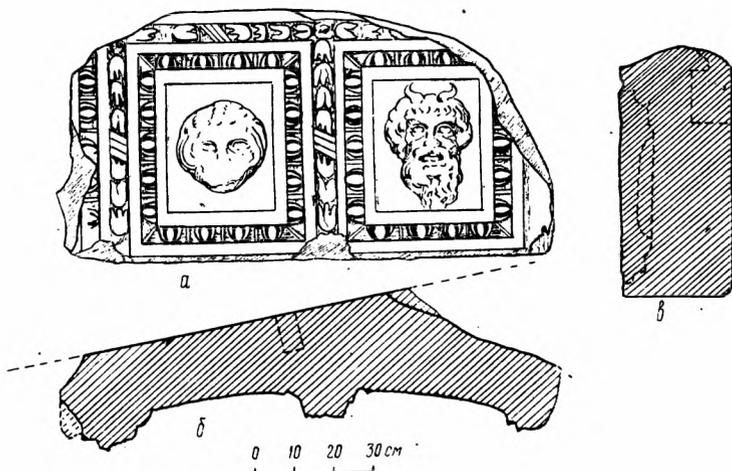

Рис. 10. То же: а — фас; б — вид сверху; в — поперечный разрез (графика).

Размеры блока: длина 1,35 м, ширина 66 см, толщина от 26 до 34 см. Блок на верхнем торце имеет пирон (рис. 10, б). Обратная сторона отшлифована так же, как и на блоке с Анапской Медузой, так же постепенно увеличивается толщина блока от одного к другому краю. Края сбиты.

Размеры левой кассеты: ширина рамки с овами 43 см (4 ова), высота — 5 см (5 ов). Ширина полоски ов 4 — 5 см, сам ов (поскольку находится не в горизонтальной плоскости)

высотой 6 см. Размер изобразительного поля — 35×42 и внутри — 28,5×34,5 см.

Правая кассета: 44,5×51 см (количество и размеры ов совпадают с описанными выше); изобразительное поле: 35×44 и 29×35,5 см. Между кассетами сверху — пересекающиеся гирлянды, перевитые лентами, шириной 6 см.

На правой кассете изображена голова бородатого рогатого божества, вероятно, Пана (или Фавна), голова на левой кассете — широколицая, с густыми, распавшимися на пряди волосами (рис. 9). Черты лица угадываются неотчетливо из-за стертости блока. По-видимому, это изображение мужского безбородого персонажа. Такими растрепанными, с тупыми вздернутыми носами в поздней античности изображали сатиров, к этому времени утративших свой полукозлий облик. Оба они: и Пан, и Сатир — спутники Диониса, неизменные участники всех его пирушек, празднеств и оргий.

Изображение на кассетах Пана, Сатира и Медузы Горгоны кажется неслучайным. Можно думать, что эти рельефы служили не просто украшением здания, а представляли круг божества, которому и было оно посвящено. Таким образом, возможно, мы имеем дело с культовой постройкой, связанной с Дионисом. Присутствие Горгоны среди фигур дионисовского цикла указывает на бога хтонического характера — Диониса-Сабазия. Изображение Гермеса Кадмилоса (см. ниже, описание рельефа из Краснодара) предполагает одну из его эпифаней — Диониса, произошедшего от Кабира⁶⁵. Поскольку в Самофракийских мистериях Кабири входят в дионисийский культ, играя в нем роль низших божеств⁶⁷ (как и в культе Деметры — подчеркнуто хтонического характера)⁶⁶, то, возможно, и здесь Гермес выступает в той же роли.

Значение Диониса как хтонического божества проявляется в том, что его изображение служит отвратителем дурного глаза наряду с «безобразными рожами Пана и Силены»⁶⁸, на стенах нимфейского склепа III в. н. э. (склеп № 7)⁶⁹, склепа Сорака Соракова⁷⁰ и т. п. Маски Диониса, Сатира и Силены на саркофаге II в.⁷¹ также свидетельствуют об апотропеическом значении их образов.

Кроме перечисленных кассет, известен еще один памятник того же типа, стоящий несколько особняком;

4. Блок из Краснодара⁷² (рис. 11). Найден на Кубани. Хранится в Краснодарском музее. На плите имеются фрагменты двух кассет, расположенных одна над другой. Кассеты также обрамлены овами, но количество ов не совпа-

дает с вышеуказанными кассетами: 4 по долевой стороне, 3 — по поперечной. В центре верхней кассеты изображена голова с короткими, кудрявыми волосами в плоском головном уборе типа петаса. Сбоку в верхней части головы — плохо читаемое изображение крыла. Если принять, что прочтение рельефа верхней кассеты верно при плохой сохранности памятника, то на кассете изображен Гермес Кадминос — божество, связанное с культом кабиров⁷⁷. В нижней части кассеты — изображение верхней части головы. На гладкой поверхности — лунообразные выступы, может быть — изображение головного убора (?). Кроме того, на некотором расстоянии справа от обеих кассет отчетливо видна вертикальная полоска восьми ов. Можно думать, что это — обрамление кассеты такого размера. Возможно, там было помещено и центральное изображение.

11. Кассета из Краснодара
(Гермес Кадминос).

Связывая функциональное назначение постройки с его архитектурой, необходимо учитывать, что к культовым постройкам древние относили не только храмы и алтари, но и гробницы⁷⁸. Поэтому мраморные блоки, имеющие криватуру, могут быть и стенами толоса, и перекрытием склепа.

Диаметр круга, который могли обрамлять блоки, равен 4,30 см; размеры приводятся по одинаково хорошо сохранившейся точке на внутренней поверхности кассеты, ниже ов (см. разрезы рис. 8 и 10), следовательно, такова и внутренняя ширина постройки, в том числе и ширина пролета, перекрытого полуциркульным сводом в склепе. По длине этого круга в одном горизонтальном ряду могут уместиться 24 кассеты.

Все известные нам кассеты по размерам весьма близки между собой и прямоугольны, нет трапеций. Последнее исключает их использование в купольном перекрытии. Кассеты имеют только горизонтальную (относительно изобра-

жений) кривизну. Это значит, что или вертикальная стена имела пояс, украшенный по крайней мере двумя рядами кассет, или в полудиркульном перекрытии изображения первой и двенадцатой кассеты лежали на боку.

Известны многие случаи, когда в перекрытиях триумфальных арок в центре плафона помещалась кассета с фигурным изображением⁷⁴, но остальные кассеты были украшены розетками. Все из известных горгиппийских кассет имеют изображение божеств, и мы не можем предположить что какие-либо иные кассеты имели розетты или т. п. Кажется маловероятным, чтобы так неудачно, боком, размещались лики, более реально предположить толос или апсиду.

В первом варианте 24 кассеты, учитывая направление внешних сторон и блоков, образуют с внешней стороны восьмигранник, вписанный в какую-то постройку.

Во втором случае строение будет напоминать архитектуру святилищ Кабиров: снаружи это вытянутый прямоугольник, а внутри его стены облицованы мрамором, как в Самофракийском святилище⁷⁵, (с помощью пилона крепится к стене), при этом апсида выкладывается только с внутренней стороны, а углы между нею и наружной кладкой забутовываются. Подобный прием уже встречался на Боспоре⁷⁶. В этом случае архитектурное решение здания будет тесно связано с его культовым назначением.

Что касается необычного количества ов, окаймляющих изобразительное поле кассет из Краснодара, то из-за этого признака блок нельзя безоговорочно связать с остальной группой. Не исключено, конечно, что количество ов сокращено за счет подгонки блоков при включении в облицовку превосходящей других размерами центральной кассеты. Вместе с тем очевидно, что в изображениях и орнаменте иных кассет мастера строго придерживались определенных канонных, и изменение их, возможно, связано уже с иным зданием. Это тем более интересно как свидетельство существования подобных построек, связанных с идентичным культом. Каким бы ни был вид этой постройки, она была уникальным сооружением, равной которой пока неизвестно на Боспоре.

Приведенные здесь фрагменты различных и разновременных построек свидетельствуют о том, что на всем протяжении жизни Горгиппии существовала и развивалась архитектура общественных сооружений, придавая ее облику красоту и монументальность. Роскошь построек римского

времени — еще одно доказательство возросшего значения и процветания города в первые века нашей эры.

¹ КБН, 1122.

² Там же, 1134.

^{2a} Блаватская Т. В. Рескрипты царя Аспурга. — СА, 1965, № 2, с. 200.

³ КБН, 1115.

^{3a} Пичикян И. Р. К методике реконструкций античных ордерных фасадов по архитектурным фрагментам. — КСИА, 152, с. 79, рис. 5.

⁴ КБН, 1116. IOSPE, IV, 430.

⁵ Dürm. J. Die Baukunst der Griechen. Leipzig, 1910, s. 170. Müller. W. Troja. Leipzig, 1971, abb. 47. Быков В. Е. Архитектура эпохи эллинизма. — ВИА, 1973, т. 2, с. 352 и след., рис. 63.

⁶ Robde Elisabeth. Griechische und römische kunst in der Statlichen Museem zu Berlin. Berlin, 1968, abb. 36.

⁷ Гайдукевич В. Ф. Раскопки Мирмекия в 1935—1938 гг. — МИА, 1925, 25, с. 151 и след.

⁸ Марченко И. Д. Из истории архитектуры Пантикапея. — В сб.: Культура античного мира. М., 1966, с. 140 и след., рис. 4; Она же. Раскопки Пантикапея в 1959—1964 гг. — В сб.: СГМИИ, 1968, т. 4, с. 48, рис. 22—24.

⁹ Марченко И. Д. Из истории архитектуры Пантикапея, с. 142.

¹⁰ Блаватский В. Д. Строительное дело Пантикапея. — МИА, 1957, 56, с. 68. § 1, рис. 30, 2; 26.

¹¹ Воронов А. А. Античное общественное здание III—II вв. до н. э. в Керчи. Проблемы реконструкции. — «Архитектура СССР», 1975, № 3, с. 51—55.

¹² Воронов А. А. Указ. соч., с. 54.

¹³ Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 69, рис. 30, 2.

¹⁴ Гайдукевич В. Ф. Указ. соч., с. 153, рис. 32.

¹⁵ Быков В. Е. Указ. соч., с. 352, рис. 63.

¹⁶ Витрувий. Десять книг об архитектуре (в пер. Ф. А. Петровского). М., 1936, кн. III, гл. II, 2, 3.

¹⁷ Михайлов Б. П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. М., 1967, с. 261.

¹⁸ Витрувий, IV, III, 2.

¹⁹ Маркузон В. Ф. Архитектура архаической Греции. Ордер. — ВИА, т. 2, с. 36.

²⁰ Татаркевич Вл. Античная эстетика. М., 1977, с. 270.

²¹ Михайлов Б. П. Указ. соч., с. 251.

²² Там же, с. 261.

²³ Там же, с. 246.

²⁴ Витрувий, V, IX, 3.

²⁵ Витрувий, III, V, 4.

²⁶ Там же, IV, IV, 9.

²⁷ Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 38.

²⁸ Марченко И. Д. Из истории архитектуры Пантикапея..., с. 140.

²⁹ Пичикян И. Р. К методике реконструкций..., с. 78 и след.

³⁰ Витрувий, III, V, 8.

- ³¹ Там же, III, V, 12.
³² IOSPE, IV, 430.
³³ КБН, 1116, примеч.
³⁴ Витрувий, III, V, 8.
³⁵ Быков В. Е. Указ. соч., с. 359, рис. 73, 74.
³⁶ КБН, 942.
³⁷ Там же, 64.
³⁸ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949, с. 433.
³⁹ КБН, 1123.
⁴⁰ Книпович Т. Н. Тананс. М.—Л., 1949, с. 103; КБН, 1259, 1278-89.
⁴¹ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство, с. 434.
⁴² Там же, с. 433.
⁴³ КБН, 1259, примеч.
⁴⁴ Пичикян И. Р. Боспорские антаблемнты первых веков нашей эры. — СА, 1975, № I, с. 186 и след., рис. 10 а, б.
⁴⁵ Пичикян И. Р. К методике реконструкций..., с. 79, рис. 5.
⁴⁶ Пичикян И. Р. Боспорские антаблемнты..., с. 186.
⁴⁷ Сорокина Н. П. Архитектура античных государств Северного Причерноморья. — ВИА, 1973, т. 2, с. 77, рис. 22; Пичикян И. Р. Боспорские антаблемнты..., с. 183 и след., рис. 9а.
⁴⁸ Маркузон В. Ф. Архитектура архаической эпохи (750—480 гг. до н. э.). — ВИА, 1973, т. 2, с. 93, рис. 53.
⁴⁹ Маркузон В. Ф. Указ. соч., с. 62.
⁵⁰ Блаватский В. Д. Строительное дело Пантикапея. с. 37. Eberhard Paul. Antike weit in Top. Leipzig, Architektonische Terrakotten, abb. taf. 94, 371, с. 58.
⁵¹ Pierre Amandry. Aryballes corinthines. — Bulletin de Correspondance Hellenique, XCVII, 1973, 1, p. 189.
⁵² Wissowa Pawly, v. VII, s. 1650, cl.
⁵³ Алексеева Е. М. Отчет о раскопках в Анапе и районе за 1976 год. Архив ИА АН СССР; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. с. 288.
⁵⁴ Vilítková Milande. Africa Romana. Artia, s. 43, abb. 80.
⁵⁵ Vilítková Milanda op. cit., с. 38, abb. 12.
⁵⁶ Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976, с. 40., кат. № 89.
⁵⁷ Там же, кат. № 453, 457, 469.
⁵⁸ Ростовцев М. И. АДЖ, с. 394.
⁵⁹ Eberhard Paul, op. cit., abb. taf. 95, 375.
⁶⁰ Вошинина А. И. Античное искусство. М., 1962, рис. 130. Blumel Carl. Antike Kunstwerke. Berlin, 1953, t. 26.
⁶¹ Государственный Эрмитаж, инв. № А-29; А-497; А-857.
⁶² Соколов Г. И. Античная скульптура. Рим. М., 1966, рис. 71.
⁶³ Saпaгaсhe. V. Tezaurul de sculpturi de la Tomis. Bucuresti, 1963, s. 126, 1, 16.
⁶⁴ ОАА за 1903 г., с. 78; АДЖ, с. 24; Пичикян И. Р. Боспорские антаблемнты ..., с. 183 и след., рис. 9б.
⁶⁵ Иванов Вяч. Дионис и праднионисйство. Баку, 1923, с. 131.
⁶⁶ Rubensohn Otto. Die Mysterienheiligtümer in Eleusis und Samothrake. Berlin, 1892, s. 128.
⁶⁷ Rubensohn Otto. Op. cit., s. 127.
⁶⁸ АДЖ, с. 394 и след.
⁶⁹ Грач Н. Л. Нимфейская экспедиция Государственного Эрмитажа. — АО, 1973, с. 264.

- ⁷⁰ А Д Ж, с. 250.
⁷¹ Античная скульптура Херсонеса, с. 146, кат. 459.
⁷² А Д Ж, с. 24.
⁷³ Татаркевич В. Л. Античная эстетика. М., 1977, с. 261.
⁷⁴ В И А, т. 2, с. 486 и след. («Триумфальные арки»)
⁷⁵ В И А, с. 352, рис. 63.
⁷⁶ Худяк М. М. Из истории Нимфея. Л., 1962, с. 19 и след.
⁷⁷ Кобылина М. М. Изображение восточных божеств в Северном Причерноморье в первые века н. э. М., 1978, с. 12.
-

Г. А. ЦВЕТАЕВА

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ИЗ ГОРГИППИИ (по материалам раскопок 1960 — 1972 гг.)

Расписная керамика из раскопок Горгииппии в 1960 — 1972 гг. представлена различными стилями, отражающими развитие росписи ваз в Средиземноморье. Многочисленный материал, обломки расписных сосудов свидетельствуют о ввозе в Горгииппию чернофигурных и краснофигурных сосудов, сосудов ионийского круга и других, а также о производстве расписных сосудов на месте.

Целых расписных сосудов было найдено немного, и происходят они главным образом из некрополя. В городских слоях находят обычно обломки сосудов, которые не всегда дают возможность восстановить форму вазы и сюжет росписи, хотя в ряде случаев можно говорить об их принадлежности к сосудам определенного времени и стиля росписи. Изучение и публикация их представляет интерес для истории экономических связей и культуры Горгииппии.

Ниже мы рассмотрим расписную керамику из Горгииппии по общепринятым группам.

Чернофигурная керамика

Небольшая чернофигурная гидрия, скорее гидриск, высотой 10,5 см и небольшой шириной тулова 11,5 см (Анапский музей, инв. № 6744). Сосуд найден при прокладке траншей по ул. Кубанской в погребении № 1¹ на глубине 2,1 м от современной поверхности. Тулово гидриска округлое, плечи плавно переходят в тулово. Гидриск имеет две небольшие ручки по бокам и сзади одну вертикальную. Ножка кольцевая низкая, венец отогнут. Глина серовато-кремового цвета. Сосуд сохранился не полностью — утрачена часть горла и верхняя часть тулова возле вертикальной ручки. Передняя часть тулова сохранила роспись: на горле, плечиках и тулове выделено поле в цвете глины, на котором помещена сюжетная композиция. С боков и сверху роспись окаймляет рамка, на которой нанесены черные

точки: сверху — в один ряд, на боковых сторонах рамки точки расположены попарно. Верхняя часть выделенного поля отделана на линии перехода шейки сосуда в тулово широкой черной чертой, над которой нарисованы две пальметты в виде незаполненного рисунком полукруга и отходящих от него прямых лучей. Пальметты отделены одна от другой вертикальной чертой. В нижней основной части поля помещен рисунок: профильное изображение стоящего быка, обращенного вправо от зрителя. Фигура быка дана не полностью — наполовину, он как бы выходит из рамки, ограничивающей поле. У быка могучая шея и грудь, вытянутая вперед к стоящему перед ним сосуду, морда; рога не изгибаются вверх, а переданы прямой горизонтальной линией, как бы продолжающей линию спины. Ухо быка поднято вверх. Вся фигура дана силуэтно: не показаны ни второй рог, ни вторая передняя нога. Весь силуэт заполнен черным, неблестящим лаком, нет разработки деталей прорезными линиями или красками. Также силуэтно дана чаша справа от быка. Она как бы напоминает широкий и плоский лутерий на высокой ножке. Справа от чаши пространство заполнено двумя тонкими вертикальными и несколькими горизонтальными линиями.

Изображения быка довольно часто встречаются в чернофигурной живописи. Достаточно напомнить изображение сцены приготовления быков к жертвоприношению на амфоре Британского музея², изображение Геракла, ведущего быка, на вазе из Виллы Джулия³. Затем на амфоре с изображением борьбы Геракла с гидрой: в нижнем фризе имеются чередующиеся фигуры стоящих быков вправо со львами, обращенными к ним мордой⁴.

Ближе иконографически к рассматриваемому сосуду из Горгиппии мы имеем изображение на чернофигурном лекифе из некрополя Ольвии, изданном Б. В. Фармаковским⁵ и затем В. М. Скудновой⁶. На этом лекифе, вышедшем из понтийской мастерской, изображен бык, наклонившийся над небольшой чашей, стоящей на земле. С другой стороны чаши — лев. Но роспись здесь, датируемая Б. В. Фармаковским второй четвертью VI в. до н. э., более тщательная, чем на горгиппийском сосуде: врезными линиями прочерчены отдельные части животного, пурпуром окрашена шея, а белой линией проведена нижняя линия живота быка. Нашему сосуду аналогии можно найти и среди сосудов поздней чернофигурной живописи. Приведем пелику из Бостона

с изображением сидящей женщины, окруженной двумя быками⁷. Оба быка, позади и впереди женщины, так же как и на нашем сосуде, как бы выходят из рамки и изображены вполвину — только передняя часть быков вписана в картину. Наиболее близко изображение быка в профиль, обращенного вправо. Но исполнение на бостонской пелике также более тщательное: прочерченными линиями прорисованы мускулы быков, шерсть, уши, глаза, белой краской выделены рога. В период поздней чернофигурной живописи на небольших гидриях, подобных горгиппийской, не имеющих резкого расчленения тулова и плеч, были распространены изображения животного или птицы рядом с чашей. Так, на подобной по форме гидрии Британского музея⁸ на поле, имеющем такую же форму, изображена слева сова, а справа от нее лутерий на высокой ножке. Вверху пальметты в точно такой же схеме, как на горгиппийской гидрии. Такие же пальметты на ряде небольших гидрий из собрания этого же музея⁹, на чернофигурных аттических киликах середины V в. до н. э.¹⁰ и позднего V в. до н. э. беотийских киликах по датировке Перси Невилла Ура¹¹. На аттических киликах середины V в. до н. э. в росписи фигур, изображенных между пальметтами, применен резец. На беотийских киликах конца V в. до н. э. фигуры, как и на горгиппийской гидрии, даны одним силуэтом. Горгиппийский гидриск с изображением быка относится, очевидно, к началу или середине V в. до н. э. и, возможно, судя по глине и тускловатому лаку, происходит из малоазиатских мастерских.

В Горгиппию также привозились килики, расписанные, как на вышерассмотренном гидриске, точно такими же пальметтами, характерными для этого времени: обломок килика с такой пальметтой был найден в 1962 г. в городских слоях на раскопе «Город».

К середине V в. до н. э. относятся два чернофигурных лекифа высотой до 11 см из погребений на ул. Кубанской, обнаруженных при прокладке траншей¹². Лекифы одного и того же типа с цилиндрическим туловом, массивной ножкой, обрамленной валиком, отлогими плечиками и вытянутым горлом, переходящим в расширяющийся колоколовидный венчик¹³. Лекифы идентичны по форме, но имеют небольшие различия в росписи. Первый из них (инв. № 6750), погребение № 9, имеет роспись по розовой глине, внизу тулова радиальные полосы, на плечах пальчатый орнамент.

на центральной части тулова изображение трех пальметт, окруженных сверху полукруглой линией. Под пальметтами — шесть кружков с точкой в центре¹⁴. Роспись другого лекифа (инв. № 6753, из погребения № 10, высота его также 11 см) отличается только тем, что пальметты, нарисованные силуэтом черным лаком, не заключены в овалы, как на предыдущем лекифе, а отделены друг от друга вертикально стоящим длинным лепестком.

К чернофигурным аттическим сосудам V в. до н. э. относится целый ряд очень мелких обломков сосудов, найденных в слоях жилых кварталов более позднего времени¹⁵ (1964 г., пл. XXX и XXXI). Несмотря на то, что в Горгии пока не были открыты архитектурные объекты и слои V в. до н. э., наличие рассмотренных как целых чернофигурных сосудов, так и обломков имеет большое значение для истории ранней Горгии.

Краснофигурная керамика

Краснофигурная керамика представлена, главным образом, обломками аттических краснофигурных ваз IV в. до н. э. Более ранние фрагменты немногочисленны.

К наиболее ранним относится фрагмент стенки краснофигурного большого сосуда открытой формы (1963 г., «Город», пл. XVIII, шт. 4, № 13), возможно, кратера, так как толщина обломка 8 мм. Глина розовато-оранжевого цвета, аттическая, лак отличного качества, блестящий и густой. Обломок небольшого размера. На его внешней стороне сохранилась роспись: часть полосы меандра, причем полоса довольно широкая по высоте, она могла относиться к крупному сосуду и шла, видимо, по его нижней части. Над полосой меандра сохранилась нижняя часть идущей или стоящей женской фигуры. Судя по положению ноги, фигура была обращена вправо. Длинный хитон доходит до ступни, частично ее закрывая. Этот фрагмент напоминает аналогичные по сюжету краснофигурные фрагменты, опубликованные Н. М. Лосевой: фрагмент ритона из Пантикапея и фрагмент из Фанагории¹⁶. Изображение стоящей фигуры на первом фрагменте, согласно указанию А. А. Передольской, сравнивается с росписью работы Сотата, выдающегося мастера раннего периода классики (вторая четверть V в. до н. э.). Второй обломок по характеру рисунка отнесен к первой четверти V в. до н. э.¹⁷, времени работы мастеров

старого стиля краснофигурной вазописи. Оба эти обломка, опубликованные Н. М. Лосевой, мы упомянули потому, что сюжетно, по характеру постановки фигуры роспись на нашем обломке, вероятно, восходит к этому кругу памятников, являясь, однако, более поздним произведением: здесь иначе, гораздо свободнее переданы складки хитона, хотя сохранилась еще схема постановки ног. Обломок из Горгиппии по схеме постановки фигуры, когда нога не отрывается от земли и в одной линии переданы ступня и край хитона, и по качеству лака может быть отнесен к концу V началу IV в. до н. э.

К тому же времени принадлежит, как нам кажется, небольшой обломок, на котором сохранилась часть росписи одежды (рис. 1, 1964 г., «Город», пл. XXX, глуб. 1,95 м, № 95). Складки одежды тщательно исполнены, нанесены кистью густыми и тонкими линиями лака. Легко драпирующаяся легкая ткань нарядна, она украшена рисунком — вышивкой в виде разбросанных колец и полуколец. Складки-линии, прочерченные в разных направлениях, наталкивают на мысль о том, что фигура была изображена живописно и живо, возможно, в движении. Тщательно выписанная одежда, нарядно украшенная вышивкой, характерна для вазописцев круга Мидия. Обломок, на котором сохранилась часть росписи, принадлежал, очевидно, большому сосуду, типа кратера, в росписи которого были довольно крупные фигуры. Возможная дата его — конец V — начало IV в. до н. э.

Из Горгиппии происходит ряд обломков от нескольких краснофигурных небольших глубоких киликов, так называемых скифокиликов. На внешней стороне они имеют краснофигурную роспись, на внутренней — роспись в виде растительного орнамента — плюща, розеток, исполненных белой краской. Этот тип сосудов имел на Боспоре широкое распространение. Фрагменты их были найдены в Пантикапее¹⁸ и Фанагории¹⁹. Специальное исследование им посвятила А. А. Передельская²⁰. Она отнесла их к мастерской мастера «керченских фрагментов с горы Митридат» и датировала концом V, началом IV в. до н. э. (400 — 390 гг. до н. э.).

В Горгиппии были найдены следующие фрагменты подобных киликов:

Фрагмент стенки килика с изображением фигур женщины и юноши, обращенных друг к другу. Найден в 1964 г. на раскопе «Город» (опись № 6). Женская фигура изображе-

Рис. 1. Фрагмент краснофигурного сосуда с изображением одежды.

Рис. 2. Фрагмент килика с изображением фигур.

на в трехчетвертном повороте²¹ (рис. 2). Одета она в тонкий безрукавный пеплос, драпирующийся на груди изящными складками. Обнаженные части тела женщины покрыты белой краской. На шее у нее ожерелье, прическа поддерживается тениями, тройной перехват которых обозначен также белой краской. На лоб и ухо опускаются локоны волос. От темного фона густого черного лака, покрывающего сосуд, волосы отделены полоской незакрашенной глины. Профиль лица и глаз обозначены тонко и четко.

Фигура юноши обращена вправо, в сторону женщины. Рука, опущенная вниз, и грудь юноши обнажены, лицо также тонко и красиво. На темных волосах, также отделенных от фона полоской незакрашенной глины, белой краской — точками изображен веноч. Здесь изображение юноши-атлета, беседующего с молодой женщиной. Рисунок нанесен твердой и уверенной рукой мастера-миниатюриста и отличается изящностью стиля. В трактовке фигур, аналогичных по росписи киликов, по мнению А. А. Передольской, прослеживается влияние традиций классического искусства, главным образом Мидия и его учеников: в типе красивого, но маловыразительного, холодного, с мелкими чертами лица женщины, в столь же тонком, красивом, но бесстрастном лице юноши. Это, как нам кажется, приложимо и к нашему фрагменту. Изображения на нем близки к росписи

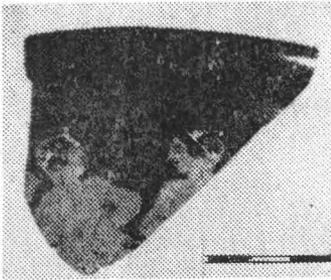

Рис. 3. Фрагмент килика с изображением атлетов.

киликов, относимых А. А. Передольской ко II группе, т. е. к концу V, началу IV в. до н. э.²²

Обломки трех других киликов имеют роспись более небрежную и относятся, по-видимому, к первой четверти IV в. до н. э., как и рассмотренные А. А. Передольской фрагменты IV группы²³.

На одном из фрагментов (1967 г., «Город», опись № 35), представляющем собой часть стенки с отогнутым краем, покрытой аттическим лаком отличного качества, изображены двое обнаженных юношей-атлетов, обращенных лицами друг к другу²⁴ (рис. 3). Обе фигуры сохранились только в их верхней части. Юноша слева изображен в трехчетвертном повороте в левую сторону, голова дана в профиль влево. Правой рукой, согнутой в локте, он опирается на какую-то невидимую на обломке подставку, возможно, колонку, кисть этой руки свободно свисает. Вся фигура юноши склонена в сторону опоры.левой, также согнутой в локте рукой, он упирается в бок, причем кисть руки не показана. У юноши тонкие черты лица и короткие волосы эфеба. На волосах венок или тения с листиками, обозначенными белой краской. Голова юноши справа повернута в профиль вправо. Правой, согнутой в локте рукой он упирается в бок. У него также тонкий профиль и такой же венок на волосах. То есть мы имеем обычную композицию из изображений атлетов²⁵. Здесь использована обычная схема, но в более небрежном, однако, исполнении — пропорции в фигурах юношей не выдержаны, отчего они кажутся даже несколько уродливыми. На внутренней стороне обломков по краю венчика белой краской нарисованы розетты.

На другом обломке (1963 г., «Город», опись № 180) от такого же килика с растительным узором в виде завитков и розетт, исполненных белой краской на внутренней стороне (рис. 4а) на внешней — сохранилась верхняя часть мужской фигуры: голова, обращенная вправо, и правое обнаженное плечо (рис. 4б). Темная борода и короткие волосы на голове отделены от фона довольно широкой полоской незакрашенной глины. В профиле отмечен тонкий нос; губы

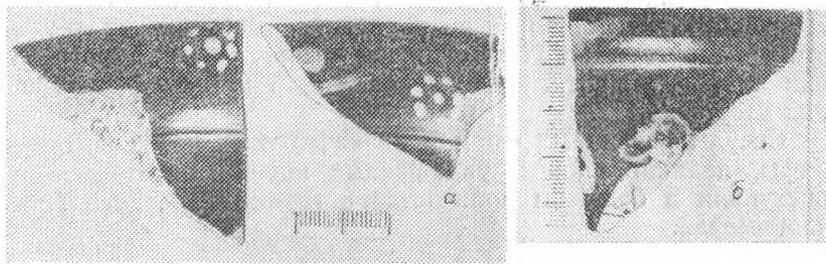

Рис. 4а, б. Фрагменты килика с изображением бородатого мужчины (а — внутренняя сторона).

не показаны, едва намечен чертой глаз. Голова мужчины несколько запрокинута и обращена к какому-то предмету или лицу, изображение которого обломано. Изображение мужчины также традиционно²⁶.

Последний рассматриваемый нами обломок (1963 г., «Город», опись № 181) от чернолакового килика того же типа представляет собой, видимо, боковую часть стенки (рис. 5). Видны две пальметты, помещаемые обычно под ручками сосуда; правее пальметт сохранилась нижняя часть обнаженной фигуры, вероятно, Эрота, идущего вправо. Манера росписи довольно небрежная, ноги выписаны неаккуратно: левая нога плоская и бесформенная; пальметты написаны также в несколько небрежной манере сравнительно с киликами этой группы, относящимися к концу V, началу IV в. до н. э.

В IV в. до н. э. в росписи сосудов широкое распространение получили сцены из жизни гинекея. Изображались богато одетые или наряжающиеся женщины, которым прислуживают рабыни, подающие им шкатулки с украшениями. Вокруг этих женщин обычно витают эроты. К группе таких сюжетов относятся и изображения сцен, связанных с приготовлением невесты к браку: предбрачное омовение,

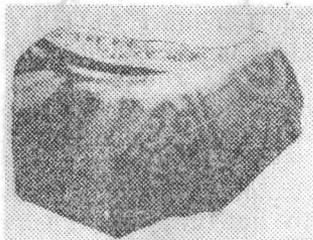

Рис. 5. Фрагмент килика с изображением идущего Эрота.

одевание невесты, а также приношение новобрачной подарков. Вокруг невесты или новобрачной также витают эроты, стоят подружки в богатых одеждах с подарками, которые они или сами протягивают новобрачной, или их приношения несут рабыни.

Сосуды различных форм и назначений — кратеры, оксибафы, пелики, леканы, украшенные подобными сюжетами, поступали в большом количестве в города Северного Причерноморья.

В Горгиппии найдены два обломка, имеющие роспись с вышеупомянутыми сюжетами. Один из них был найден в 1947 г. Это часть стенки сосуда, может быть, оксибафа IV в. до н. э. (инв. № 26), аттической глины с густым блестящим лаком. В росписи применена белая краска.

На рассматриваемом обломке представлены две женские фигуры. Слева и как бы на переднем плане — обнаженная женская фигура. Голова ее обращена в профиль влево. Темные волосы локонами опускаются на лоб, шею, закрывая ухо. В волосах белыми точками показаны украшения прически. Тело дано вполуоборот, в три четверти и в сильном наклоне вперед. Правая нога полусогнута и опирается, видимо, на какую-то подставку. Поднятая вверх левая рука согнута в локте. Очевидно, в этой руке какой-то предмет, изображение которого обломано. Но видна ткань, свисающая с руки. Очень суммарно обозначена ткань и на правой согнутой ноге обнаженной фигуры.

Женская фигура справа изображена как бы на втором плане, позади обнаженной, так как та ее несколько закрывает. На этой второй женской фигуре безрукавный хитон из тонкой материи, скрепленный на плечах пряжками. Хитон с большим декольте, обнажающим шею, и высоко подпоясан узким поясом, концы которого опускаются вниз. Фигура женщины дана в фас, а повернутая влево голова в сторону обнаженной дана в профиль. Темные волосы спускаются на лоб и виски, оставляя открытыми ухо. Украшения на волосах, серьга и бусы на шее обозначены густой белой краской. Правая рука женщины согнута к поясу, левая, поднятая и согнутая в локте, отставлена в сторону. Возможно, в высоко поднятой левой руке она держала какой-то предмет, предназначенный для обнаженной. Между фигурами — изображение тирса.

Сюжет росписи, возможно, связан с предбрачными приготовлениями, может быть, со сценой омовения или одева-

ния невесты к брачной церемонии²⁷. Женщина в хитоне как бы готова оказать услугу обнаженной и передать ей нужный предмет, который она держит в левой руке. Этот обломок мог принадлежать также и лутрофоре — сосуду, в котором приносили воду для предсвадебного омовения. Хотя мастер, расписывающий сосуд, изобразил фигуры в различных поворотах, изображения выглядят довольно плоскими и как бы застывшими, трафаретными. Особенно это относится к фигуре обнаженной, тело которой вяло и плоско. Небрежными схематическими линиями переданы складки одежды. Все это свидетельствует о ремесленном, массовом производстве. Качество лака, сдержанное применение белой краски позволяют датировать этот фрагмент серединой или третьей четвертью IV в. до н. э. Фигуры даны в трафаретных позах, часто встречаемых на сосудах IV в. до н. э. Так, например, фигура склоненной женщины, одна нога которой поднята на подставку, левая рука согнута, — на кратере апулийского стиля²⁸, у стоящей фигуры также трафаретен прием изображения поднятой руки²⁹ и т. д.

Еще более типичный сюжет росписи мы имеем на обломке крышки леканы, найденной в 1964 г. на раскопе «Город» (опись № 231). Сюжет росписи связан с Дионисийским культом (рис. 6). На сохранившемся обломке центральную его часть занимают фигуры сидящего обнаженного Диониса, бегущей женской фигуры, очевидно, менады, и изображение алтаря между ними.

Диониса мастер представил в той трафаретной позе, которая характерна для рисунков круга Мидия и которая неизменно повторялась на сосудах конца V и всего IV в. до н. э. Поза Диониса эффектна: левая вытянутая нога выставлена вперед, правая нога согнута в колене, торс слегка отброшен назад, плечи развернуты, обе руки раскинуты в стороны. В левой руке Дионис держит тирс, опираясь на него, в согнутой правой, вероятно, канфар. С левого плеча, эффектно драпируясь, спускается плащ. Изображение лица Диониса не сохранилось. В подобной позе изображены Дионис и мужские фигуры на сосудах V — IV в. до н. э.³⁰, в том числе на ряде киликов, найденных в Пантикапее³¹. Однако на сосудах конца V — начала IV в. до н. э. тело Диониса выписано тщательнее — обозначены мускулы, на рассматриваемом же обломке тело Диониса плоско и вяло, мускулатура почти не обозначена, контур сух, поза

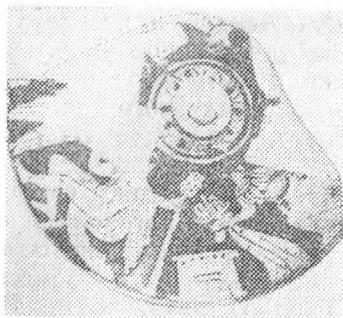

Рис. 6. Крышка леканы с изображением Диониса.

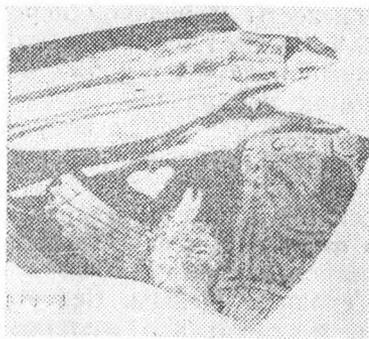

Рис. 7. Фрагмент кратора с изображением амазонки.

кажется некрасивой и неестественной. Последнее — следствие небрежного рисунка и нарушения пропорций — руки коротки, часть левой ноги от бедра до колена неестественно длинна и т. д. Не прорисована также кисть руки, держащей тирс.

От круга Мидия идет и мотив бегущей женщины. Фигура ее на обломке леканы дана как бы распластанной: голова в профиль, плечи и грудь в фас, нога дана в профиль. Менада бежит вправо, по направлению к Дионису, оглядываясь назад. Одежда ее трактована небрежно и суммарно. Верхняя часть хитона украшена орнаментом, встречаемым в росписи в конце IV в. до н. э.³² Линии складок проведены небрежно и плоско: грубо, несколько косыми параллельными линиями пытался мастер передать движение складок материи во время бега Менады. В левой руке Менада держит фиал, наполненный, видимо, цветами и фруктами. С руки свешивается расшитое полотенце. В правой руке она также держит какой-то предмет, рисунок которого сохранился частично. Небрежно и грубо показана нога. Между Дионисом и бегущей женщиной невысокий прямоугольный алтарь, детали которого даны линиями и точками. От фигуры Эрота, находящейся справа от Диониса, сохранились два довольно толстых крыла с несколькими черными линиями на них. Судя по расположению крыльев, Эрот стоял,

как на крышке леканы, найденной в Нимфее³³, спиной к Дионису, и относился к другой сцене, связанной с сюжетом из жизни гинекея. От этой сцены, кроме крыльев Эрота, сохранилась столь же небрежно и суммарно написанная, как у бегущей женщины, женская головка с высокой прической и лентой на голове и часть ларца перед ней. В центральной части крышки леканы по кругу орнамент из ов. По технике росписи, которой мы касались при ее описании, данная лекана была произведением рядового мастера второй половины конца IV в. до н. э.

Среди привозных краснофигурных ваз на Боспоре были распространены сосуды, расписанные на тему сюжетов, связанных с Северным Причерноморьем. Среди них часты изображения амазонок, населявших, по представлениям греков, эти земли, и грифонов, фантастических зверей. Распространенной темой росписи является битва амазонок или аримаспов с грифонами³⁴. В Горгиппии в 1964 г. на раскопке «Город» был найден обломок верхнего края большого кратера (опись № 151) с изображением амазонки, борющейся с грифоном (рис. 7). Сохранилась верхняя часть композиции: амазонка представлена справа от зрителя, грифон слева³⁵. Фигура амазонки, сохранившаяся по пояс, представлена в фас, плечи развернуты, голова в профиль. Четко очерченный профиль лица дан на фоне поднятой руки. Резко занесенная над головой рука закрывает верхнюю часть головного убора амазонки. Одежда амазонки на груди украшена волютами, а тесно облегающий руку узкий и длинный рукав — рисунком в виде колец. В занесенной для удара руке амазонки — меч. Кисть руки показана в рисунке суммарно, меч не зажат в ней, а кажется приставленным к руке. На голове амазонки алопекис, спускающийся на шею. Из-под алопекиса вьется прядь волос. На обломке сохранилась также голова, часть шеи и крыльев грифона. Шея и голова его густо покрыты белой краской. Шея изображена гибкой, над глазами грифа резко выступает вперед лоб, над которым поднимаются два гребня. Крылья грифона расчленены тонкими параллельными линиями. Белая краска также местами сохранилась на крыльях, голове и руке амазонки. Над грифом изображен в цвете незакрашенной глины листик плюща, а над ним вдоль всего края кратера — ветка с удлинненными листьями лавра или оливы. Изображение ветки местами очень небрежно, размазано. Но изображение амазонки и грифа довольно четкое: фи-

гура амазонки местами обведена густой контурной линией лака, лак хорошего качества. Кратер, от которого до нас дошел обломок, — аттического производства, возможно, начала IV в. до н. э. и имел форму, типичную для этого времени: суженное и вытянутое вместилище, отлогий раструб с вынесенным наружу венчиком, сваливающейся закраиной. Ручки низко расположены, п-образной формы, загнуты вверх. На ножке перехват и довольно высокая подставка³⁶. Подобной формы и с подобными сюжетами росписи — борьба амазонок с грифонами — есть кратеры, найденные в Италии³⁷, в Афинах³⁸.

Другой пример северопонтийской тематики мы имеем в более поздней росписи краснофигурной пелики, найденной в 1970 г. на раскопе «Протапова II», в погребении № 10 (инв. № 7369). Пелика обычной формы, но с несколько тяжеловатым, чуть обвисшим книзу туловом (рис. 8, 9). Высота ее 20 см, диаметр устья 14 см. Глина розоватого цвета, аттическая, лак, ее покрывающий, имеет несколько тусклый металлический блеск. Роспись нанесена небрежными, размашистыми мазками, и густо наложена белая краска. Композиция росписи шаблонна: на одной стороне изображены головы амазонки и коня, на другой — стоящие мужские фигуры, закутанные в гиматий. Головы амазонки и коня обращены от зрителя вправо. Изображение амазонки занимает значительную часть композиции. У амазонки плоский небольшой лоб, переходящий в длинный нос, несколько поджатые губы и полный, но небольшой подбородок. Лицо обильно, но небрежно покрыто белой краской — ею не заполнена часть подбородка, и краска не доходит до темной линии — контура носа. Поверх белой краски лаком проведены плохо заметные длинная, чуть округлая бровь и глаз со зрачком. Так же плохо заметны тонкие завитки прядей волос. Ушная раковина кистью не прорисована. Толстой черной контурной линией даны волосы, отделяющие лицо от головного убора — алопекиса. Последний имеет несколько сплюсненную форму в верхней части, но оживлен линиями складок и орнаментом в виде точек, расположенных группами по три. Шея амазонки едва намечена. Голова коня изображена еще более схематично размашистыми и небрежными линиями. Голова несколько укорочена, глаз изображен в виде кружка с дугой над ним, свисающая челка на лбу несколькими полукруглыми линиями, уши в виде незакрашенных лаком выступов. Тонкими размаши-

Рис. 8, 9. Пелика.

стыми линиями столь же небрежно намечена упряжь. Хотя в протоме коня показаны не только голова, но также и шея с грудью, конь очень мал и сравнительно с головой амазонки имеет шуплый и худосочный вид. Изображение амазонки и коня венчает небольшой отрезок орнамента из трех овов, расположенного на шейке пелики.

Другая сторона пелики имеет еще более схематический рисунок: среди незакрашенных лаком плоскостей цвета глины и прочерченных черных линий и пятен почти угадывается традиционное изображение двух фигур — юношей, стоящих лицом друг к другу. Юноши плотно закутаны в гиматий, складки которого даны разбегающимися от спины фигур линиями. Более жирной чертой подчеркнута линия у плеч, но линией не выделен конец плаща, переброшенный через плечо на спину, поэтому плащ позади фигур кажется сильно раздувающимся. Волосы юношей даны сплошными пятнами, на лицах намечены только брови, но не обозначены глаза. Между головами юношей толстой вертикальной линией и перекрещивающимися с ней двумя горизонтальными и двумя точками обозначен какой-то предмет, возможно, щит. Над рисунком — также отрезок орнамента из трех овов. Размашистые овы идут и по отогнутому

краю венчика и внизу тулова пелики, над кольцевой ножкой. Описываемая пелика из горгиппийского погребения относится к той второй группе поздних пелик с небрежной росписью конца IV—начала III в. до н. э., которая была рассмотрена М. М. Кобылиной³⁹. Чаще всего в этой группе изображаются три фигуры: кроме голов амазонки и коня, еще голова грифона. Однако и с изображениями одних голов амазонки и коня без грифона также имеются пелики. Подобные пелики с изображением головы амазонки и головы коня на лицевой стороне и грубо очерченных фигур в гиматиях на оборотной упоминаются в каталоге Афинского музея⁴⁰, например, пелика из Мегары. С острова Родоса и из Пирея происходят подобные пелики, хранящиеся в Британском музее⁴¹. В Горгиппии найдено еще несколько фрагментов от пелик, возможно, несколько более ранних, чем рассмотренная нами выше пелика с головой амазонки и лошади. Это три обломка, найденные в 1968 г. в одном и том же помещении № 22 раскопа «Город».

На обломке одной из пелик сохранилась часть крыльев и ног летящей фигуры, по-видимому, Эрота. Перья крыльев расчленены параллельно прочерченными тонкими линиями лака, от ног сохранились частично ступни, из которых одна опущена вниз, другая как бы приподнята в легком взмахе. По положению ног можно представить себе легко парящую в воздухе фигуру Эрота. Б. В. Фармаковский определил это положение фигуры как позу как бы плывущего человека.

Очевидно, этот обломок относился к типу пелик с довольно распространенным сюжетом: Эрота, преследующего женщину, встречающимся на керченских пеликах⁴², на пелике из Ольвии⁴³. Пелики с этим сюжетом, рассмотренные М. М. Кобылиной, имеют, по ее наблюдению, цилиндрическую длинную шейку, небольшое раздутое тулово и широкий раструб горла⁴⁴. Известны также пелики с изображением летящего Эрота над низким круглым алтарем. В руках Эрот держит ларец⁴⁵. На пеликах из Кирены летящий Эрот, приближающийся к изображению женской головы, протягивает повязку или зеркало⁴⁶. На сохранившемся обломке оборотной стороны, по-видимому, той же пелики сохранились фрагментарно нижние части изображения фигур, закутавшихся в гиматий.

В Горгиппию поступали из Аттики также сосуды с краснофигурной росписью на внутренней стороне донца. Фрагмент одного из таких сосудов-киликос был найден в

1961 г. на раскопе «Город» в перекопанном слое. На внутренней стороне дна килика на кольцевой подставке крупным планом изображена голова лошади. На двух обломках сохранились верхняя и нижняя части рисунка, так как средняя часть донца утрачена. Голова лошади обращена вправо в профиль. Стиль росписи беглый, без предварительного рисунка. Контур головы и заполнение фона прорисованы широкой кистью. Голова дана в цвете глины, довольно плоско, и лишь тонкими линиями прорисованы детали: двумя линиями обозначены складки шеи, несколькими небрежными штрихами грива и челка, глаз изображен своеобразно — в виде черного заполненного лаком кружка, подчеркнутого сверху и снизу двумя дугообразными линиями. На втором обломке, в нижней части рисунка сохранились три параллельных косых штриха, возможно, складки шеи, но скорее всего заполняющие пустое место в силуэте конской головы.

Изображение головы коня на сосудах — один из ранних сюжетов росписи. Такие изображения имеются на амфоре Мюнхенского музея, датируемой 600 г. до н. э.⁴⁷, и на амфоре того же времени Нью-Йоркского музея⁴⁸. Этот сюжет чернофигурной росписи VI в. до н. э. перешел и в краснофигурную живопись. Так, например, на крышке пиксиды, хранящейся в Нью-Йорке, изображена также вправо голова лошади⁴⁹. Но рисунок здесь более тонкий и тщательный, датируемый ранним периодом «керченского» стиля. На нашем килике мы имеем поздний вариант этого сюжета, напоминающий изображение коня на поздних пеликах, относящийся, судя по стилю беглого и небрежного рисунка, ко второй половине IV в. до н. э.

Ко второй половине IV в. до н. э. относятся обломки аттического килика, найденного в 1964 г. на раскопе «Город» (опись № 244), с высоко поднимающейся ручкой, подражающей металлическим сосудам (рис. 10, а, б). На внешней стороне стенки у основания ручки — небрежно написанная пальметта. На внутренней стороне жидкой белой краской нанесены изображения плюща и розетт. Многочисленны мелкие фрагменты краснофигурных лекан, пелик, кратеров и других сосудов IV в. до н. э.

В Анапе был найден целый ряд арибаллических лекифов с шаблонной краснофигурной росписью — пальметтой (Анапский музей, № 915, 919, 920, 921, 110, 1135, 1359, 2050, 7900). Глина их оранжевая. Лекифы имеют сильно вытяну-

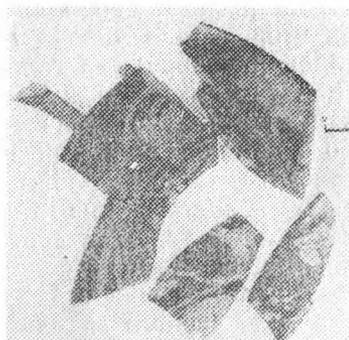
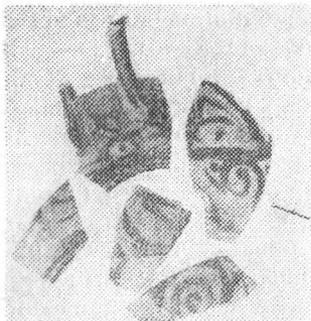

Рис. 10 а, б. Фрагменты расписного килика (внутренняя и внешние стороны).

тую шейку, устье в виде широкого раструба с широкоотогнутым краем, небольшую петлеобразную ручку и округлой формы тулово на низкой ножке. Сосуды эти представляют собой рядовые, массовые произведения и имеют широкий ареал распространения. Техника росписи этих лекифов, которую исследовал В. Д. Блаватский⁵⁰, была очень упрощенной и «скоростной»: сосуд обмакивался в лак в наклонном положении таким образом, что незакрашенным оставалась часть бочка лекифа, причем эта незакрашенная часть имела форму овала или треугольника, в котором затем вазописцем кистью столь же быстро наносился рисунок пальметты, по сторонам которой оставались непрорисованные или иногда разделенные мазками на две части треугольники, как бы дополнявшие рисунок пальметты. Иногда незакрашенным оставалась часть овала — дуга. Как и рассмотренные В. Д. Блаватским лекифы из Пантикапея, лекифы, найденные в Горгиппии, датируются, вероятно, концом IV или началом III в. до н. э.⁵¹ Массовое производство этих лекифов, очевидно, вызывалось потребностями погребального культа, так как все они были найдены в погребениях, в частности, в тех, которые были открыты в 1954 г. в котлованах при строительстве кинотеатра «Родина» и городской бани, и в шестидесятые годы в некрополе на раскопе «Протапова II».

Из некрополя происходят и арибаллические лекифы такой же формы, но с сетчатым орнаментом на тулове (инв. № 868, 916, 1159 и др.). Устье лекифа, верхняя часть шей-

ки и ручки также покрывались черным лаком путем обмакивания. На тулово же тонкой кистью наносились линии, образующие сетчатый рисунок, а в месте перекрещивания линий ставились точки густой белой краски. Дата подобных арибаллических лекифов III в. до н. э.

Керамика с росписью ионийского стиля

В Горгиппии был найден ряд обломков сосудов с росписью в обычной ионийской схеме в виде полосок или волнистых линий, они относятся к разному времени. Некоторые из них, возможно, принадлежали сосудам, изготовленным в боспорских мастерских. Производство керамики с росписью, подражающей ионийской, засвидетельствовано в боспорских городах: в Нимфее, где были открыты остатки гончарных печей и обжигавшаяся в них расписная посуда первой половины — конца VI в. до н. э.⁵², в Пантикапее⁵³, в Фанагории⁵⁴.

Если такая посуда не производилась в Горгиппии, то она могла привозиться из Пантикапея или из Фанагории.

1. К наиболее ранним сосудам, расписанным в ионийской схеме — полосками — относится фрагмент небольшого горшка (рис. 11), найденного в 1963 г. на территории некрополя (раскоп «Астраханский I»), но не в погребении, а в грунте, в нижнем слое. Обломок относится к тонкостенному сосудику красновато-коричневой глины, покрыт коричневатобурым лаком и имел небольшие валикообразные ручки, вплотную прилепленные к стенкам. На стенке сосуда — в верхней и нижней части по две полоски, нанесенные пурпуром и белой краской.

Полихромные и пурпурные полосы характерны, по наблюдению Р. В. Шмидт⁵⁵, для ранней группы ионийских сосудов VI в. до н. э. Однако сосудик из Горгиппии по форме скорее может быть отнесен к IV — III вв. до н. э.

2. Фрагмент края светлоглиняного горшка, найденный в 1969 г. на раскопе «Кубанский II», опись № 2 (рис. 12). Изнутри имеется небольшая закраинка для крышки. По внешней стороне роспись тусклой красновато-коричневой краской: тонкие параллельные полоски, а между ними более широкая волнообразная линия. Под нижним рядом тонких полосок отдельные полукруглые штрихи в виде полумесяца. Подобная орнаментация характерна и для малоазийских сосудов, в частности самосских светлоглиняных с

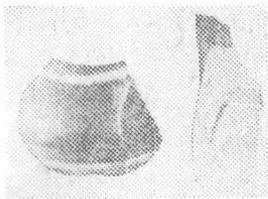

Рис. 11. Фрагмент горшочка с полосками пурпура и белой краски.

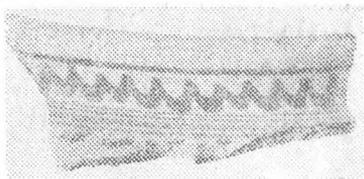

Рис. 12. Край сосуда с волнообразной полосой. Фрагменты местных сосудов с росписью типа ионийской.

блестками. Такая керамика, встречающаяся в Мирмекии и Тиритаке, по определению Р. В. Шмидт, была не только в VI в. до н. э., но заходила также и в V в. до н. э. Рассматриваемый обломок, возможно, малоазиатского происхождения, может быть, самосского производства и более позднего времени.

Обычную, ионийского стиля, роспись в виде поясков имеют небольшие сосудики, предназначенные для погребального культа, найденные в горгиппийском некрополе и датированные разным временем.

1. Арибаллический лекиф, высотой 13 см, желтовато-красного цвета глина с мелкими белыми включениями небольшими пустотами (инв. № 7895). Лекиф хорошо сформован, но довольно тяжелый, возможно, фанагорийского производства. Роспись красновато-коричневой краской: широкая полоска под венчиком, под ней тонкая полоска, две полоски обозначают место перехода горла в тулово и в наиболее широкой части тулова широкая полоса, окаймленная двумя узкими полосками. Близкую систему росписи и форму имеет небольшой одноручный кувшинчик, найденный в Херсонесе и датируемый Г. Д. Беловым второй половиной VI — началом V в. до н. э.⁵⁶ Сосуд из Горгиппии более вытянутой формы относится, очевидно, к концу V — началу IV в. до н. э.

2 и 3. Флаконы-амфориски высотой 7,5 см, найдены в 1965 г., возможно, местного горгиппийского производства (инв. № 4738 и 5143). В верхней части тулова и на горле полоски коричневой краски: на одном из них широкие по-

лоски чередуются с узкой, на другом две широкие полосы. Вероятная дата — III — II вв. до н. э.

4. Флакон веретенообразной формы, высотой 10,5 см из раскопок 1965 г. на ул. Протапова (опись № 358). Глина розоватого цвета с мелкими золотистыми включениями. В верхней части тулова и горла нанесены различной ширины 7 полосок красновато-коричневой краской. Вероятно, III — II вв. до н. э.

Таким образом, среди раннего материала, находимого в Горгиппии и относящегося к V — началу IV в. до н. э., кроме чернофигурных и краснофигурных сосудов, были также сосуды, исполненные в ионийской системе росписи. Однако преобладали сосуды IV — III вв. до н. э. и другие более поздние.

РАСПИСНАЯ КЕРАМИКА ЭПОХИ ЭЛЛИНИЗМА

Чернолаковая керамика с росписью жидкой глины

Применение в росписи сосудов рельефных мазков разжиженной глиной известно еще на сосудах конца V в. до н. э., например, в изображении листьев венка. Но особенно излюбленным этот прием стал в конце IV и в III в. до н. э. в связи с упадком краснофигурной живописи. Появилась целая серия сосудов с росписью жидкой глиной по черному лаку с применением резьбы и накладных красок. Форма сосудов и характер их орнаментации находились в зависимости от металлических сосудов, именно серебряных. Такие сосуды изготовлялись во многих центрах, как в Аттике, так и в Малой Азии. Хотя торговля с Аттикой в III в. до н. э. сильно сократилась, Афины продолжали поддерживать связь с Боспором, о чем и свидетельствует надпись 288 г. до н. э., из которой известно о неоднократных посольствах Афин на Боспор⁵⁷. Аттическая продукция, удельный вес которой уменьшился сравнительно с продукцией малоазийских центров, попадала в большом количестве на Боспор⁵⁸, в том числе и в Горгиппию. Это так называемая керамика западного склона Афинского акрополя⁵⁹.

В Анапе в 1965 г. на ул. Протапова на месте предполагаемого теменоса Деметры и Керы был найден обломок средней части чернолаковой тарелочки, диаметром 12 см, расписанной в вышеупомянутом стиле (рис. 13). На внутренней стороне тарелки по кругу ниже края нанесена белой,

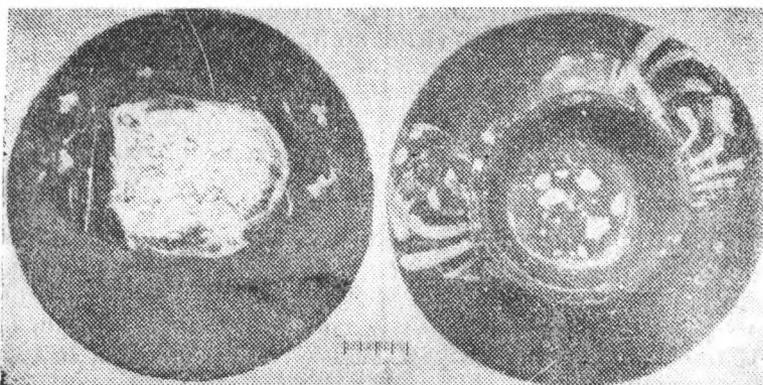

Рис. 13. Фрагмент донца тарелочки с изображением женской головы на внутренней стороне и пальметт — на внешней.

сильно разбавленной краской ветка плюща, а на донце полужидкой глиной изображена женская голова в профиль влево⁶⁰. Изображение, данное силуэтом жидкой глиной, сохранилось очень плохо: едва различим тонкий профиль и локоны, выбивающиеся из-под повязки-саккоса, охватывающего голову женщины и поддерживающего узел волос на затылке.

Изображение женской головы также очень ранний сюжет, иногда встречаемый в чернофигурной росписи VI в. до н. э.⁶¹, перешедший затем в краснофигурную живопись и ставший одним из излюбленных сюжетов поздней краснофигурной живописи. Изображение женской головы в профиль влево встречается на сосудах различной формы: на гидрии, хранящейся в Берлине⁶², на киликах⁶³, на леканах⁶⁴, на тарелочках⁶⁵. Все упомянутые росписи датируются временем от 360 до 300 г. до н. э.

Женская голова иногда бывает окружена венком из лавровых листьев, как, например, на апулийской тарелочке⁶⁶, на беотийском килике пальметты и бутоны лотоса написаны на внешней стороне стенок.

На тарелочке из Горгиипии орнаментальный схематический растительный узор имеется также на внешней стороне стенок. По качеству лака, росписи эта тарелочка, происходящая из Аттики, относится к III в. до н. э. Для Аттики, отмечала Т. Н. Книпович, характерно исполнение миниатюрного рельефа полужидкой глиной⁶⁷.

К аттическим изделиям, следуя классификации Т. Н. Кни-

пович, следует отнести и сосуды, расписанные геометрическим орнаментом белой краской по черному лаку. Это два кубка, происходящие из гончарной мастерской, исследованной в 1959—1961 гг.⁶⁸ Высота их 9—10 см. По форме они как бы напоминают скифос: имеют глубокое вместилище с выпуклыми стенками, низкий поддон и петлеобразные с налепами ручки, расположенные в верхней части сосуда. Глина — коричневато-желтого цвета, лак черный с матовым оттенком или темно-бурый. Обломок одного из таких кубков (рис. 14) был покрыт плохо сохранившейся росписью в виде входящих один в другой четырехугольников в комбинации с шашечным орнаментом, выполненным белой краской. Такой орнамент, встреченный на аттической вазе II в. до н. э.⁶⁹ и на ряде обломков из Северного Причерноморья, Т. Н. Книпович относит к III в. до н. э. Полоса орнамента расположена между врезанными поясками, что характерно также для этого времени.

Второй кубок (рис. 15) представляет собой почти целый склеенный из обломков экземпляр. Лак, покрывающий его, более темный, роспись сохранилась хорошо. Орнамент расположен также в верхней части, но он ограничен не врезанными полосками, а чертами белой краски. Рисунок входящих один в другой четырехугольников заменен косой штриховкой, расположенной по сторонам шашечного узора. Такая замена четырехугольников штриховкой характерна, по мнению Т. Н. Книпович, для более поздних сосудов этой группы — конца III—II вв. до н. э. и имеется также на аттических вазах из афинского акрополя из Ольвии⁷⁰. Кубки, найденные в горгиппийской мастерской, относятся, очевидно, к концу III или ко II в. до н. э.

Из некрополя, исследовавшегося в 1971 г. на раскопе «Протапова II» происходит небольшой аттический чернолаковый фрагментированный гуттос с росписью жидкой глиной (инв. № 7896). Высота его 7 см, не сохранились верхняя часть венца, ручка. Гуттос имеет изящную, несколько вытянутую форму, небольшой носик, отходящий от плечей сосудика, высокую, как у канфаров, профилированную ножку. Весь сосудик покрыт хорошим черным лаком, лишь слегка тусклым. Тщательно выполненная роспись расположена в наиболее широкой верхней части сосудика, у плеч тулова. На обеих сторонах разжиженной глиной рельефно изображены слегка свисающие ожерелья с каплеобразными подвесками. По бокам, ниже прикрепления горизонтальной ручки и под носи-

Рис. 14. Обломок кубка с геометрическим орнаментом.

15. Кубок с косой штриховкой.

ком ожерелья заканчиваются двумя свисающими завязками, между которыми изображена вертикально небольшая ветка с листиками. И форма сосуда, и тщательная его роспись изысканно изящны. Ур датирует подобную роспись — ожерелье по фрагментам, попавшим в Оксфордский университет из Крыма, поздним IV — началом III в. до н. э.⁷¹

Ряд фрагментированных канфаров и их обломков с росписью в виде легкой гирлянды с листиками, возможно, малоазийского происхождения, были найдены в 1965 г. на месте вышеупомянутого предполагаемого теменоса. Форма их характера для III в. до н. э.: стенки глубокого тулова в верхней части слегка вогнуты, в нижней — выпуклы. Невысокая

ножка имеет профилированное основание. Вертикальная ручка прикреплена была к краю сосуда и в верхней части выгнутого вместилища и имела горизонтальный шип⁷². Роспись — гирлянда, слегка провисающая, помещена в верхней части канфара (рис. 16, инв. № 4721). В росписи гирлянды, кроме жидкой глины, иногда применялась и белая краска. Остатки последней видны на найденном там же обломке другого канфара (инв. № 76).

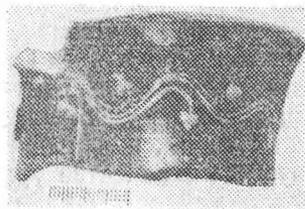

Рис. 16. Фрагмент сосуда с росписью жидкой глиной.

На некоторых других обломках изображение гирлянды, или, вернее, ветки, имеет горизонтальную вытянутую форму (№ 354, 156).

Третий вариант росписи таких канфаров из Горгиппии — полукруглые, вертикально поставленные дуги и над ними горизонтальная полоса, нанесенные жидкой глиной и белой краской. Значительная часть обломков канфаров, очевидно, малоазийского происхождения⁷³.

В заключение характеристики этой группы сосудов из Горгиппии упомянем гидрию III в. до н. э., найденную в некрополе на ул. Самбурова и находящуюся ныне в экспозиции Анапского музея. Это — высокий сосуд с тремя ручками, тулово которого в подражание металлическим сосудам, не гладкое, а с каннелюрами. По форме она несколько напоминает знаменитую *Regina Vasorum* из собрания Государственного Эрмитажа⁷⁴. Она имеет вытянутую форму, узкую шейку и яйцевидное тулово и сплошь покрыта черным лаком. Зakraина венчика украшена снаружи орнаментом ов. Только роспись ее гораздо беднее: горло охватывает ветка оливы, исполненная полужидкой глиной.

Местная керамика с росписью жидкими красками

В Горгиппии, как и в других городах Северного Причерноморья, производились сосуды с росписью растительного характера, исполненной жидкими красновато-бурыми или белыми красками. Впервые такие сосуды были изданы и описаны Э. Р. Штерном⁷⁵, затем фундаментально изучены Т. Н. Книпович⁷⁶. Время производства этих сосудов падает на

III в. до н. э. и первую половину II в. до н. э., засвидетельствовано оно в Ольвии, Херсонесе, Пантикапее. Роспись сосудов монохромна. В Горгиппии исполнялась она чаще по красноватой обмазке, покрывающей сосуд, белой краской. Обломки таких сосудов, чаще кувшинов, были найдены в городских слоях, а в некрополе — целые сосуды, иногда используемые в качестве урн. В городских слоях в 1970 и 1972 гг. были найдены фрагменты от тонкостенных кувшинов оранжевато-красноватой горгиппийской глины с росписью белой краской по коричневато-красной обмазке (рис. 17). Кувшины имели отогнутый венчик, небольшой валик в месте перехода горла в тулово, а на последнем — мелкие желобки, расположенные горизонтально группами. Полную схему росписи по обломкам восстановить невозможно, можно только сказать, что она состояла из точек, расположенных в ряд над валиком, отделяющим горло от тулова, и ряда волнистых линий и завитков. Завитки составляли, очевидно, схематизированную гирлянду, подобную той, которую мы видим на кувшине Николаевского музея, например, или на расписной амфоре из херсонских печей III—II вв. до н. э.⁷⁷

Обломок другого кувшина также с отогнутым краем сохранил роспись белой краской в виде широкой полосы под венчиком и вертикально стоящего схематизированного изображения цветка, быть может, лотоса (рис. 18), он был найден в 1961 г. на раскопе «Гостиница» (опись № 105).

На сосудах из некрополя, раскопанного в 1945—1955 гг., имеется роспись, часто встречаемая и на сосудах из других городов Северного Причерноморья, — ветка плюща, розетты⁷⁸ и виноградные лозы. Два кувшина с широким горлом, на одном из которых белой краской была нарисована ветка плюща, на другом — виноградная лоза, были найдены в Горгиппии в погребении II в. до н. э.⁷⁹ Подобный сосуд с аналогичной росписью в виде ветки плюща найден был в Пантикапее в колодце II в. до н. э.⁸⁰ Веткой плюща расписана и ойнохоя из горгиппийского некрополя. Своими стройными очертаниями, высоко поднимающейся над устьем ручкой она напоминает ойнохоя из Гнафии, находящуюся в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина⁸¹.

Таким образом, в Горгиппии, судя по материалам раскопок, были представлены почти все основные группы расписных сосудов — чернофигурные, краснофигурные, сосуды эллинистической росписи, как и в других античных городах, в частности в Пантикапее и Фанагории. Отличие состоит в

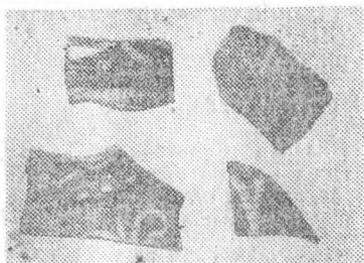

Рис. 17. Обломки керамики с росписью белой краской.

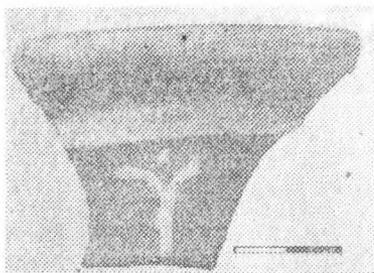

Рис. 18. Фрагмент края кувшина со схематическим изображением лотоса.

том, что в Горгиипии нет сосудов архаического времени VII, VI вв. до н. э., мало представлены сосуды первой половины V в. до н. э. и нет произведений первоклассных художников Греции, как в столице Боспора — Пантикапее.

Особенно широко представлены в Горгиипии краснофигурные сосуды IV в. до н. э. массового аттического производства, т. е. времени наиболее интенсивных связей Аттики с Боспором.

В эллинистическое время, как в других городах Боспора, в Горгиипию ввозились малоазийские сосуды и было развито местное художественное производство расписных сосудов. Материал расписной керамики подтверждает положение о той большой роли, которую играла Горгиипия в торговле и экономике Боспора.

¹ Кругликова И. Т. Горгиипия эпохи Спартакидов. — ВДИ, 1971, № 1, с. 93, рис. 1; Она же. Синдская Гавань, Горгиипия, Анапа. М., 1975, с. 17; Салов А. И., Смирнова Т. М. Новые находки в Анапе. — КСИА, 1972, 130, с. 53, рис. 17 на с. 56.

² Reipach S. Repertoire des vases peinte. Paris, 1900, vol. 11, p. 123, № 1.

³ Beazley J. D. The development of Attic black-figure. London, 1951, p. 75, pl. 34—35.

⁴ Boardman J. Pottery from Eretria. The Annual of the British school at Athens. XLII, 1952, pl. 10a.

⁵ Фармаковский Б. В. Архаический период в России. — МАР, 1914, вып. 34, рис. 1.

⁶ Скуднива В. М. Чернофигурні лекіфи з архаічного некрополя Ольвії. Археологічні пам'ятки УРСР. Киев, 1958, VII, с. 116, 1.

- ⁷ Bothmer D. Attick black-figured pelicae. — The Journal of Hellenic studies, vol LXXI, 1951, p. 46, pl. XXI, d.
- ⁸ CVA. Great Britain. Fasc. 8, 1931, pl. 97, 6.
- ⁹ Там же, табл. 97, 9, 12.
- ¹⁰ CVA. Great Britain. Fasc. 12, 1954, p. 17, pl. 9, 8a.
- ¹¹ Там же. С. 31, табл. 19, 7а, б.
- ¹² Кругликова И. Т. Горгиппия эпохи Спартокидов. — ВДИ, 1971, № 1, с. 93, рис. 2; Она же, Синдская Гавань, Горгиппия..., с. 17; Салов А. И., Смирнова Т. М. Указ. соч., с. 54, рис. 18, 19.
- ¹³ Блаватский В. Д. История античной расписной керамики. М., 1953, с. 54, табл. VIII, 117.
- ¹⁴ Аналогичный в CVA. Deutschland, 1958, band 13, t. 19, 4, p. 32, датируется первой половиной V в. до н. э.
- ¹⁵ Кругликова И. Т. и Цветаева Г. А. Раскопки в Анапе. — КСИА, вып. 95, с. 68, рис. 25, 5 и 6.
- ¹⁶ Лосева Н. М. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея из раскопок 1945—1958 гг. — МИА, 1962, 103, с. 173, рис. 3, 4; Она же. Краснофигурная керамика Фанагории из раскопок 1938—1962 гг. Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, т. IV. (К сорокалетию археологической деятельности музея), М., 1968, с. 86, рис. 1.
- ¹⁷ Там же, с. 85.
- ¹⁸ Цветаева Г. А. К вопросу о торговых связях Пантикапея. — МИА, 1957, № 56, с. 191, рис. 4, 5; Лосева Н. М. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея из раскопок 1945—1958 гг., с. 175 и след.
- ¹⁹ Лосева Н. М. Краснофигурная керамика Фанагории из раскопок 1938—1962 гг., с. 86 и след.
- ²⁰ Передольская А. А. Мастер керченских фрагментов, найденных на горе Митридат. — Archeologia. Rocznik Instytutu Historii Materialnej Polskiej Akademii Nauk, XIV, 1963, p. 41—47.
- ²¹ Кругликова И. Т. Горгиппия в период Спартокидов. — ВДИ, 1971, № 1, с. 96, рис. 6.
- ²² Передольская А. А. Указ. соч., с. 42, рис. 6, 7, 10, 11, 14, 15.
- ²³ Там же, с. 45, рис. 18—22 на с. 46.
- ²⁴ Кругликова И. Т. Указ. соч., с. 96, рис. 5.
- ²⁵ Передольская А. А. Указ. соч., с. 42, 45, 46, рис. 22.
- ²⁶ CVA. Deutschland. München. Band 1, 1938, t. 3, 3.
- ²⁷ Изображение сцены предбрачного омовения имеется на пелике, хранящейся в Ленинграде. Schefold K. Untersuchungen zu den Kertschen vasen. Berlin, 1934, abb. 39, № 494, на пиксиде из Афин: Shefold K. Указ. соч., табл. 38, № 337.
- ²⁸ CVA. Pologn. Fasc. 7, табл. 26, 27, 3, с. 23.
- ²⁹ Лукьянов С. С. и Гриневич Ю. П. Керчинская кальпида 1906 г. и поздняя краснофигурная живопись. — МАР, 1915, 35, с. 39.
- ³⁰ CVA. Pologn. Fasc. 8, 1, t. 10, 2; CVA. Belgique Fasc. 1, pl. 4, 3e.
- ³¹ Лосева Н. М. Аттическая краснофигурная керамика Пантикапея из раскопок 1945—1958 гг. — МИА, 1962, № 103, с. 175, рис. 4, 2; Она же. Краснофигурная керамика Фанагории из раскопок 1938—62 гг. с. 90—91, рис. 5, 3, 4. См. также: Цветаева Г. А. К вопросу о торговых связях Пантикапея (по материалам расписной керамики). — МИА, 1957, 56, с. 191, рис. 5, 3.
- ³² Лукьянов С. С., Гриневич Ю. П. Указ. соч., табл. IX, 1—5, X—3.

- ³³ Худяк М. М. Раскопки святилища Нимфея. — СА, 1952, XVI, с. 273, рис. 2.
- ³⁴ Кобылкина М. М. Поздние боспорские пелики. — МИА, 1951, № 19, с. 142.
- ³⁵ Кругликова И. Т. Указ соч., с. 95, рис. 4.
- ³⁶ Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 43, № 55, табл. V, 55.
- ³⁷ Pottier. E. Vases antique du Louvre. Paris, 1922, III, p. 286—287, 529—530.
- ³⁸ Schefold K. Untersuchungen zu den Kertscher Vasen. Berlin, 1934, t. 40, 227.
- ³⁹ Кобылина М. М. Указ. соч., с. 160 и след.
- ⁴⁰ Collignon M. Catalogue des vases peints du Musee national d'Athenes. Paris, 1902—1908, p. 597.
- ⁴¹ Фармаковский Б. В. Аттическая вазовая живопись и ее отношение к искусству монументальному в эпоху непосредственно после греко-персидских войн. Спб., 1902, индекс 85, № 201.
- ⁴² Кобылина М. М. Указ. соч., с. 146 (№ V, 197; V, 18), с. 158, № 2543—2548 из Ялты, ГИМ'а (№ 1-Б) и Эрмитажа № 88.
- ⁴³ CVA. Deutschland. München, 1938, band 1, taf. 15, № 1, 3.
- ⁴⁴ Кобылина М. М. Указ. соч., с. 158.
- ⁴⁵ CVA. Deutschland. 1958, band 18, taf. 53, 1.
- ⁴⁶ Monuments Grecs. Paris, 1888, p. 37—38; Ridder A. Catalogue des vases peints de la Bibliotheque nationale II. Paris, 1902, p. 300; Collignon M. Catalogue... 1902—1908, p. 598.
- ⁴⁷ Cook R. M. Greek painted Pottery. London, 1960, t. 21a.
- ⁴⁸ CVA, вып. 12, табл. I.
- ⁴⁹ Schefold K. Untersuchungen... abb. 8, 9.
- ⁵⁰ Блаватский В. Д. О технике росписи арибаллических лекифов. — КСИА, 1947, XIV, с. 51 и след.
- ⁵¹ Ростовцев М. И. Античная декоративная живопись на юге России. Спб. 1914, с. 73, табл. XXVIII.
- ⁵² Худяк М. М. Указ. соч., с. 249 и след.; Скуднова В. М. Местная расписная керамика Нимфея в VI в. до н. э. — КСИА ИА УССР, 1957, вып. 7. Киев, с. 73 и след.; Шмидт Р. В. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки. — МИА, 1952, № 25, с. 223 и след.
- ⁵³ Марченко И. Д. Местная расписная керамика Пантикапея. — СА, 1967, № 2, с. 146 и след.; Цветаева Г. А. Керамическое производство и печи на Боспоре. — САИ, 1966, вып. Г-120, с. 18, табл. 19, 1, 5—7.
- ⁵⁴ Цветаева Г. А. Производство расписной керамики в Фанагории в VI—V вв. до н. э. — КСИА, 1972, вып. 130, с. 21 и след.
- ⁵⁵ Шмидт Р. В. Указ. соч., с. 239.
- ⁵⁶ Белов Г. Д. Ионийская керамика из Херсонеса. — «Труды ГЭ», 1972, т. XIII, с. 20.
- ⁵⁷ Граков Б. Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях. — ВДИ, 1939, № 3, с. 24.
- ⁵⁸ Книпович Т. Н. К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма. — СА, 1949, XI, с. 271 и след.
- ⁵⁹ Thompson, Homer G. Two Centuries of Hellenistic Pottery. — Hesperia III, 1934, p. 311.
- ⁶⁰ Цветаева Г. А. Новые данные об античном святилище в Горгиппии. — ВДИ, 1968, № 1, с. 140, рис. 2.
- ⁶¹ Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 142, мелкофигурный килик мастерской Гермогена.

- ⁶² CVA. Deutschland, 1938, band 1, taf. 15, 6.
- ⁶³ CVA. Copengagen III, 1, 154, 155; CVA. Deutschland, band 13, taf. 12.
- ⁶⁴ Boháč Juri M. Kerčské váry. Praha, 1958, рпс. 52, 53, 49; Цветаева Г. А. Указ. соч., рис. 5, 2.
- ⁶⁵ CVA. Deutschland. 1960, band 19, s. 30, № 6—8, t. 108; CVA, Pologn. Fasc. 8, t. 6.
- ⁶⁶ CVA. Pologn. Там же.
- ⁶⁷ Книпович Т. Н. Указ. соч., с. 279.
- ⁶⁸ Кругликова И. Т. О гончарной мастерской Горгиппии. — СА, 1962, № 2, с. 223, рис. 6.
- ⁶⁹ Книпович Т. Н. Указ. соч., с. 275, рис. 5, 3.
- ⁷⁰ Там же, рис. 5, 6, 7.
- ⁷¹ CVA. Great Britain, fasc. 12. 1954, p. 61, t. 40, № 6, 7.
- ⁷² Блаватский В. Д. Указ. соч., табл. VII, 88, с. 49. Аналогичные сосуды найдены в Пантикапее: Цветаева Г. А. Указ. соч., с. 196, рис. 6, 2.
- ⁷³ Книпович Т. Н. Указ. соч., с. 275.
- ⁷⁴ Блаватский В. Д. Указ. соч., с. 235.
- ⁷⁵ Штерн Э. Р. К вопросу об эллинистической керамике. — ЗООИД, т. XXVIII, с. 108.
- ⁷⁶ Книпович Т. Н. Из истории художественной керамики в городах Северного причерноморья. — СА, т. VII, с. 140 и след.; Она же. Художественная керамика в городах Северного Причерноморья. — АГСП, 1955, с. 372.
- ⁷⁷ Книпович Т. Н. Из истории художественной керамики..., с. 142, рис. 4; Борисова В. В. Херсонес. — В сб.: Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. — САИ, 1966, вып. Г1—20, табл. 13, 4.
- ⁷⁸ Штерн Э. Р. Указ. соч., табл. V, 13; Книпович Т. Н. Указ. соч., с. 142, рис. 5; с. 143, рис. 6, 3; с. 145, рис. 8.
- ⁷⁹ Поздеева И. В. Отчет о раскопках Горгиппии в 1955 г. Архив Института археологии АН СССР, ф. р.—1, д. 1208, с. 18.
- ⁸⁰ Сокольский Н. И. Раскопки Пантикапея. — ҚСИА, 1961, вып. 83, с. 37, рис. 10, 3.
- ⁸¹ Блаватский В. Д. Расписная керамика ..., рис. на с. 243.
-

И. Т. КРУГЛИКОВА, Н. А. ФРОЛОВА

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК ГОРГИППИИ 1967 — 1972 гг.

Раскопки древнего боспорского города Горгииппии ведутся Анапской археологической экспедицией Института археологии АН СССР и Анапским краеведческим музеем с 1960 г. Монеты, найденные с 1960 по 1966 г. на раскопках «Город» (между современными улицами Набережной, Кубанской и Свободы), «Гостиница» (близ Набережной улицы), «Кубанский» (30 км южнее раскопа «Город») и «Протапова II», а также на раскопе «Берег III», уже были опубликованы¹. За годы с 1967-го по 1972-й было найдено 367 экземпляров монет. Большая часть монет плохой сохранности. Некоторые из них (33 экз.) настолько стерты, что представляют собой кусочки металла, другие просто распались в процессе реставрации. Из 334 экземпляров к концу XVII — началу и середине XVIII в. относятся турецкие монеты (золото, 1 экз. № 28), серебряные и медные (5 экз.). Остальные монеты относятся к античному времени. Все монеты медные, за исключением статера Котиса III 525 г. б. э. = 228 г. н. э. (№ 57) из электра и дидрахмы Антонина Пия, отчеканенной в Кесарии Каппадокийской (№ 140). Кроме монет пантикапейской чеканки, представленной монетами начиная с 330 гг. до н. э. по 314 г. н. э. (статер Рискупорида VI, № 138), были найдены монеты городов Понтийского царства: Синопы (№ 13, 194, 209), Амиса (№ 193), Амасии (№ 14), Команы Понтийской (№ 36), Диоскуриады (№ 176), монеты Кесарии Каппадокийской (№ 136, 140), а также медная монета Филиппа II (№ 342).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что самыми поздними монетами среди монет, найденных при раскопках Горгииппии в 1960 — 1966 гг., были монеты Котиса III — 233 г. н. э.² Между тем в публикуемом нумизматическом материале из раскопок 1967 — 1972 гг. имеются монеты Ининфимея (12 экз.), датированные 234 — 238 гг.

н. э. (№ 53, 95, 99 101, 110, 118, 152, 157, 225, 251, 366, 367), медная монета Рискупорида V 242 — 267 гг. н. э. (№ 66) и статер Рискупорида VI, правда, плохой сохранности (№ 138). Самой ранней датой выпуска этого статера Рискупорида VI может быть 314 г. н. э.³ Следовательно, на основании имеющихся в настоящее время данных можно утверждать, что хотя Горгиппия и претерпела значительные разрушения в 233 — 234 гг., но экономическая жизнь города продолжалась и в IV в. н. э.

№ п.п.	№ описи	Определение монеты	Издание	Дата	Место находки
1	2	3	4	5	6

ГОРГИППИЯ, 1967 г.

1	1	Пантикапей Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пл. XLIV
2	2	Боспор. Римиталк се-стерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 18	132—154 гг. н. э.	Пл. XLIV
3	3	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пл. XLVII, бровка у западного борта
4	4	Боспор. Рискупорид IV* — Бюст царя — богиня на троне	З., XLIX, 10	210—226 гг. н. э.	Пом. 14, дверной проем
5	6	Распалась	Ш., VIII, 95	Перв. пол. и сер. II в. до н. э.	
6	7	Пантикапей. Голова сатира — протома грифона, осетр	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	«Город», случайная находка
7	8	Пантикапей. Голова сатира — голова быка	Ш., V, 60	315—300 гг. до н. э.	Пом. 20
8	9	Боспор. Савромат II. Бюст царя — стерта		186—210 гг. н. э.	Пом. 20, С.-3, угол
9	10	Распалась при чистке			
10	11	Боспор. Савромат I. Кресло—венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пом. 20
11	12	Боспор. Савромат I. Кресло—венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пл. 48
12	13	Боспор. Савромат II, плохой сохранности	—	186—210 гг. 120—63 гг.	Пл. 34
13	14	Синопа. Зевс—орел	З., XVIII, 22	до н. э.	Пл. 46 Пом. 20

1	2	3	4	5	6
14	15	Понт. Амасия. Голова Адриана в венке: AVT-TRAIAN NOC CEB. — Зевс, Nikeфор, восседающий на троне, СТОУСΡΑΗ (138/9) АΜΑCΑ ΙΑCΤΗC ΜΗΤΡΟΠΟΛΕΩC	Е. Vaseion Th. Reinach, Recueil..., т. 1, Paris, 1904, s. 29, №10, pl. IV, f. 12	Адриан, 138 г.	Пом. 20
15	16	Распалась	—		Пом. 17
16	17	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLIX, 2	196—210 гг.	Пом. 17

ГОРГИППИЯ, 1968 г.

Раскоп «Кубанский II»

18	1	Боспор. Котис II. Бюст царя — всадник	Б., XXIX, 173	123—132 гг.	Пл. I
19	2	Пантикапей. Левкон II. Геракл — лук, палица	Ш., VII, 76	Третья четв. III в. до н.э.	Пл. II
20	3	Кесария. Голова богини — жезл	З., XLV, 12	Кон. I в. до н.э.	Пл. II
21	9	Боспор. Распалась	—		Пл. V
22	25	Турция. Константинополь	—	1154 г. х.= 1740/1741 г.	Пл. VII
23	26	Турция. Константинополь	—	1187 г. х.= 1773/1774 г.	Пл. VII
24	47	Боспор. Котис I. Голова Клавдии — голова Агриппины	З., XLVI, 9	45—62 гг.	Пл. VII
25	10	Боспор. Савромат I, плохой сохранности	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пл. IV

Раскоп «Город»

26	5	Неопределима	—	—	Пом. 17
27	6	Боспор. Голова Нерона-Ника	З., XLVI, 15	62 г.	Пом. 17
28	7	Турция. Стамбул, золото	—	1187 г. х. = 1773/1774 г.	Пл. 54
29	8	Боспор. Инифимей. Бюст царя, перед ним орел с венком в клюве — богиня на троне	Ф., СА, 1974, 1 таблица, III, 4	234—238 г.	Пл. 55
30	8а	Фанагория. Сатир — лук, стрела	Ш., IX, 112	II в. до н.э.	Пом. 17
31	15	Неопределима	—	—	Пл. 55
32	16	Боспор. Римиталк. Бюст царя — венком	З., XLVII, 18	132—154 гг.	Пом. 17
33	17	Боспор. Котис I Храм — венком, ВАК	З., XLVII, 17	68 г. н.э.	Пом. 17

1	2	3	4	5	6
34	18	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, поражающий копьем поверженного врага	Б., XXXI, 277	210—226 гг	Пл. 55
35	19	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	Б., XXXI, 271	210—226 гг	Пл. 55
36	20	Комана Понтийская. Эгида-Ника	З., XVIII, 23	120—63 гг. до н. э.	Пл. 55
37	21	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLIX, 2	196—210 гг	Пл. 55
38	22	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	Б., XXXI, 271	210—226 гг.	Пл. 53
39	23	Боспор. Савромат I. Кресло — венюк	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пл. 57
40	24	Боспор. Савромат I. Бюст царя — голова императора Домициана, внизу МН	Б., XXVIII, 151	93—96 гг.	Пом. 22
41	27	Пантикапей. Голова быка — плуг	Ш., VII, 83	Кон. III в. до н. э.	Пом. 22
42	28	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венюк	З., XLVII, 10 Ф., НЭ,	93—123 гг.	Пом. 53
43	29	Боспор. Рискупорид I. Кресло — Ника	VII, табл. III, 1—4	68—93 гг.	Пл. 55
44	30	Боспор. I—II вв. н. э., плохой сохранности	—	—	Пом. 22
45	31	Неопределима	—	—	Пом. 22
46	32	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пл. 55
47	33	Боспор. Римиталк, плохой сохранности	—	132—154 гг.	Пл. 55
48	35	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пом. 16
49	36	Боспор. Котис III. Головы царя и богини — богиня на троне	З., XLIX, 14	227—233 гг.	Пл. 55
50	38	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пл. 55
51	39	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пом. 16
52	40	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник с тирсом	З., XLIII, 15	100—75 гг. до н. э.	Пом. 16 Пл. 55
53—55	89—91	Распались	—	—	Пл. 55
56	41	Боспор. Савромат I. Кресло — всюк	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пом. 16

1	2	3	4	5	6
57	42	Боспор. Котис III. Бюст царя — бюст императора, дата 525 г. б. э., электр	Б., XXXI 289	525 г. б. э. = 228 г. н. э.	Пом. 16
58	43	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пл. 55 Пом. 22
59	44	Распалась	—	—	Пом. 22
60	45	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пом. 22
61	46	То же	—	—	Пом. 22
62	92	Распалась	—	—	Пл. 55
63	48	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 159	93—123 гг.	Пом. 22
64	49	Боспор. Савромат I. Бюст царя — Ника	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пом. 22
65	51	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел, клеймо — голова Сеп- тимия Севера	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 16
66	52	Боспор. Рискупорид V. Бюст царя — богиня	З., L, 13	242—267 гг.	Пом. 22
67	53	Боспор. Савромат I. Кресло — венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пом. 22
68	54	Распалась	—	—	Пом. 22
69	55	Пантикапей. Сатир — лук в горите	Ш., V, 55	Ок. 330—315 гг. до н. э.	Пом. 16
70	56	Боспор. Рнмиталк. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 187	132—154 гг.	Пом. 22
71	58	Боспор. I—II вв.	—	—	Пом. 22
72	59	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 169	93—123 гг.	Пом. 22
73	61	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пл. 55 Пом. 17
74	62	Неопределима	—	—	Пом. 15
75	63	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пом. 16
76	64	Неопределима	—	—	Пом. 15
77	65	Турция, серебро	—	XVIII в.	Пом. 17
78	66	Боспор. Митридат III. Бюст царя — бюст Ге- пепирии, знак ценно- сти — 1B(12)	Ф., ВДИ, 1977, 3, та- бл. I, 14	39—45 гг. н. э.	Пом. 16
79	68	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в го- рите	Ш., VIII, 95	Сер. III в. до н. э.	Пл. 57, пом. 22
80	69	Боспор. Аспург. Голо- ва Тиберия—голова Ас- пурга, монограмма	ВАР З., XLV, 16	14—37 гг.	Пом. 22
81	70	Распалась	—	—	Пом. 22
82	71	Распалась	—	—	Пом. 22

1	2	3	4	5	6
83	72	Боспор. Савромат I. Б., XXVIII, Голова царя — венок	159	93—123 гг.	Пом. 22
84	73	Боспор. I—II вв. н. э. Имя царя не читается — венок	—	93—154 гг. 330—315 гг.	Пом. 22
85	74	Пантикапей. Сатир — лук в горите	Ш., V, 55	до н. э.	Пом. 16

Клад монет из помещения 22

86	75	Боспор. Римиталк. Б., XXIX, Бюст царя — венок	188	132—154 гг.	
87	76	Боспор. Савромат I. Б., XXVIII, Кресло — венок	165	93—123 гг.	
88	77	Боспор. Римиталк. Б., XXIX, Бюст царя — венок	188	132—154 гг.	
89	78	Боспор. Савромат I. Б., XXVIII, Бюст царя — венок	159	93—123 гг.	
90	79	Боспор. Римиталк. Б., XXIX, Бюст царя — венок	188	132—154 гг.	
91	80	Боспор. Котис II. Бюст царя — Ника	Б., XXIX, 175	123—132 гг.	
92	81	Боспор. Савромат I. З., XLVII, Бюст царя — венок	10	93—123 гг.	
93	82	Боспор. Савромат I. З., XLVII, Бюст царя — венок	10	93—123 гг.	
94	83	Боспор. Римиталк. Б., XXIX, Бюст царя — венок	188	132—154 гг.	

ГОРГИППИЯ, 1969 г.

Раскопы «Город» и «Кубанский II»

95	1	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пл. 58
96	2	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Пл. 52
97	4	Боспор. Кресло — ве- нок I—II вв. н. э.	—	—	Пл. 51
98	5	То же	—	—	Пл. 51
99	6	Боспор. Ининфимей. Бюст царя, орел — бо- гиня на троне	Ф., СА, 1974, 1, табл. III, 4	234—238 гг.	Пл. 56—58
100	7	Боспор, плохой со- хранности	—	I—II вв. н. э.	Пл. 56
101	7а	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня на троне	Ф., СА, 1974, 1 табл. V, 10	234—238 гг.	Пл. 56

1	2	3	4	5	6
102	7	То же	То же	То же	Пл. 56
103	9	Боспор. плохой со- хранности	—	Сер. III в. н. э.	Пл. 56
104	10	Турция. Абдул-Хамид, Миср	—	1187 г. х.= 1773/1774 г.	Пл. 56
105	11	Турция. Константино- поль, Абдул-Азиз	—	1277 г. х.= 1861 г.	Пл. 51
106	12	Боспор. Савромат I. Бюст царя — Ника. Изображение заключе- но в венюк	Б., XXVIII, 158	93—123 гг. 1757— 1773 гг.	Пл. 56
107	13	Турция. Мустафа III. Истамбул	—	1773 гг.	Пл. 58
108	14	Пантикапей, плохой сохранности	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Пл. 58
109	15	Боспор. Савромат I.	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пл. 60
110	16	Боспор. Инифимей. Бюсты богини и царя друг против друга — богиня на троне	Ф., СА, 1974, 1, табл. V, 10	234—238 гг.	Пл. 59
111	17	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	III в. до н. э.	Пл. 58
112	18	Боспор. II в. н. э., пло- хой сохранности	—	II в. н. э.	Пл. 58
113	19	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — богиня	З., XLX, 10	210—226 гг.	Пл. 58
114	20	Неопределима	—	—	Пл. 61
115	21	Пантикапей. Аполлон — пьющий пегас	З., XLIV, 9	47—30 гг. до н. э.	Пл. 58
116	22	Пантикапей, перечекане- на	—	Кон. II в. до н. э.	
117	23	Турция. Серебро, пло- хой сохранности	—	—	Пл. 56
118	24	Боспор. Инифимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня на троне	Ф., СА, 1974 1, табл. VI, 1	234—238 гг.	Куб., пл. 15
119	25	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник	Ш., V, 70	Сер. III в. до н. э.	Куб., пл. 15
120	25a	То же	То же	То же	Куб., пл. 15
121	26	Пантикапей, плохой сохранности	—	Кон. III в. до н. э.	Куб., пл. 15
122	27	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — богиня	З., XLIX, 10	210—226 гг.	Пл. 56
123	28	Боспор. Савромат II. Бюст царя — Геракл, удерживающий быка	Б., XXX, 235	186—196 гг.	Пом. 22
124	29	Боспор. Савромат II. Бюст царя — венюк	Б., XXX, 222	186—196 гг.	Куб., пл. 15

1	2	3	4	5	6
125	30	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 12	210—226 гг.	Куб., пл. 2
126	31	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 159	93—123 гг.	Куб., пл. 2
127	32	Боспор. Савромат I. Кресло — венок	Б., XXIX, 165	93—123 гг.	Куб., пл. 2
128	33	Пантикапей. Сатир — грифон, остр	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	Куб., пл. 1
129	34	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, перечека-нена	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Куб., пл. 7
130	35	Боспор. Савромат I. Кресло — венок	Б., XXIX, 165	93—123 гг.	Пл. 40
131	36	Боспор. Гепепирия. Бюст царицы — богиня	Б., XXVI, 94	37—38 гг.	Пл. 45
132	37	Пантикапей. Голова Диониса — треножник, тирс	З., XLIII, 15	100—75 гг. до н. э.	Пл. 49
133	38	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 159	93—123 гг.	Куб., пл. 7
134	39	Боспор. Савромат II. Бюст царя — богиня, клеймо — голова Септимия Севера	З., XLIX, 5	196—210 гг.	Пом. 22
135	40	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 159	93—123 гг.	Пом. 22
136	41	Кесария Каппадокийская. Голова Адриана. АDRΙΑΝVΣ — гора Аргей, cos. III, медь	A. Sydenham, The Coinage of Caesaria in Cappadocia. London, 1933, s 80, № 290, f., 71	119—138 гг.	Пом. 22
137	42	Неопределима	—	—	Пом. 22
138	43	Боспор. Рискупорид VI, статер плохой сохранности	—	Ок. 314 г.	Пл. 56
139	44	Пантикапей. Голова Аполлона — лук, стрела	Ш., VIII, 96	Сер. II в. до н. э.	Куб., кв. 13
140	45	Кесария Каппадокийская, дидрахма. Голова Антонина Пия, во-круг ΑΙΥΤΟΚ... ΑΝΤΩΝΕΙΝΟC гора Аргей, на ее вершине фигура, держащая глобус и скипетр. Надпись: ΥΠΑΤΟC Δ ΠΑΤ ΠΑΤΡ.	A. Sydenham, The Coinage of Caesaria in Cappadocia. London, 1933, s. 82, № 302, f., 72	145—161 гг.	Куб., пл. 4

1	2	3	4	5	6
141	46	Боспор. Котис II. Бюст царя — предметы вооружения: щит с копьем, меч, шлем, секира	Б., XXIX, 172	123—132 гг.	Пом. 22
142	47	Боспор. Рискупорид I. Царь, попирающий пленного — городская стена и ворота с триумфальной статуей на них	З., XLVII 3	68—93 гг.	Пом. 22
143	48	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 22
144	49	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 12	210—226 гг.	Пом. 22
145	50	То же	То же	То же	Пом. 23
146	51	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 23
147	52	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VI, 95	Сер. III в. до н. э.	Пл. 60
148	53	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник	З., XLI, 8	Сер. III в. до н. э.	Пл. 61
149	54	Пантикапей. Сатир — бык	Ш., IV, 51	340—330 гг. до н. э.	Пл. 61
150	55	Пантикапей. Голова Афины — прора	Б., XXI, 138	30—17 гг. до н. э.	Пом. 22
151	56	Неопределима	—	—	Пом. 22
152	57	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пом. 23
153	58	Боспор. Аспург. Бюст императора — бюст царя, монограмма ВАР	Б., XXVI, 88	14—37 гг.	Пом. 24
154	59	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пом. 22
155	60	Боспор. Котис III, плохой сохранности	З., XLIX, 14	227—238 гг.	Пом. 23
156	61	Рискупорид V. Бюст царя — богиня	З., L, 11—13	242—267 гг.	Пом. 23
157	62	Боспор. Ининфимей. Два бюста друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	227—238 гг.	Пл. 57
158	63	То же	То же	То же	Пл. 57
159	64	Боспор. Савромат I. Бюст царя — Ника	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пом. 22
160	65	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пл. 55

1	2	3	4	5	6
161	66	Пантикапей, Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Куб.
162	68	Боспор. плохой сохран- ности	—	93—154 гг.	—
163	69	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пом. 25
164	70	Боспор. Римиталк. Бюст царя — венок	З., LXVII, 18	132—154 гг.	Пом. 16а
165	71	Боспор. Римиталк. Бюст царя — доспехи	Б., XXIX, 185	132—154 гг.	Пом. 16а
166	72	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 16а
167	73	Боспор. Римиталк. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 188	132—154 гг.	Пом. 16а
168	74	То же	То же	То же	Пом. 16а
169	74а	Боспор. Котис II. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 176	123—132 гг.	Пом. 24
170	75	Боспор. Котис II. Бюст царя — Ника	З., XLVII, 16	123—132 гг.	Пом. 16а
171	76	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	З., XLVII, 9	93—123 гг.	Пом. 16а
172	77	Боспор. Котис II. Бюст царя — доспехи	Б., XXIX, 172	123—132 гг.	Пом. 25
173	78	Боспор. Евпатор. Бюст царя — венок	З., LXVIII, 3	154—170 гг.	Пом. 25
174	79	Боспор. Котис II. Бюст царя — кресло, доспехи	Б., XXIX, 178	123—132 гг.	Пом. 24
175	80	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Пом. 24
176	81	Диоскуриада. Шапки Диоскуров — тирс	—	120—60 гг. до н. э.	Случайная находка

ГОРГИППИЯ, 1970

Раскоп «Протапова II»

177	1	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в го- рите	Ш., VIII, 95	Сер. III в. до н. э.	Пл. 1
178	2	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Пл. 3
179	3	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, надчекан- ка — треножник	Ш., VI, 70	Сер. III в. до н. э.	Погреб. 1
180	4	Фанагория. Сатир — лук, стрела	Ш., IX, 112	II в. до н. э.	Погреб. 2
181	5	То же	То же	То же	Погреб. 2
182	6	Боспор. Аспург. Голова императора — голова Аспурга, монограмма BAP	Б., XXVI, 188	14—37 гг.	Пл. 2

1	2	3	4	5	6
183	7	Пантикапей. Сатир — протома пегаса	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Погреб. 10
184	8	Пантикапей. Аполлон — орел, начеканка — треножник	Ш., VI, 71	Сер. III в. до н. э.	Пл. 3
185	9	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Пл. 3
186	10	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, перечека-нена — горит звезда	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	—
187	10а	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пл. 2
188	11	То же	То же	То же	Погреб. 11
189	12	Пантикапей. Сатир — лев, осетр, перечека-нена — горит — звезда	Ш., V, 62	Нач. III в. до н. э.	Погреб. 12
190	13	Боспор. Савромат I. Кресло — Ника	—	93—123 гг.	Погреб. 27
191	14	Пантикапей. Голова Аполлона — орел	Ш., VI, 68	Сер. III в. до н. э.	Погреб. 14
192	15	Боспор. Асандр. Голова царя — прора	З., XLIV, 8	47—14 гг. до н. э.	Погреб. 5
193	16	Амис. Зевс — орел на молнии	—	120—63 гг. до н. э.	Погреб. 5
194	17	Синопа. Зевс — орел на молнии	З., XVIII, 22	120—63 гг. до н. э.	Погреб. 5
195	18	Пантикапей. Сатир — протома пегаса	Ш., VI, 56	330—315 гг. до н. э.	Погреб. 32
196	19	Боспор. Котис I, плохой сохранности	З., XLVI, 9	45—68 гг.	Траншея Склеп I
197	20	Боспор. Гепспирия. Голова царицы — богиня	З., XLVI, 7	37—38 гг.	Раскоп
198	21	Пантикапей. Сатир — протома пегаса	Ш., VI, 56	330—315 гг. до н. э.	«Береговой», пл. 3
199	22	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, перечека-нка — орел	Ш., VI, 68	Сер. III в. до н. э.	—
200	23	Боспор. Савромат I. Бюст царя — Ника	Б., XXVIII, 158	93—123 гг.	Пом. 24
201	24	Неопределима	—	—	Пом. 24
202	25	Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 24 пифос 3
203	26	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Б., XX, 94—95	III в. до н. э.	Погреб. 35
204	27	То же	То же	То же	Погреб. 35 Раскоп
205	28	Пантикапей. Сатир — протома грифона	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	«Береговой», пом. 1—4
206	29	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 65	Пер. пол. III в. до н. э.	Погреб. 20

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

ГОРГИППИЯ, 1971 г.

Траншея на ул. Терской

207	1	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 65	Пер. пол. III в. до н. э. Сер. III в. до н. э.	Гл. 1,7 Могила 4
208	9	То же, но перечеканена	Ш., VI, 67	до н. э.	Могила 4
209	4	Амис. Митридат VI. Го- лова царя — меч	З., XVIII, 21	120—63 гг. до н. э.	Могила 1

Раскоп «Протапова II»

210	75	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 65	Пер. пол. III в. до н. э.	Погреб. 40
211	94	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в го- рите	Ш., VIII, 95	Сер. II в. до н. э.	Погреб. 67
212	95	Неопределима	—	—	Погреб. 69

Раскоп «Пансионат»

213	52	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 12	210—226 гг.	Пл. 1
214	53	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Пл. 1
215	54	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пл. 1, шт. 6
216	55	То же	То же	То же	Пл. 2, шт. 9
217	56	Боспор, плохой сохран- ности	—	Кон. III в. до н. э.	Пл. 1, шт. 10
218	57	То же	—	—	—
219	58	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 65	Пер. пол. III в. до н. э.	Пл. 1, шт. 11
220	144	Пантикапей. Голова Аполлона — дельфин (7 мм)	Б., XXI, 117	Сер. II в. до н. э.	Пл. 1
221	146	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	Пл. 2, шт. 14
222	147	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VIII, 97	Пер. пол. II в. до н. э.	Пл. 2, шт. 14
223	2	То же	То же	То же	Пл. 1

Раскоп «Город»

224	1	Неопределима	—	—	Пл. 55
225	3	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пл. 55
226	4	Боспор. Савромат III. Бюст царя — богиня	—	229—231 гг.	Пом. 26

1	2	3	4	5	6
227	5	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пом. 26
228	51	То же	То же	То же	Пом. 26
229	59	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — богиня	З., XLIX, 10	210—226 гг.	Пом. 26
230	60	Пантикапей. Сатир — лев, осетр, перечекане- на — горит — звезда	Ш., V, 62	Сер. III в. до н. э.	Пом. 26
231	64	То же	То же	То же	Пом. 26
232	69	»	»	»	»
233	97	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Пл. 74, шт. 3
234	108	Боспор, плохой со- хранности	—	I—II в. н. э.	Пл. 64
235	110	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	—	Сер. III в. до н. э.	Гл. 2, 59 м
236	112	Боспор. Рискупорид I. Царь, попирающий ко- лено преклоненного плен- ного — венок	Ф, НЭ, VII, табл. VII, 1	68—93 гг.	Пл. 76 Пл. 75
237	100	Распалась	—	—	—
238	101	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Пл. 75
239	99	Боспор, плохой сохрान- ности	—	II в. до н. э.	Стена 18
240	74	Боспор. Римиталк. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 188	132—154 гг.	Пом. 26, яма 3
241	67	Боспор, плохой сохрान- ности	—	I—II в. н. э.	Пом. 26
242	61	Боспор. Котис III. Бюст царя — богиня	Ф, СА, 1973, 3, табл. III, 12	227—233 гг.	Пом. 26
243	66	Боспор, плохой сохрान- ности	—	I—II в. н. э.	Пом. 26
244	70	Боспор. Савромат II. Бюст царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг.	Пом. 26, пол
245	71	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник	З., XLIX, 11	210—226 гг.	Пом. 26
246	74	То же	То же	То же	Пом. 26, яма 3
247	—	Пантикапей. Голова сатира — голова быка	Ш., IV, 51	340 г. до н. э.	Пл. 75—76
248	72	Боспор. Савромат II. Бюст царя — богиня	З., XLIX, 5	196—210 гг.	Пом. 26
249	73	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Пом. 26, яма 3
250	62	Неопределима	—	I в. н. э.	Пом. 26
251	50	Боспор. Ининфимей. Головы царя и богини — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пом. 26
252	11	Неопределима	—	—	Пл. 71

1	2	3	4	5	6
Раскоп «Берег III»					
253	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Пл. 1, слой пожарища (на 35 мм ниже подош- вы стены 2)
254	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, перечекан- ка — звезда	Б., XX, 79	Сер. III в. до н. э.	Там же
255	—	То же	То же	То же	»
256	—	»	»	»	»
257	—	»	»	»	»
258	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	»	»
259	—	То же	То же	»	»
260	—	»	»	»	»
261	—	»	»	»	»
262	—	»	»	»	»
263	—	»	»	»	»
264	—	»	»	»	»
265	—	То же, но перечеканка — звезда — горит	»	»	»
266	—	»	»	»	»
267	—	»	»	»	»
268	—	»	»	»	»
269	—	Пантикапей. Сатир — лев, осетр, перечеканка — звезда — горит	Ш., V, 62	»	»
270	—	То же	То же	»	»
271	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Пл. 1 под слоем пожа- рища ниже подошвы сте- ны 2
272	—	То же, надчеканка — звезда — горит	То же	То же	Там же
273	—	»	»	»	»
274	—	»	»	»	»
275	—	»	»	»	»
276	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, надчекан- ка — в виде 12-лучевой звезды, перечеканка — треножник	Ш., VI, 70	Сер. III в. до н. э.	Пл. 1 под слоем пожа- рища ниже подошвы сте- ны № 2
277	—	Пантикапей. Сатир — лук, стрела, следы ран- ней надчеканки звезды	Б., XX, 77	То же	Там же
278	—	То же	То же	»	»
279	—	»	»	»	»
280	—	»	»	»	»
281	—	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6
282	—	То же, надчеканка в виде треножника	То же	То же	Там же
283	—	То же, надчеканка звездой	»	»	»
284	—	То же, но виден прежний тип. — сатир, лев, осетр	»	»	»
285	—	»	»	»	»
286	2	Турция, серебро	»	XVIII в.	Пл. 1
287	81	Боспор, плохой сохранности	Б., XX, 77	I—II вв. н. э.	Пл. 5, шт. 9—10
288	127	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник,	Ш., VI, 70	Sер. III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 10—11
289	137	Пантикапей, плохой сохранности	—	Sер. III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 13
290	139	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Пл. 4, шт. 11
291	141	Пантикапей. Звезда — треножник	З., XLIII, 18	до н. э.	Пл. 5
292	142	Пантикапей. Сатир — лев, осетр	Ш., V, 62	Sер. III в. до н. э.	Пл. 4, шт. 10
293	80	Распалась	—	—	Пл. 1, шт. 14
294	78	Распалась	—	—	Пл. 3, шт. 9
295	79	Распалась	—	—	Пл. 1
296	82	Пантикапей. Голова Аполлона — лук, стрела	—	Ок. II в. до н. э.	Пл. 3, шт. 10
297	83	Боспор, плохой сохранности	—	III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 12
298	85	Боспор, плохой сохранности	—	III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 12
299	87	Распалась	—	»	Пл. 3
300	88	Боспор, плохой сохранности	—	III в. до н. э.	Пл. 3
301	107	Боспор, плохой сохранности	—	III в. до н. э.	Пл. 5
302	93	Пантикапей. Голова Аполлона — венок (?)	Ш., VIII, 99	Sер. III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 12
303	106	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 65	Sер. III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 9
304	117—120	Распалась	—	—	Пл. 5
305	129	Пантикапей, плохой сохранности	—	Sер. III в. до н. э.	Пл. 5, шт. 13
306	130	Пантикапей, плохой сохранности	—	То же	Там же
307	89	Пантикапей, плохой сохранности	—	»	»
308	90	Пантикапей, плохой сохранности	Ш., VI, 66	»	»

1	2	3	4	5	6
309	131	Пантикапей. Голова Аполлона — дельфин	Ш., VIII, 97	То же	Там же
310	128	Пантикапей. Сатир — лук, стрела	Ш., VI, 66	»	»
311	86	Пантикапей. Сатир — лев, осетр	Ш., V, 61	315—300 гг. до н. э.	»
312	113	Распалась	—	—	Кв. 5
313	103	Неопределима	—	—	Пл. 4
314	121	Неопределима	—	—	Пл. 5
315	123	Боспор, время кризиса — (следы литников)	—	Сер. III в. до н. э.	Пл. 5
316	138	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник	—	Сер. III в. до н. э.	Пл. 5

ГОРГИППИЯ, 1972 г.

Раскоп «Город II»

317	1	Пантикапей. Голова сатира — протома пегаса	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Пл. 2, колодец
318	2	То же	То же	То же	Там же
319	3	»	»	»	»
320	4	Пантикапей. Голова безбородого сатира — лев, осетр	Ш., V, 61	315—330 гг. до н. э.	»
321	5	Пантикапей. Голова сатира, надчеканка в виде 12-лучевой звезды — лев, осетр	Ш., V, 62	Нач. III в. до н. э.	»
322	6	То же	То же	То же	»
323	7	»	»	»	»
324	8	»	»	»	»
325	9	»	»	»	»
326	10	»	»	»	»
327	11	»	»	»	»
328	12	»	»	»	»
329	13	Пантикапей. Голова сатира влево — голова быка	Ш., V, 63	»	»
330	14	То же	То же	»	»
331	15	»	»	»	»
332	16	То же	То же	То же	Там же
333	17	»	»	»	»
334	18	Пантикапей. Голова сатира влево — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	»
335	19	То же	То же	То же	»
336	20	»	»	»	»

1	2	3	4	5	6
337	21	Пантикапей. Голова сатира, под типом видна прежняя надчеканка в виде 12-лучевой звезды — лук, стрела, под типом видна прежняя надчеканка в виде горита	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Там же
338	22	То же	То же	То же	»
339	23	»	»	»	»
340	24	Пантикапей. Голова безбородого сатира — голова быка (p=5—7 мм)	Ш., IV, 51	340—330 гг. до н. э.	Пл. 3, вым. 15
341	25	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в.	Пл. 3, вым. 15
342	26	Македония. Филипп II. Голова Аполлона — всадник, медь	В. Head, Historia Numorum, Oxf. 1911, s. 224	359—336 гг. до н. э.	Пл. 4, вым. 15
343	27	Пантикапей. Голова бородатого сатира — лук, стрела	Ш., V, 54	330—315 гг. до н. э.	Вым. 15
344	28	Пантикапей. Голова бородатого сатира — голова льва, осетр	Ш., V, 61	315—330 гг. до н. э.	Пл. 4, вым. 15
345	29	Пантикапей. Аполлон — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол.—сер. II в. до н. э.	Пл. 4, вым. 7
346	30	Пантикапей. Голова бородатого сатира — лук в горите	Ш., V, 55	Ок. 330—315 гг. до н. э.	Пл. 4, вым. 7
347	31	Боспор. Аспург. Голова императора Калигулы — голова Аспурга; монограмма ВАР	З., XLV, 17	14—37 гг. н. э.	Вым. 16
348	32	Боспор. Савромат I. Курульное кресло — венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг. н. э.	Пл. 2, дворик
349	33	Боспор, плохой сохранности	—	I—II в. н. э.	Пом. 1
350	34	Боспор Савромат II. Голова царя — орел	З., XLVIII, 14	186—196 гг. н. э.	Пом. 1, пол. с.-з. угол.
351	35	Боспор. Котис III. Два бюста — царя и богини друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	227—233 гг.	Пом. 2, сырцовый завал над полом, сев. подошва подвала
352	36	Неопределима	«	—	Яма 4
353	37	Фанагория. Голова бородатого сатира — лук, стрела	Ш., IX, 112	II в. до н. э.	Пл 5

1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---

Раскоп «Город», 1972 г.

354	1	Кесария. Голова Афродиты — жезл		13—12 гг. до н. э.	Пл. 50 (завал)
355	2	Боспор. Курульное кресло, надпись имени царя не читается — веноч	З., XIV, 12		
356	1	Боспор. Савромат I. Курульное кресло — веноч	Б., XXVIII, 165	I—II вв. н. э.	Там же
357	2	Турция, серебро, плохой сохранности	—	XVII — нач. XVIII в.	Водосток у ном. 17
358	3	Боспор. Бюст царя — надпись не читается, — веноч	—	I—II вв. н. э.	Пл. 69
359	5	Боспор. Агриппия (Фанагория). Голова богини Афродиты Урании — прора корабля	З., XLV, 14	13—12 гг. до н. э.	Пл. 67
360	6	Неопределима	—	II в. до н. э.	Пл. 67
361	7	Боспор. Савромат I. Курульное кресло — веноч	Б., XXVIII, 165	93—123 гг.	Пл. 68

Раскоп «Лазурный», 1972 г.

362	1	Боспор. Савромат I. Бюст царя — доспехи; слева голова лошади и секира	Б., XXVIII, 149	93—123 гг.	Пл. 3, гл. 3, 30 м
363	2	Неопределима	—	Ok. II в. до н. э.	Пл. 2, гл. 3, 65 м
364	3	Боспор. Котис III. Два бюста — царя и богини друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 14	227—233 гг.	Пл. 4, гл. 3, 75 м
365	4	Боспор. Рискупорид I. Царь, восседающий на курульном кресле — доспехи	Б., XXVII, 121 З., XLVI, 16	68/69—93 гг. н. э.	Пл. 4, гл. 3, 75 м
366	5	Боспор. Иннифмей. Бюст царя, перед ним орел — богиня на троне	Ф., СА, 1974, 1, табл. III, 4—15	234—238 гг. н. э.	Пл. 4, гл. 4, 17 м
367	6	Боспор. Иннифмей. Два бюста — царя и богини друг против друга. — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	Пл. 4, гл. 4, 17 м

¹ Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиипии 1960—1966 гг. — НЭ, VIII, с. 27—47.

² Там же, с. 30.

³ Фролова Н. А. О времени правления боспорских царей Радамсада и Рискупорида VI. — СА, 1975, № 4, с. 45—56.

⁴ В статье приняты следующие сокращения: Б. — Бурачков П. О. Общий каталог монет, принадлежащих эллинским колониям, существовавшим в древности на северном берегу Черного моря в пределах нынешней Южной России. Одесса, 1884. З. — Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16. Ш. — Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956. Ф., НЭ, VII — Фролова Н. А. Монетное дело Рискупорида II. — НЭ, 1968, VII. Ф., СА, 1973, 3 — Фролова Н. А. Монетное дело Боспора в правление Котиса III (227—233 гг.). — СА, 1973, № 3. Ф., СА, 1974, 1 — Фролова Н. А. Монетное дело Боспора при Рискупориде IV (233—234 гг. н. э.) и Ининфимее (234—238 гг. н. э.). — СА, 1974, № 1, с. 15 и след. Ф., ВДИ, 1977, 3 — Фролова Н. А. О времени правления Гепеирии и Митридата III. — ВДИ, 1977, № 3, с. 166 и след. Ф., НС ГИМ — Фролова Н. А. О причинах реформы денежного обращения в правление Савромата II (174—210 гг. н. э.). НС ГИМ, 1977, вып. 1, ч. 5, с. 150 и след. E. Babelon Th. Reünach, Recueil Generales des Monnaies Greddres d'Asie Mineure, т. 1. Paris, 1904.

Н. А. ФРОЛОВА

МОНЕТЫ ИЗ РАСКОПОК ГОРГИППИИ 1973—1977 гг.

Данная работа ставит своей целью публикацию нумизматических материалов, полученных в результате раскопок Горгиппии и прилегающей к ней древней сельскохозяйственной территории (усадыбы Джемете I, Джемете II) и грунтовых могильников (с. Красная Скала, пос. Воскресенский). Исследование памятников проводилось экспедицией Института археологии АН СССР совместно с Анапским краеведческим музеем под руководством Е. М. Алексеевой. Монеты из раскопок Горгиппии последних пяти лет также представляют большой интерес. Анализ этого материала подтверждает, что наиболее ранней датой развитого денежного обращения Горгиппии следует считать конец IV в. до н. э. Ко времени 330 — 315 гг. до н. э. относятся пантикапейские монеты с изображением головы бородатого сатира влево — лука и стрелы с надписью ΠΑΝ (№ 27), маленькие монетки с изображением головы молодого сатира вправо — лука в горите и надписи ΠΑΝΤΙ (№ 15, 99, 114, 121), монетки с изображением протомы пегаса на обороте (№ 9, 53, 101, 116, 123, 162), с изображениями протомы грифона и осетра (№ 37, 102, 128). К несколько более позднему времени — 315 — 300 гг. н. э. относятся монеты с изображением головы быка на оборотной стороне (№ 130), головы льва и осетра (119).

Эти же типы являются преобладающими среди находок всех предыдущих лет¹. Денежное обращение III в. до н. э. представлено также известными прежде в Горгиппии типами: перечеканенными 12-лучевой звездой и горитом монетами с изображением сатира — головы льва и осетра (№ 133), головы сатира и головы быка (№ 40, 49, 87, 159), монетами с изображением на обороте лука и стрелы (№ 3); этим же типом, но более мелкого номинала (№ 4, 8, 16, 33, 52, 110, 124, 163, 166), этим же типом, но перечеканенными штемпелями с изображениями 12-лучевой звезды и горита (№ 26, 59, 78, 108).

К середине III в. относятся монеты с изображениями головы Аполлона и треножника (№ 68, 76, 118) и монеты, как правило, всегда перечеканенные изображениями головы бородатого сатира вправо, лука и стрелы (№ 38). К началу третьей четверти III в. до н. э. относятся редко встречающиеся монеты царя Боспора Левкона II, первым приступившего к чеканке на Боспоре медных монет от собственного имени². Все три номинала меди Левкона II найдены среди раскопчного материала последних лет.

I тип: л. с. — голова Геракла вправо; о. с. — лук и па-лица (№ 54).

II тип: л. с. — голова Афины в коринфском шлеме вправо; о. с. — молния (№ 42, 129).

III тип: л. с. — овальный щит и копье; о. с. — меч — акинак (№ 109). Надпись на всех монетах: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΛΕΥΚΩΝΟΣ. Монета Левкона с изображением Геракла и палицы с луком была ранее найдена в Горгиппии при работе экспедиции И. Т. Кругликовой в 1968 г. (№ 19).

Ко второй половине III в. до н. э. следует относить серебряную драхму Пантикапея с изображениями на л. с. головы Аполлона вправо, а на о. с. орла, повернутого вправо, в=2,55 г (№ 18)³. Серебряные монеты этого типа довольно редки. В Государственном Историческом музее хранятся три такие монеты. Кроме этих монет, концом III в. до н. э. датируются маленькие медные монетки с изображением головы быка на л. с. и плуга на о. с. (№ 31), а также монеты с изображениями крыла и треножника (№ 55). Денежное обращение II в. до н. э. представлено обычными и часто встречающимися типами меди с изображениями на оборотных сторонах лука в горите (№ 1, 35, 57, 83), головы Аполлона — лука и стрелы (№ 82, 164) и довольно редких монет с изображениями головы Аполлона на л. с. и венка на обороте (№ 137). К последней четверти II в. до н. э. относятся монетки с изображениями головы сатира и звездоносных шапок Диоскуров (№ 65, 77). Довольно полно представлен в находках монет денежный рынок Горгиппии I в. до н. э. Сюда относятся монеты с изображениями 8-лучевой звезды, между лучами которой вписывается имя Пантикапея (№ 61), перечеканенные монеты типов: голова Аполлона — орел на молнии (№ 98, 105), голова Диониса — треножник с тирсом (№ 71, 170). Особенный интерес представляют монеты, носящие монограмму ΒΑΕ. Их найдено два экземпляра. Один из них имеет на л. с. изображение

Геракла, на о. с. палицы, в=30,53 г. (№ 10), а другой имеет изображения головы Деметры и головы Деметры и головы быка (№ 7). Второй тип, к сожалению, плохой сохранности. А. Н. Зограф датировал их концом I в. до н. э.⁴ Имеются данные и для уточнения времени начала их выпуска — около 12 г. до н. э., а для конца чеканки меди с ВАЕ — первое десятилетие I в. н. э.⁵ Следует сказать, что в находках часто встречаются монеты первых веков нашей эры. Это монеты Аспурга (№ 19, 122), Гепепирии (№ 74), Котиса I (№ 11, 25, 90, 155). Медные монеты Рискупорида I представлены редко встречающимися типами: л. с. — царь в торжественной позе победителя попирает ногой склонившего голову врага; о. с. — Ника (№ 28). На оборотной стороне второго экземпляра сестерция с этим же типом лицевой стороны представлены два бюста — царя и богини друг против друга (№ 145). Имеются и другие типы меди Рискупорида I, а также монеты царей Савромата I, Котиса II, Римиталка, Евпатора (№ 131, 154), монеты разных номиналов Савромата II, Рискупорида III, Котиса III. Особенно важны находки более поздних монет — двойного денария Ининфимея (№ 96) и статера Рискупорида V 546 г. б. э. = 249 г. н. э. (№ 97), так как они еще раз подтверждают, что в Горгииппии продолжалась обычная жизнь и в конце III и в начале IV в. н. э., принимая во внимание находку статера Рискупорида VI из раскопок И. Т. Кругликовой 1969 г.⁶

№№ п.п.	№ описи	Определение монеты	Издание	Дата	Место находки
1	2	3	4	5	6

Раскоп «Город», 1973 г.

1	2	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол.— сер. II в. до н. э.	Подъемный материал
2	3	Боспор. Стерта — богиня на троне	—	20—30-е гг. III в. н. э.	Подъемный материал
3	4	Пантикапей. Голова безбородого сатира — под типом видна надчеканка в виде 12-лучевой звезды, лук, стрела	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Вымостка 126
4	6	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Стена 135

1	2	3	4	5	6
5	7	Пантикапей. Голова сатира — шапки Диоскуров	Ш., VIII, 101	Посл. четв. II в. до н. э.	Стена '135
6	14	Боспор. Рискупорид III. Голова царя — царь на коне, рука поднята в жесте адорации	З., XLIX, 11	210—226 гг. н. э.	«Гостиница III»
7	5	Боспор. Голова Деметры — голова быка, монограмма ВАЕ, плохой сохранности	Б., XXIV, 16	Кон. I в. до н. э.	Пом. 15
8	22	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Анапский р-н, Красный Курган, погреб 12
9	1	Пантикапей. Голова сатира — протома пегаса, вправо	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Красный Курган, р. IV, пл. II, шт. 3
10	—	Пантикапей. Голова Геракла вправо — палица с наброшенной на нее шкурой льва; справа лук в горите, слева ВАЕ, все окружено венком, взятым в ободок из точек	З., XLV, 2	Кон. I в. до н. э.	«Город», пом. 26

Раскоп «Город», 1974 г.

11	2	Боспор. Котис I. Голова императора Нерона — голова Агрипины	Б., XXVII, 110	45—68 гг. н. э.	Вымостка пом. 22
12	3	Боспор. Рискупорид IV. Бюст царя — богиня	—	Сер. II в. н. э.	Пом. 22
13	5	Боспор, плохой сохранности	—	I—II вв. н. э.	«Город», п. м.
14	6	Боспор. Неопределен	—	20-е гг. III в. н. э.	Пом. 28
15	7а	Пантикапей. Голова молодого сатира — лук в горите	Ш., V, 55	330—315 гг. до н. э.	В осыпи
16	7в	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Из осыпи
17	7г	Боспор. Савромат II. Драхма — орел, РМ. Δ, клеймо — голова Септимия Севера	Б., XXXI, 247	186—196 гг. н. э.	Из осыпи

1	2	3	4	5	6
18	7д	Пантикапей. Драхма. Голова Аполлона вправо — орел, повернутый вправо, серебро, в-2, 55 г.	Ш., VII, 80	Посл. треть III в. до н. э.	Из осыпи
19	15	Боспор. Аспург. Голова императора — голова Аспурга, ВАР	З., XLV, 16	14—38 гг. н. э.	Терская, погреб. 6
20	17	Боспор. Римиталк. Голова царя — венок	Б., XXIX, 188	132—154 гг. н. э.	Пом. 17
21	18	Боспор. Савромат I, сестерций. Курульное кресло — венок	Б., XXVIII, 165	73—123 гг. н. э.	«Город II», пл. 8, шт. 3
22	17	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — венок	Б., XXVIII, 159	93—123 гг. н. э.	«Город II», пл. 7, шт. 3
23	19	Неопределима	—	—	«Город II», пл. 10
24	28	Боспор. Савромат I, сестерций. Курульное кресло — венок	Б., XXVIII, 165	93—123 гг. н. э.	Пом. 16, гл 3,10 м
25	30	Боспор. Котис I. Храм — венок, в центре его монограмма ВАК	Б., XXIX, 177	. 68 г. н. э.	Пом. 16, гл. 4,10 м
26	35	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела, прежняя перечеканка — звезда — горит	Ш., VI, 67	Пер. пол. и сер. III в. до н. э.	«Ткацкая фабрика», пл. 8, шт. 3
27	35	Пантикапей. Голова бородатого сатира влево — лук, стрела	Ш., V, 54	330—315 гг. до н. э.	«Город II», кв. 7
28	38	Боспор. Рискупорид I, сестерций. Царь, попирающий пленного — Ника	Ф., НЭ, VII, Т. IV, 10—18 н. э.	68/69—93 гг. н. э.	«Город II», пл. 8
29	34	Пантикапей. Голова бородатого сатира вправо — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. — кон. III в. до н. э.	Терская, Некрополь, гл. 1,65 м
30	34	Неопределима	—	—	«Город II», пл. 7
31	41	Пантикапей. Голова быка — плуг, колос	Ш., VII, 83	Кон. III в. до н. э.	«Ткацкая фабрика», пл. 8
32	51	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 18	. 132—154 гг.	«Ткацкая фабрика» пл. 1
33	52	Пантикапей. Голова молодого сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	«Ткацкая фабрика», пл. 4

1	2	3	4	5	6
34	53	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя—венок	З., XLVII, 10	93—123 гг. н. э.	«Ткацкая фабрика», пом. Б
35	54	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол. и сер. III в. до н. э.	«Ткацкая фабрика», раскоп I
36	55	Пантикапей. Сатир — голова быка; перечеканена — тип — 12-лучевая звезда — горит	Ш., V, 62	Нач. III в. до н. э.	«Ткацкая фабрика», пл. II
37	55	Пантикапей. Голова бородатого сатира — грифон влево, осетр	Ш., V, 54	330—315 гг. до н. э.	«Город II», пл. 10
38	59	Пантикапей. Голова сатира влево — лук, стрела	Ш., VI, 73	Сер. III в. до н. э.	«Город II», пл. 10
39	60	Золотая Орда. Время Джанибека, чекан Сарая ал-Джаидна	—	Ок. 1343—1350 гг.	«Город II», пл. 10
40	62	Пантикапей. Голова сатира — голова быка	Ш., V, 63	Нач. — сер. III в. до н. э.	«Город II», вымостка II—III вв. н. э.
41	91	Неопределима	—	—	«Город II», пом. I
42	75	Боспор. Левкон II. Голова Афины вправо — молния	Ш., VII, 77	Третья четв. III в. до н. э.	Из осыпи
43	100	Боспор. Котис III. Два бюста — царя и богини друг против друга — богиня на троне	Ф., СА, 1973.227—233 г. З, т. V, 6	н. э.	Случайная находка

Раскоп «Город», 1975 г.

44	8	Боспор. Савромат, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	Пом. 8
45	15	Распалась при реставрации	—	—	Пом. 3
46	16	То же	—	—	Колодец II
47	17	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — изображение Афродиты Урании в венке	Б., XXVIII, 155	93—123 гг. н. э.	Пом. 3
48	18	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 10	93—123 гг. н. э.	Пом. 3
49	19	Пантикапей. Голова бородатого сатира — голова быка	Ш., VI, 63	Нач. III в. до н. э.	Пом. 3

1	2	3	4	5	6
50	20	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя—венок	З., XLVII, 18	132—154 гг. н. э.	Пом. 3
51	21	Распалась при реставрации	—	—	Нижний слой улицы
52	23	Пантикапей. Голова молодого сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Нижний слой улицы
53	26	Пантикапей. Голова молодого сатира вправо — протома пегаса вправо	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Яма 6
54	27	Пантикапей. Левкон. Голова Геракла вправо — лук и палица влево	Ш., VII, 76	Нач. второй пол. III в. до н. э.	Отвал Траншея, кладка из крупных камней, гл. 2,15 м
55	28	Пантикапей. Крыло — треножник	Ш., VII, 84	Кон. III в. до н. э.	
Раскоп «Ткацкая фабрика»					
56	17	Комана Понтийская. Митридат Евпатор. Эгида с головой медузы в центре — Ника, вправо	З., XVIII, 23	120—63 гг. до н. э.	Пл. XI/5
57	16	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол. II в. до н. э.	Пл. XI
58	180	Пантикапей. Голова Аполлона — колос, влево	Ш., VIII 98	Сер. II в. до н. э.	Пл. XI/5
59	157	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела, под типом видна перечеканка — 12-лучевая звезда — горит	Ш., VI, 67	Пер. пол. III в. до н. э.	Пл. XI, пом. Б
60	177	Синопа. Голова Зевса—орел ΣΙΝΟΠ	З., XVIII, 22	120—63 гг. до н. э.	Пл. XV/2
61	211	Пантикапей. 8-лучевая звезда — треножник	З., XLIII, 18	100—75 гг. до н. э.	Пл. XV/3
62	2	Неопределима	—	—	Пл. XII/5
63	13	Неопределима	—	—	Пл. XI/4
Анапский район, Джемете, усадьба					
64	7	Комана Понтийская. Митридат Евпатор. Эгида — Ника вправо	З., XVIII, 23	120—63 гг. до н. э.	Кв. X

1	2	3	4	5	6
65	8	Пантикапей. Голова сатира — рог изобилия между звездоносными шапками Диоскуров	Ш., VIII, 100	Посл. четв. II в. до н. э.	Кв. XI/3
66	9	То же	То же	То же	Пом. II, пол
67	10	Комана Понтийская. Митридат Евпатор. Эгида — Ника	З., XVIII, 23	120—63 гг. до н. э.	Пом. II, под верхним слоем вымостки
68	11	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник	Ш., VI, 69	Сер. III в. до н. э.	Кв. 6, пом. II
69	12	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя — вооружение: щит с копьем в центре, слева — голова лошади, секира, справа — шлем и меч в ножнах	Б., XXIX, 185	132—154 гг.	Кв. 1, пом. I
70	13	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол. II в. до н. э.	Пом. II
71	14	Пантикапей. Голова Диониса — треножник с тирсом	Ш., XLIII, 15	100—75 гг. до н. э.	Пом. II
72	15	Пантикапей или Фанагория. Голова сатира — лук, стрела	Ш., IX, 112	Пер. пол. II в. н. э.	Пом. II
Анапский район, село Красная Скала					
73	1	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 65	Сер. III в. до н. э.	Р. I, кв. 2
Анапа, ул. Терская, 1976 г.					
74	9	Боспор. Гепепирия. асс. Бюст царицы — голова богини Афродиты Урании	Б., XXVI, 94	37—38 гг. н. э.	Гл. 1,9 м
75	27	Боспор. Рискупорид I, дупондий. Бюст царя — бюст богини	З., XLVII, 5	68/69—93 гг. н. э.	Погреб. 13
76	33	Боспор. Голова Аполлона — треножник; плохой сохранности	Ш., VI, 69	Сер. III в. до н. э.	Погреб. 21
Раскоп «Город», 1976 г.					
77	13	Пантикапей. Голова сатира влево — рог изобилия между звездоносными шапками Диоскуров	Ш., VIII, 100	Посл. четв. II в. до н. э.	Кв. 6

1	2	3	4	5	6
78	14	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела, на прежнем типе перечеканка — 12-лучевая звезда — горит	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Кв. 2
79	16	Распалась	—	—	Кв. 4
80	18	Пантикапей. Голова Аполлона — колос, плохой сохранности	Ш., VIII, 98	Пер. пол. и сер. II в. до н. э.	Кв. 1
81	19	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя — венюк	З., XLVII, 18	132—154 гг.	Кв. 2
82	39	Пантикапей. Голова Аполлона — лук, стрела	Ш., VIII, 96	Пер. пол. и сер. II в. до н. э.	Кв. 9
83	40	Пантикапей. Голова Аполлона — лук в горите	Ш., VIII, 95	Пер. пол. и сер. II в. до н. э.	Кв. 9
84	41	Распалась	—	—	Кв. 8
85	51	Фанагория. Голова Артемиды — лань, внизу ФАΝΑ	З., XLIII, 3	Кон. II—нач. I в. до н. э.	Кв. 7
86	81	Неопределима	—	—	Кв. 7
87	82	Пантикапей. Голова сатира влево — голова быка	Ш., V, 63	Нач. III в. до н. э.	Кв. 9
88	110	Пантикапей. Голова сатира вправо — протомы орлиноголового грифона	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	Кв. 7, яма 13
89	118	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела, перечеканка: от прежнего типа видна надчеканка — 12-лучевая звезда — горит	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Кв. 7, яма 13
90	119	Боспор. Котис I. Бюст императора, надпись имени не читается — голова Агриппины	З., XLVI, 9—10	45—68 гг. н. э.	Кв. 7
91	—	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела. Перечеканка — треножник	Б., XXI, 125	Сер. III в. до н. э.	Кв. 5
92	—	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, поднявший руку в жесте адорации	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Кв. 7, яма 13
93	—	Боспор. Савромат I. Курульное кресло — венюк	Б., XXVIII, 165	93—123 гг. н. э.	Пом. 3

1	2	3	4	5	6
94	—	Боспор. Савромат I, сестерций. Голова царя — венок	Б., XXVIII, 160	93—123 гг. н. э.	Случайная находка
95	—	То же	То же	То же	То же
96	—	Боспор. Ининфимей, двойной денарий. Бюст богини и царя друг против друга — богиня на троне	З., XLIX, 18	234—238 гг.	»

Раскоп «Город», 1977 г.

97	1	Боспор. Рискупорид V, статер. Бюст царя — бюст императора, дата: 546 г. б. э. = 249 г. н. э., серебро		546 г. б. э. = 249 г. н. э.	Центр. кв. 1
98	2	Пантикапей. Бюст Аполлона — орел на молнии	З., XLIII, 20	70—60 гг. до н. э.	Центр. кв. 2
99	3	Пантикапей. Голова молодого сатира — лук, в горите, ГАН—TI	Ш., V, 55	330—315 гг. до н. э.	Центр. кв. 3
100	4	Боспор. Котис II, сестерций. Бюст царя — Ника	Б., XXIX, 175	123—132 гг. н. э.	Центр. кв. 5
101	5а	Пантикапей. Голова сатира — протома пегаса вправо	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	«Город II», кв. 7
102	5б	Пантикапей. Голова сатира — протома грифона, влево, осетр		330—315 гг. до н. э.	«Город II», кв. 7
103	5вгд	Распались	—	—	«Город II», кв. 7
104	6	Боспор. Савромат II. Богиня на троне, перед ней Эрот, справа верху клеймо — голова Септимия Севера	Б., XXXI, 245	196—210 гг. н. э.	Центр кв. 7
105	6а	Пантикапей. Голова Аполлона — орел на молнии	З., XLIII, 20	70—60-е гг. I в. до н. э.	Центр. кв. 7
106	6б	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 10	93—123 гг. н. э.	Центр. кв. 7
107	7	Пантикапей, плохой сохранности	Ш., VIII, 98—99	II—I вв. до н. э.	Центр. кв. 5

1	2	3	4	5	6
108	8	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела; следы прежнего типа: сатир — лев, перечеканенная типом 12-лучевая звезда — горит	Ш., VI, 67	Сер. III в. до н. э.	Центр. кв. 3
109	9	Пантикапей. Левкон II. Щит и копье — акинак — вправо	Ш., VII, 78	Третья четв. III в. до н. э.	Центр. кв. 5
110	9	Пантикапей. Голова молодого сатира влево — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Центр. кв. 5
111	30	Боспор. Савромат I. Бюст царя — венок	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	«Город II», пом. 3
112	40	Боспор. Котис II, сестерций. Бюст царя — венок	Б., XXIX, 175	123—132 гг. н. э.	«Город II», пом. 3
113	50	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя—Ника	Б., XXVIII, 158	93—123 гг. н. э.	«Город II», пом. 3
114	1	Пантикапей. Голова сатира вправо — лук в горите	Ш., V, 55	330—315 гг. до н. э.	Кв. 15
115	2	Боспор. Римиталк, сестерций. Голова царя — венок	З., XLVII, 18	132—154 гг. н. э.	Кв. 2
116	3	Пантикапей. Голова сатира вправо — протом пегаса вправо	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Кв. 14
117	3а	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, держащий в руке копье	—	210—226 гг. н. э.	Кв. 5а
118	3б	Пантикапей. Голова Аполлона — треножник, перечеканка, плохой сохранности	Ш., VI, 69	Ср. III в. до н. э.	Кв. 5а
119	6а	Пантикапей. Голова сатира — лев, осетр	Ш., VI, 61	330—315 гг. до н. э.	Старый раскоп
120	6б	То же	То же	То же	Старый раскоп
121	7	Пантикапей. Голова сатира вправо — лук в горите, вправо	Ш., V, 55	330—315 гг. до н. э.	Кв. 14
122	8	Боспор. Аспург. Голова императора, надпись имени не читается — голова царя, ВАР — монограмма	З., XLV, 16, 17	14—37 гг. н. э.	Пом. 4
123	8а	Пантикапей. Голова сатира вправо — протом пегаса вправо	Ш., VI, 56	330—315 гг. до н. э.	Кв. 6а

1	2	3	4	5	6
124	86	Пантикапей. Голова сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Пер. пол. III в. до н. э.	Кв. 12
125	9a	То же	То же	То же	Кв. 14
126	96	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — веночек	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	Кв. 3
127	10	Боспор. Асандр. Мужская голова вправо — нос корабля, перечеканка — 8-лучевая звезда	З., XLIV, 7	47—41 гг. до н. э.	Кв. 6a
128	11	Пантикапей. Голова сатира вправо — протомы грифона влево, осетр	Ш., V, 57	330—315 гг. до н. э.	Кв. 12
129	10	Пантикапей. Левкон II. Голова Афины, вправо — молния	Ш., VII, 77	Третья четв. III в. до н. э.	Кв. 12
130	11	Пантикапей. Голова молодого сатира влево — голова быка влево	Ш., V, 60	330—315 гг. до н. э.	Старый раскоп
131	14	Боспор. Евпатор, сестерций. Бюст царя — веночек	З., XLVIII, 3	154—170 гг. н. э.	Пом. 2
132	15	Боспор, сестерций, имя царя не читается	—	I—II вв. н. э.	Кв. 3
133	18	Пантикапей. Голова сатира вправо — лев, осетр, перечеканена типом 12-лучевая звезда	Ш., V, 61	Сер. III в. до н. э.	Кв. 4
134	20	Боспор. Савромат I, сестерций. Курульное кресло — веночек	Б., XXVIII, 165	93—123 гг. н. э.	Кв. 3
135	22	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя влево — городские ворота с двумя фланкирующими башнями, слева фигура поверженного пленного	З., XLVII, 8	93—123 гг. н. э.	Кв. 3
136	23	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — веночек	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	Кв. 3
137	24	Пантикапей. Голова Аполлона — веночек	Ш., VIII, 99	Пер. пол. и сер. II в. до н. э.	Кв. 1
138	25	Боспор, сестерций, имя царя не читается	—	I—II вв. н. э.	Кв. 3
139	29	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя — веночек	З., XLVII, 18	132—154 гг. н. э.	Пом. 3
140	33	То же	То же	То же	Пом. 3

1	2	3	4	5	6
141	33а	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	Пом. 3
142	33бв	Плохой сохранности	—	—	Пом. 3
144	34	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, поднявший руку в жесте адорации	З., XLIX, 12	210—226 гг. н. э.	Пом. 3
145	35	Боспор. Рискупорид I. Царь в торжественной позе победителя, попирающий коленопреклоненного пленника — голова царя и царицы, помещенные друг против друга	Ф., НЭ, VII	68/69—93 гг. н. э.	Пом. 3
146	35а	Боспор, сестерций, имя царя не читается	—	I—II вв. н. э.	Пом. 3
147	35б	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, рука в жесте адорации	З., XLIX, 12	210—226 гг. н. э.	Пом. 3
148	36в	Боспор. Римиталк, сестерций. Бюст царя — венок	З., XLVII, 18	132—154 гг. н. э.	Пом. 3
149	38	То же	То же	То же	Пом. 3
150	38а	Неопределима	—	—	Пом. 3
151	37	Два спекшихся сестерция Боспора, плохой сохранности	—	I—II вв. н. э.	Пом. 3, на полу
152	39а	Боспор, сестерций, имя царя не читается. Курьельное кресло — венки	—	Сер. I—сер. II вв. н. э.	Пом. 3
153	39б	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — венки	З., XLVII, 9	93—123 гг. н. э.	Пом. 3
154	39в	Боспор. Евпатор, сестерций. Бюст царя — венки	Б., XXIX, 198 З., XLVIII, 3	154—170 гг. н. э.	Пом. 3
155	42	Боспор. Котис I, дупондий. Храм — монограмма ВАК в венке	Б., XXIX, 177	45—68 гг. н. э.	Пом. 2
156	43	Боспор. Котис II, сестерций. Бюст царя — венки	З., XLVII, 18	123—132 гг. н. э.	Пом. 3
157	45	Боспор. Рискупорид III. Бюст царя — всадник, рука в жесте адорации	З., XLIX, 11	210—226 гг. н. э.	Пом. 3

1	2	3	4	5	6
158	47	Боспор. Савромат II (?), сестерций. Бюст царя, плохой сохранности — венук	Б., XXX, 222	174—186 гг. н. э.	Пом. 2
159	49	Пантикапей. Голова сатира влево — голова быка влево	Ш., IV, 63	Нач. III в. до н. э.	Юж. борт раскопа
160	46а	Боспор. Савромат I, сестерций. Бюст царя — оружие: щит с копьем в центре, голова лошади и секира слева, справа — шлем и меч в ножнах	Б., XXVIII, 149	93—123 гг. до н. э.	Пом. 4
161	60	Фанагория (?). Пантикапей (?). Голова Диониса — стерта	З., XLIII, 8—10	Пер. четв. I в. до н. э.	Кв. 11
Анапский район, могильник у поселка Воскресенского					
162	1	Пантикапей. Голова молодого сатира вправо — протома пегаса	Ш., V, 56	330—315 гг. до н. э.	Погреб. 3
163	2	Пантикапей. Голова молодого сатира — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Курган 6, развал 2
164	9	Пантикапей. Голова Аполлона — лук, стрела	Ш. VIII, 96	Пер. пол. II в. до н. э.	Погреб. 1
165	18	Пантикапей, плохой сохранности	—	II в. до н. э.	Погреб. 7
Анапский район, Джемете II					
166	1	Пантикапей. Голоза молодого сатира влево — лук, стрела	Ш., VI, 66	Сер. III в. до н. э.	Уз. I, сект. I
167	2	Пантикапей. Голова Диониса — треножник с тирсом	З., XLIII, 15	Пер. четв. I в. до н. э.	Уз. I, сект. I

¹ Кругликова И. Т. Монеты из раскопок Горгиппии 1960—1966 гг. — НЭ, VIII, с. 27—47.

² Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора VI—II вв. до н. э. М., 1956, с. 151—155.

³ Там же, с. 158.

⁴ Зограф А. Н. Античные монеты. — МИА, 1951, № 16, с. 194—196.

⁵ Фролова Н. А. О времени правления Динамии. — СА, 1978, № 2, с. 54—60.

⁶ Кругликова И. Т., Фролова Н. А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967—1972 гг., № 138.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИБ — Археология и история Боспора. Симферополь.
АГСП — Античные города Северного Причерноморья. М.—Л., 1955.
АДЖ — М. И. Ростовцев. Античная декоративная живопись на юге России. Спб., 1914.
АМ — Анапский музей.
АО — Археологические открытия. М.
АРД — Археологические раскопки на Дону. Ростов, 1962.
ВДИ — Вестник древней истории. М.
ВИА — Всеобщая история архитектуры. М.—Л.
ГИМ — Государственный Исторический музей.
ГМИИ — Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ГЭ — Государственный Эрмитаж. Л.
ЗООИД — Записки Одесского общества истории древностей. Одесса.
ИА — Институт археологии Академии наук СССР.
ИАК — Известия археологической комиссии. Спб.
КБН — Корпус боспорских надписей. М., 1965.
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН СССР. М.—Л.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР. М.—Л.
МАР — Материалы по археологии России. Пг.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л.
НЭ — Нумизматика и эпиграфика. М.
ОАК — Отчеты императорской археологической комиссии. Спб.
СА — Советская археология.
САИ — Свод археологических источников. М.
СГМИИ — Сообщения Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
ТГИМ — Труды Государственного Исторического музея.
ТГЭ — Труды Государственного Эрмитажа.
УЗМОПИ — Ученые записки Московского областного педагогического Института им. Н. К. Крупской. М.
ХГУ — Харьковский Государственный университет.
CVA — Corpus Vasorum Antiquorum.
IOSPE — В. Latyshev. Inscriptiones orar septentrionalis Ponti Euxini, Petropoli.